

Коммерсантъ

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издаётся с 1909 года. С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме. С 1992 года — в ежедневном.

Пятница 29 декабря 2017 №244 (6238 с момента возобновления)

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

Подписной индекс 50060

итоги года/инвестиции и финансы
Что подогревает всеобщий интерес к цифровым валютам — 15

итоги года/спорт
Допинговый кризис лишил Россию возможности участвовать в зимней Олимпиаде —22

От Российского фонда помощи —12

Год, который гулял сам по себе

В 2017-м случилось все, что можно, и ничего не произошло

2017 год задолго до его наступления был обречен стать годом, в который ничего не должно произойти. Столетняя годовщина революции ознаменована очень странным результатом: формально в экономике, в бизнесе, в госуправлении не происходило ничего революционного, но по итогам года всё, что было предметом обсуждений в 2016 году, от структурных реформ до торговых войн, малоактуально уже сейчас. В 2018 год государство входит, по сути, без актуальных долгосрочных планов. Строительство властью защитных сооружений от любых возможных угроз завершено, впереди как минимум шесть лет гарантированного спокойствия, которое может быть нарушено в любой момент — ждать перемен нет смысла, начиная с 2018 года их можно только осуществлять на свой страх и риск.

Экономику России в 2018 году будет так же сложно пошатнуть, как и сдвинуть с места ФОТО АР

В начале 2017 года шутки про правительство, которое оказывает значительную поддержку экономике, не осуществляя каких-либо резких телодвижений, начали цитировать уже топ-менеджеры самого кабинета министров на его заседаниях — и актуальность их была очевидна. «Учитывайте электоральный цикл» — главная оговорка этого года: уже за год до президент-

ских выборов марта 2018 года любая отклоняющаяся от традиции инициатива в экономической сфере рассматривалась в Белом доме под политическим углом. Лишь все, что было принципиально решено делать

ранее, имело шанс на реализацию. Поэтому «бюджетное правило» министра финансов Антона Силуанова (см. стр. 4), восстанавливающее пополнение объединенных суверенных фондов при превышении цены нефти уровня \$40 за баррель, несмотря на потенциально огромное число пострадавших и недовольных, де-факто начало действовать с февраля 2017 го-

да. А предложенная министром экономики Максимом Орешкиным налоговая реформа, предполагавшая резкое снижение ставок соцвзносов при увеличении НДС, несмотря на большое число союзников в Белом доме и вполне рациональные обоснования, напротив, просто затерялась во властных коридорах, не дожив до стадии официального обсуждения. Даже

в случае с договоренностями в рамках сделки «ОПЕК плюс» действовала ровно та же логика: о том, что Россия ограничит добычу нефти, договорились до 2017 года, поэтому, несмотря на звучавшие еще летом неслыханные уверенные предложения рассмотреть вопрос о том, как из этой сделки выходить, продлевалась она без внутренних дискуссий: не

надо сейчас ничего менять, в 2018 году разберемся.

Таких примеров десятки, причем не сработала даже главная уловка — «это надо делать сразу после выборов». К осени 2017 года стало окончательно ясно, что наиболее вероятный президент РФ с марта 2018 года, Владимир Путин, не намерен обсуждать никакую программу реформ — ни план действий правительства, собиравшийся в Минэкономки, ни подготовленный Центром стратегических разработок Алексея Кудрина план реформ, ни десяток полуфантомных «альтернативных» разработок — до тех пор, пока не назначит новое правительство, то есть не ранее будущего апреля. Реформы в его понимании — дело, не терпящее спешки, поэтому планируйте сразу на 2019 бюджетный год. Или на 2020-й, времени впереди сколько угодно.

В силу этого формально в 2017 году в околосударственной сфере происходило так мало сенсационного, что главную сенсацию уходящего года очень легко пропустить: в большинстве случаев невозможно сказать, когда и как именно происходили перемены, но вся повестка 2016 года куда-то испарилась.

ИТОГИ ГОДА/
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА — С5

Регулятор стабильности

Почему у 2018 года есть шанс стать похожим на 2008-й и 1998-й

Порядковый номер наступающего года вписывается в неприятный ряд. Десять лет назад мировой кризис буквально опрокинул российский рынок, в 1998-м дефолт по ГКО отправил в нокаут экономику. Сейчас все показатели — от инфляции до нефтяных цен — способны внушить оптимизм. Да и финансовый мегарегулятор окреп в борьбе с кризисами. Возможно, даже слишком.

За свою короткую, не достигшую еще 30-летнего возраста, жизнь российский финансовый рынок пережил столько кризисов, сколько развитые страны не испытывали за столетие. Самые яркие провалы, даты которых, к сожалению, рифмуется с 2018-м, — дефолт 1998 года и кризис 2008-го: обвалы рубля (или взлет курса доллара, кому как больше нравится), падения фондовых индексов, спады экономики. Но и в промежутках между «главными кризисами» — буквально каждые два-три года — происходили катаклизмы поменьше: всевозможные черные понедельники и вторники, кризисы доверия в банковской системе, кипрский, крымский, он же украинский, кризисы и т. п. Все они оставляли глубокие раны в экономике, в золотовалютных запасах, на рубле или банковской системе.

Невзирая на внешние факторы, по существу, эти кризисы зарождались в глубинах российской экономики и финансовой системы. И во многих случаях из-за того, что за чем-то недоглядели. Так, в 1997 году увлеклись борьбой с инфляцией — и не обратили внимания на подешевевшую нефть, продолжали удерживать курс рубля, и это при дефицитном бюджете и растущих внешних заимствованиях. В 2008 году недооценили масштабы мирового финансового кризиса, одновременно не заметив, насколько уязвима конструкция выстроили российские компании и банки, кредитую друг друга под залог ценных бумаг. В 2014-м случился Крым, но и без этого российский мегарегулятор весь год упорно сохранял низкие ставки (до самого декабрьского шокового повышения ключевой ставки на 6,5 процентного пункта), вновь упустив из виду падение цен на нефть.

Безусловно, ко всем этим кризисам приложили руку иностранные инвесторы. Для них Россия — просто еще один рынок, не хуже других, со своими особенностями, а порой фантастической доходностью, которая покрывает даже риски дефолта.

ИТОГИ ГОДА/
ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ — С14

Что там граждане про себя думают

Некоторые цифры из социологических опросов за 2017 год

На стр. 2–3 опубликованы результаты нескольких опросов, проводившихся в течение 2017 года. «Ъ» хотел узнать, чем интересуются респонденты ведущих социологических служб и о чем они думают.

Результаты отобранных опросов, с одной стороны, не позволяют нарисовать хоть сколько-нибудь достоверный портрет гражданина. Логично было бы предположить, что один и тот же человек выступает за самообеспечение продуктами с огорода и пресечение ввоза санкционки под видом белорусских продуктов. Но не этот ли человек протестует и против введения курортного сбора, однако при этом одобряет поездку российских спортсменов на зимнюю Олимпиаду без национальной символики? Люди, считающие полностью обоснованными сталинские репрессии, поддерживают или не поддерживают реновацию или отмену национального роуминга? Если доля национального оптимизма среди молодежи достигла наиболее низкой отметки за последние годы, то почему не растет число тех, кто поддерживает новые имена в политике?

С другой стороны, даже по тем данным, что уже есть, можно предположить, что в 2017 году граждане стали чуточку прагматичнее и внимательнее к своим собственным заботам. Они не любят тех, кого считают врагами, но при этом понимают, что с ними надо налаживать отношения. Они не очень довольны ситуацией в экономике, но и не считают ее катастрофической.

Знаменитая фраза «мы не знаем общества, которое построили» на долгие годы стала общепутребиным описанием любых не до конца ясных социальных процессов. Не менее популярен и скепсис по отношению к социологам и результатам их работы — раз уже есть цифры, так чего бы их и не подправить. Однако никакого более актуального и верного способа понять, о чем думают граждане, пока не придумано.

Другой вопрос, что сами по себе социологические данные не являются рецептом для решения тех или иных проблем. Да и знание о том, какое общество построено, никогда не бывает окончательным. Даже если известно, о чем думали граждане вчера, неясно, как они на это посмотрят завтра.

Глеб Черкасов

С чувством глубокого Востока

России в Азии в 2017 году стало заметно больше

2017 год подарил российской политике в Азии спокойное и поступательное развитие, которого так не хватало на западных границах РФ. Выросла роль Москвы в урегулировании северокорейской ядерной проблемы, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) пополнилась Индией и Пакистаном. Товарооборот с тремя основными партнерами России в регионе (Китаем, Японией и Южной Кореей) стабильно рос. Активно продвигается работа по подписанию соглашений о зоне свободной торговли между Россией и Китаем, а также между Китаем и Евразийским экономическим союзом. Российская сборная не поедет на Олимпиаду в Южную Корею под национальным флагом, зато президент страны Мун Чжэ Ин объявил о намерении навести «девять мостов сотрудничества» с Москвой. Азиатские итоги уходящего года подводит корреспондент «Ъ» Михаил Коростиков.

Больше шансов и проблем

Во время состоявшейся 14 декабря пресс-конференции президент Владимир Путин девять раз упомянул Китай, 13 раз — Север-

ную Корею и ни разу — какую-либо из стран ЕС. Европа фигурировала в его речи либо абстрактно («европейская цивилизация»), либо как место, куда через Россию придут китайские поезда с товарами. О том, идет ли реальный «разворот в Азию», эксперты и чиновники спорят как минимум четвертый год, но для Владимира Путина он уже, похоже, случился.

Для азиатского вектора российской политики крупнейшим событием года стало принятие 9 июня в ШОС Индии и Пакистана. Большинство опрошенных «Ъ» экспертов и чиновников расценивали этот шаг как недальновидный: они указывали на то, что индийско-китайские противоречия парализуют работу организации. Некоторые, впрочем, указывали на то, что принятием двух новых членов ШОС из региональной организации наконец-то превращается в глобальную, и поиск консенсуса в ней точно будет не труднее, чем, к примеру, в ООН. Как бы то ни было, 2018 год станет для организации ключевым и даст ответ на вопрос, сможет ли она перестроиться на новый формат работы или постепенно сойдет со сцены.

ИТОГИ ГОДА/
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА — С11

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Первый номер газеты «Коммерсантъ» в 2018 году выйдет 9 января. До скорой встречи. С Новым годом!

Редакция

ИД «Коммерсантъ» выпускает тематическое приложение к газете «Коммерсантъ»	«Стиль. Подарки»	1.03.2018
	«Стиль. Часы»	17.03.2018
	«Авто. Коммерческий транспорт»	12.03.2018
по вопросам размещения рекламы: (495) 797 6996, (495) 926 5262		

Mercury

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800
WWW.MERCURYJEWELLERY.RU
mercuryjewellery

ИТОГИ ГОДА / настроеня

32%

составила разница между долями тех, кто отмечает улучшение и ухудшение уровня жизни в 2017 году по сравнению с докризисным.

В 2013 году, по опросам Института социологии РАН, доля отмечавших рост уровня жизни составляла **50%**, в 2017 году она упала до **18%**.

32% — это рекордный показатель с 2009 года, с избытком отражающий снижение реальных располагаемых расходов россиян, фиксируемое Росстатом, — на **1,4%** (по состоянию на ноябрь). Впрочем, при детальном рассмотрении кризис в описании граждан (по балансу ответов «улучшилось/ухудшилось») выглядит довольно необычно. Так, число тех, кто повысился в должности в 2017 году с ростом обеспеченности, на **4%** больше, чем пониженных. Уровень образования увеличился по балансу на **5%**, превышение числа тех, кто считает улучшившимися свои жилищные условия, над числом тех, кто оказался более стеснен в этом году в квадратных метрах, составило **6%**, а с семейной ситуацией баланс вообще составляет **10%** — она улучшилась у **21%** опрошенных (учитывая значение зарплат в типичной семейной ситуации — это контринтуитивные цифры). Что же плохо? Ухудшилась «общая ситуация на работе» (баланс — минус **13%**), «жизнь в целом» и «надежды и ожидания» (**13%** и **16%**), «зарплата» (**20%** по балансу, несмотря на рост среднестатистических номинальных зарплат), возможность получить медпомощь (**24%**). Но главное, что определяет в глазах россиян суть кризиса, — уменьшились возможности отдыха в период отпуска у **40%**, тогда как улучшились у **11%**: проблемы с пляжем — наиболее популярное описание текущего кризиса. ■

47%

граждан считают ситуацию в экономике страны «напряженной, кризисной», согласно ноябрьским данным опросов Института социологии РАН.

Это лишь немногим больше **43%**, так описывавших ситуацию в октябре 2014 года, в момент обвала рубля и старта рецессии, связанной с падением нефтяных цен, — в течение последних трех лет большинство опрошиваемых видели в экономике кризис, а **6–7%** — катастрофу. Судя по всему, в 2018 году оценки вернутся к уровню 2012 года, когда спокойной экономической ситуацией считали **35%** населения, кризисной — **43%**, а катастрофической — **6%**. Впрочем, не все так просто с измерением кризиса и катастроф в глазах населения. Так, исходя из истории опросов, пик кризиса население видело в 2010 году (**73%** собственно кризис, а **11%** катастрофу), в марте 2015 года (**64%** кризис, **8%** — катастрофу) и в марте 2016 года (**65%** кризис, **8%** катастрофу). Временных лагов «нарядное кризисоведение» не признает и ориентируется почти исключительно на цены нефти — еще до того как они отразятся на реальных доходах. При этом в том же опросе есть неплохой показатель для оценки кризиса в экономике, соответствующий пониманию экономистов, — это не число наблюдающих катастрофу, а число считающих ситуацию нормальной: чем их меньше, тем хуже динамика ВВП, производства и доходов. Сейчас число спокойных оптимистов превосходит все показатели с осени 2008 года и приближается к уровням весны 2008 года — напомним, это время накануне исторических максимумов нефтяных цен. ■

79%

считают, что нужно жестко пресекать попытки ввоза в РФ из Белоруссии санкционных продуктов под видом местных, следует из опроса ВЦИОМа.

В 2017 году поставки в РФ белорусских продуктов стали причиной перманентного, периодически обострявшегося скандала. Россельхознадзор в 2016–2017 годах регулярно вводил ограничения на импорт мясных и молочных продуктов, ссылаясь на нарушения ветеринарно-санитарных требований Евразийского экономического союза. Под санкции периодически попадали примерно 20 из 600 белорусских производителей, имеющих разрешения на импорт в Россию.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко называл претензии необоснованными. В феврале он заявил: ограничения связаны с тем, что российские продукты уступают по качеству белорусским и «не могут с ними конкурировать». Тогда же господин Лукашенко поручил МВД страны возбудить уголовное дело в отношении главы Россельхознадзора Сергея Данкверта за нанесение ущерба Белоруссии. В МВД поясняли: «отдельные должностные лица» Россельхознадзора ограничивали возможность реализации белорусской продукции в РФ. По версии белорусских силовиков, российские чиновники распространяли недостоверную информацию, дискредитирующую производителей страны. Россельхознадзор все обвинения отвергал.

Полностью проблему не удалось решить даже на высшем уровне. По итогам апрельской встречи Владимира Путина с Александром Лукашенко Россельхознадзору поручили провести инспекции предприятий Белоруссии для урегулирования вопроса о снятии ограничений на поставки продуктов в РФ. Но в итоге разрешения на поставки добились всего два предприятия. ■

78%

россиян, согласно ВЦИОМ, уже к октябрю пришли к выводу, что российская армия добилась в Сирии поставленных целей. Но **54%** считали необходимым, чтобы войска остались там «до победного конца». Как утверждали сторонники продолжения военной операции, Россия должна «нанести сокрушительный удар по терроризму и закончить начатое дело», но **34%** опрошенных были против, вспоминая о понесенных страной потерях.

8%

считают, что масштаб сталинских репрессий соответствовал масштабу преступлений, за которые надлежало наказывать.

Это следует из опроса ВЦИОМа, проведенного осенью 2017 года совместно с Фондом памяти. В 2017 году в России прошел ряд траурных мероприятий, связанных с 80-летием Большого террора. Центральным событием стало открытие мемориала памяти жертв политических репрессий в Москве — церемонию почтил своим присутствием Владимир Путин. Правозащитный центр «Мемориал» обновил и дополнил свою базу данных погибших в результате сталинского террора — из нее следует, что только в 1937–1938 годах было арестовано 1,7 млн человек, из которых 725 тыс. — казнены.

71% опрошенных назвали репрессии массовыми и несправедливыми. Но лишь **11%** россиян считают всех пострадавших безвинными жертвами. 13% опрошенных заявили, что преследованиям подвергались единицы, а многие, кто заслуживал наказания, избежали его. 46% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявили социологам, что о репрессиях 1930–1940-х годов впервые услышали от них. В общей массе участников опроса таких оказалось 24%. 65% россиян считают репрессии целенаправленной политикой руководства страны, но 22% склонны думать, что это был результат инициативы рядовых граждан. ■

66%

жителей РФ, согласно опросу «Левада-центра», негативно воспринимают США. Немного лучше граждане относятся к ЕС (в сумме ответивших «плохо» и «очень плохо» оказалось **54%**) и к Украине (**56%**). При этом на вопрос «Нужно ли России налаживать отношения с США и другими странами Запада?» **51%** респондентов ответил «скорее да», а **24%** — «определенно да».

26%

россиян не готовы использовать настоящие имена в интернете, следует из опроса «Левада-центра».

Ограничение в РФ средств анонимизации в интернете за доступ к запрещенному контенту обсуждалось с 2014 года. Исходно решения по регулированию этого рынка принимались путем судебных решений, после которых интернет-страницы анонимайзеров попадали под блокировку. При этом власти не видели смысла в настоящем регулировании, поскольку средствами анонимизации, по оценке Роскомнадзора, пользовались только **10%** интернет-пользователей. В 2016 году Роскомнадзор предложил сервисам анонимизации добровольно фильтровать контент для пользователей, а именно ограничить доступ к сайтам из черного списка — перечню запрещенных в РФ интернет-ресурсов. Часть интернет-сервисов, в том числе уже побывавших под блокировкой в связи с судебным решением, согласились на предложенные ведомству.

Но к 2017 году борьба вышла на системный уровень: был принят закон о регулировании анонимайзеров, VPN и других программных средств, усложняющих определение личности человека в интернете. С 1 ноября власти вправе вносить анонимайзеры в государственный реестр с тем, чтобы программное средство получало актуальный перечень запрещенных в РФ сайтов. По закону анонимайзеры теперь уже обязаны ограничивать доступ к сайтам из черного списка, а иначе они сами рискуют быть заблокированы. Произойти это может и по инициативе МВД или ФСБ, хотя пока о запросах силовиков на внесение анонимайзеров в реестр ничего не известно. ■

34%

студентов считают возможным массовый политический протест, согласно исследованию НИУ ВШЭ, проведенному в российских вузах.

Насколько возможны сейчас в вашем населенном пункте массовые выступления против падения уровня жизни в защиту своих прав? Источник: ВЦИОМ.

	Вполне возможно	Маловероятно	Затрудняюсь ответить
Октябрь 2017	28	64	7
Ноябрь 2017	28	67	5

Если в вашем населенном пункте состоится массовые акции протеста, вы лично примете в них участие или нет? Источник: ВЦИОМ.

	Вполне возможно	Маловероятно	Затрудняюсь ответить
Октябрь 2017	74	21	5
Ноябрь 2017	75	21	4

Непосредственно готовность выйти на улицу оказалась заметно ниже — о ней заявили всего **14%**. Результаты опроса выглядят благоприятными для российских властей. Так, **72%** студентов считают, что митинги — это неэффективный способ воздействия на тех, от кого зависит принятие политических решений, **64%** не готовы участвовать в уличных акциях, а **55%** считают их маловероятными в городе, где они живут и учатся.

Исследование НИУ ВШЭ проходило в феврале и марте 2017 года, и практически на следующий день после его завершения, 26 марта, в Москве и ряде других российских городов прошли акции политического протеста, причем часть их были несанкционированными. В московской демонстрации на Тверской 26 марта, только по данным столичной полиции, приняли участие 7–8 тыс. человек, а сами организаторы называли цифры в 25–30 тыс. человек. Акция протеста 26 марта 2017 года стала крупнейшей со времен массовых политических демонстраций 2011–2012 годов, причем все очевидцы сошлись во мнении, что среди участников стало заметно больше молодежи и даже старших школьников.

Появление школьников и студентов среди протестующих вызвало новый виток исследований настроений молодежи и привело к появлению различных предложений и проектов, связанных с активизацией государственной молодежной политики. Читатели "Ъ" идею воспитания молодежи поддержали: более 50% участников опроса на kommersant.ru опасаются, что если у страны не будет своей молодежной политики, то ей может быть навязана чужая. В то же время 22% читателей сомневаются в целесообразности самой идеи выработки специальной молодежной политики, ведь по аналогии следом может понадобиться политика мужская, женская, детская, а также политика для пожилых.

Сохраняя определенную сдержанность по отношению к уличным протестам, российские студенты тем не менее ждут перемен: реформы в политике и экономике считают необходимыми **75%** опрошенных социологами учащихся. ■

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВИЛИ МАКСИМ ИВАНОВ, ГАЛИНА ДУДИНА, КИРИЛЛ КРИВОШЕЕВ, ДМИТРИЙ БУТРИН, КСЕНИЯ ДЕМЕНТЬЕВА, ВЛАДИСЛАВ НОВЫЙ, ПАВЕЛ БЕЛАВИН, АНАТОЛИЙ КОСТЫРЕВ, АЛЕКСАНДРА МЕРЦАЛОВА, ИВАН СУХОВ, АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ, АЛЕКСАНДР ВОРОНОВ, ГЛЕБ ЧЕРКАСОВ

ИТОГИ ГОДА / НАСТРОЕНИЯ

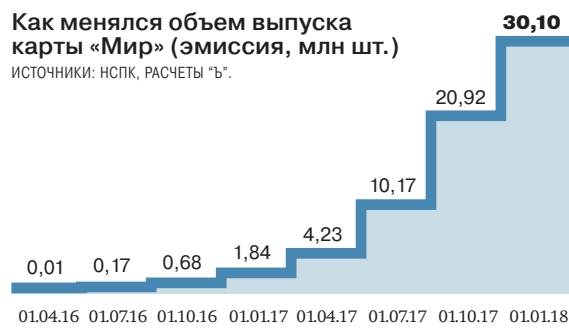
32%

опрошенных в 2017 году назвали главной кризисной стратегией «самообеспечение некоторыми продуктами питания».

Эта стратегия улучшения материального положения, по данным исследования Института социологии РАН, избрана почти третью отвечавших. Исторически выращивание картофеля, огурцов и помидоров на приусадебных участках всегда входило в тройку лидирующих антикризисных стратегий наряду с разовыми приработками и работой по совместительству. Однако в 2009 году огородничество было столь же популярным, как и приработка и вторая работа, а в 2014 году работа по совместительству была существенно более популярной — ее признавали вернейшим способом повысить материальное положение **29%** опрошенных ИС РАН, тогда как овощеводством предпочитали богатеть **20%**. Выбор в пользу картофеля явно сознательный: в тех же опросах сокращается доля людей, вообще не видящих способов улучшить свое материальное положение (**15%**, в 2009 году — **22%**), и стабильна доля не нуждающихся ни в каких улучшениях (**16%**). С одной стороны, в таком распределении ответов может играть роль кризис в теневом секторе экономики — именно в 2017 году возможности «серых» заработков и второй работы (также часто на условиях «серой» или «черной» оплаты) существенно сократилась. С другой стороны, физический труд на свежем воздухе — часть одобряемого обществом ядра советско-постсоветских ценностей: хотя само по себе огородничество малорентабельно, особенно при бурном развитии в 2017 году «большого» овощеводства, и значительная часть «огородников», видимо, занимается этим лишь в теории — такие ответы облагораживают отвечающего в глазах воображаемого консервативного общества. ■

52%

россиян готовы пользоваться национальными картами «Мир», выяснил ВЦИОМ в ходе опроса в феврале.

Опрос проводился в преддверии обязательного перевода с 1 июля на карты «Мир» всех новых бюджетников и пенсионеров. Хотя еще в начале года **34%** граждан, согласно опросам, были резко против национальных карт, после начала принудительного распространения они стали намного популярнее. К 22 декабря, по данным НСПК (оператор платежной системы «Мир»), было выпущено уже 30,1 млн карт, в то время как по состоянию на январь их было менее 2 млн штук.

Впрочем, учитывая данные опроса, это не удивительно: **49%** респондентов в принципе не хотели пользоваться картами вне зависимости от системы. Самой лояльной аудиторией для карт «Мир» оказались в итоге «продвинутые» держатели банковских карт (имеющие две или более карты). Среди них **58%** заявили о готовности завести национальную платежную карту, если получат бесплатное предложение от банка. Отказались бы от получения карты 43% респондентов, в первую очередь это граждане, не использующие банковские карты в принципе (среди них доля «отказников» составляет **66%**).

В целом, судя по масштабам эмиссии карт «Мир», принудительная выдача оказалась вполне эффективным способом их распространения. Однако получение карт еще не означает ее активного использования, и охват граждан платежной системой может оказаться чисто номинальным. Окончательно судить о предпочтениях россиян можно будет лишь к концу 2020 года. К этому моменту все пенсионеры, не оформившие официальный отказ, должны быть переведены на карты «Мир». Бюджетников это ждет еще раньше — до конца 2018 года. ■

79%

считают, что плата за роуминг внутри страны несправедлива, следует из опроса ВЦИОМа, проведенного в августе.

Отмена национального роуминга обсуждалась в России более пяти лет. Еще в 2012 году в Госдуму внесли законопроект о его отмене, но документ годами лежал без движения. «Была взята пауза, поскольку операторы под давлением запустили тарифы, позволяющие снизить расходы во внутрисетевом роуминге», — объяснял «Ъ» уже в 2016 году автор проекта Ярослав Нилов.

В 2017 году давление на операторов связи резко усилила Федеральная антимонопольная служба (ФАС), считающая роуминг внутри страны «экономически необоснованным архаизмом». В июле ФАС фактически предъявила операторам ультиматум, дав две недели на выравнивание тарифов, но такое требование они посчитали невыполнимым технически, объяснив, что принятие поспешных мер обернется для них потерями миллиардов рублей. По оценке

75%

из тех, кто решил, что пойдет на выборы, готовы голосовать за президента Владимира Путина (это **61%** от общего числа опрошенных («Левада-центр», опрос проведен 1–5 декабря). В декабре 2011 года на старте кампании за премьера Путина собирались голосовать **36%** от общего числа респондентов. Тогда он набрал **65%** голосов.

Sberbank CIB, внутренний роуминг дает операторам около 3% выручки в год. Тогда служба продлила переговоры, подключив профильное министерство.

В итоге стороны смогли договориться. Глава Минкомсвязи Николай Никифоров в августе заявил, что операторы согласились исключить понятие роуминга из своих тарифов с 2018 года. Компании при этом надеются остаться не с пустыми руками: взамен власти пообещали работать над устранением барьеров для расширения бизнеса операторов. Речь, в частности, идет об упрощении порядка пропуска трафика, обеспечении доступа к инфраструктуре многоквартирных домов и недискриминационному доступе к сетям. ■

68%

россиян отрицательно относятся к идее введения курортного сбора, подсчитал ФОМ.

Полемика вокруг сбора велась с конца 2015 года: тогда эту идею впервые сформулировало Министерство по делам Северного Кавказа. В августе 2016 года инициатива получила поддержку Владимира Путина. Но окончательно вопрос был решен лишь летом 2017 года: в июле президент подписал закон о введении сбора в тестовом режиме в Крыму, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях. Эксперимент будет действовать с 1 мая 2018 года по 31 декабря 2022 года. Установить точный размер курортного сбора, который в 2018 году не должен превышать 50 руб. на человек в сутки, а затем 100 руб., регионы должны самостоятельно.

Несмотря на то что полученные средства предназначены на развитие курортной инфраструктуры, не только граждане, но и многие чиновники отнеслись к сбору скептически. Так власти Севастополя еще на этапе разработки законопроекта отказались от включения в эксперимент, в целом в Крыму участвовать согласились лишь Алушта, Евпатория, Саки, Судак, Фе-

дося, Ялта и Черноморский район. Там для туристов с 1 мая по 30 сентября 2018 года курортный сбор составит 10 руб. в сутки. В ту же символическую сумму его оценили и в Краснодарском крае.

В Алтайском крае сбор будет действовать только на курорте Белокуриха, составив 30 руб. в сутки, а в 2019 году поднимется до 50 руб. Решительнее всех оказались власти Ставрополя: для туристов в Ессентуках, Железноводске, Кисловодске и Пятигорске курортный сбор будет составлять 50 руб. в сутки. ■

16%

москвичей заявляли в мае ВЦИОМу, что не поддерживают программу реновации.

В соответствии с программой в российской столице предполагается снести более 5 тыс. домов — главным образом пятиэтажек. Программа окончательно утверждена в августе, для ее запуска потребовалось принять специальный федеральный закон, в процессе работы над которым законодатели смогли по крайней мере частично учесть мнение переселяемых горожан. Программа реновации затрагивает около миллиона человек. Как ожидается, после сноса их домов они получат новые квартиры в пределах своего района проживания — это правило будет распространено на все административные округа Москвы, кроме ЦАО. Программа замены старого жилья на новое рассчитана до 2032 года, но уже в феврале 2018 года начнутся первые переселения: по данным мэрии, к этому моменту будет готов первый миллион квадратных метров жилья, предназначенного для переселения из домов, назначенных к сносу (см. материал на стр. 9)

Несмотря на то что большинство москвичей (**67%**), по данным социологических опросов, поддерживают реновацию — а в зонах реновации это число достигает **75%**, — весной и летом 2017 года отмечался рост активности противников реновации. В мае в Москве прошли митинги против программы, а затем собственники квартир в нескольких сотнях домов, включенных в предварительный список сноса, добились их исключения из программы. Наиболее часто в качестве доводов против реновации называют «возможное ухудшение бытовых условий после переезда», «возможное ухудшение жизни в районе

(стройка, вырубка деревьев, рост плотности застройки и населения) и «нарушение прав жильцов». С другой стороны, в Москве оказалось несколько сотен домов, давно находящихся в аварийном состоянии, но в программу реновации не включенных.

Доля сторонников реновации среди москвичей высока: **33%** респондентов сочли, что программа запущена с целью улучшения жилищных условий горожан, и еще **18%** называют главной целью благоустройство Москвы, а **2%** участников опроса назвали программу предвыборным ходом. ■

39%

молодежи оценивали социально-экономическую ситуацию в стране как хорошую — это исторический минимум, по данным института социологии РАН.

54% молодых людей считают происходящее «удовлетворительным», а **8%** — и это максимум с 2014 года, — «плохим». Настроение молодежи меняется достаточно быстро и отчетливо: еще осенью 2016 года процент считающих ситуацию «удовлетворительной» был примерно равен проценту оптимистов, сейчас более или менее очевидно, что выше, чем на «тройку», большинство молодых людей и окружающее их общество экономиче-ски оценивать не готово. Поиском ответа на вопрос «Чего не хватает молодежи?» власть, судя по всему, озабочена не в первую очередь: в силу демографических особенностей России молодых людей в населении становится меньше, и их неудовлетворенность ожиданиями от жизни в электоральном и политическом плане волнует взрослое большинство все меньше и меньше. ■

1%

— столько избирателей решили, что готовы голосовать за Ксению Собчак, выдвинутую партией «Гражданская инициатива».

Последние месяцы обсуждалось, что на президентских выборах интрига или хотя бы прибавка к явке может быть обеспечена за счет появления новых фигур. Ксения Собчак сразу после выдвижения в октябре пообещала сколотить блок с основателем Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Алексеем Навальным и даже сняться в его пользу, если его зарегистрируют. «Я не буду разбивать единый демократический фронт», — обещала она. Основатель ФБК по действующему законодательству заведомо не мог быть допущен к выборам из-за судимости по делу «Кировлеса». ЦИК отказал господину Навальному в регистрации 25 декабря, но тот не попросил своих сторонников голосовать за Ксению Собчак, а призвал к забастовке. Госпожа Собчак теперь идет на выборы как кандидат «против всех» (в 2004 году галочки напротив графы «против всех кандидатов» поставили **3,45%** — тогда она использовалась в последний раз). Новым кандидатом на этих выборах стал бизнес-омбудсмен Борис Титов (Партия роста, поддерживает Владимира Путина), но его рейтинг менее **1%**.

Неожиданно обновилась КПРФ. На выборы 2018 года вместо известного избирателя, но пожилого Геннадия Зюганова (рейтинг **7%**) партия в последний момент выставила бывшего единоросса — директора ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павла Грудинина. Кандидат знаком руководству КПРФ, но не называет Владимира Путина своим главным противником, а в 2000 году на выборах президента и вовсе был его доверенным лицом. ■

62%

опрошенных ВЦИОМом поддерживают российских спортсменов, которые решили выступать на зимней Олимпиаде в Пхёнчхане под нейтральным флагом. Отстранение отдельных спортсменов от участия в играх из-за обвинений в допинге в дальнейшем «значительно снизит» шансы на высокие спортивные результаты, уверены **36%** респондентов

ИТОГИ ГОДА / ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Дональд Трамп сделал свое дело

Низкие ставки и налоговая реформа в США поддержат мировой оптимизм

Хотя высокие биржевые котировки все чаще смущают аналитиков, ожидания инвесторов не спешат ухудшаться — под конец года рынки получили ожидаемое: Конгресс США утвердил масштабное снижение налогов, которое повысит прибыльность американских корпораций уже в следующем году. При этом сохранение относительно низких рыночных ставок поддержало и приток средств на развивающиеся рынки. Шанс на сохранение этих трендов хотя бы в следующем году высок, поэтому он может запомниться инвесторам как самый благоприятный со времени финансового кризиса 2008–2009 годов. О рисках же инвесторы, вероятно, вспомнят позднее.

После победы Дональда Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 года большинство экономических новостей были так или иначе привязаны к повестке новой администрации — это касалось и торговли, и фискальной и монетарной политики. Еще в январе США вышли из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а в конце года заблокировали ряд решений на уровне ВТО, однако главным событием с точки зрения влияния на внешние рынки, безусловно, стало утверждение американским Конгрессом масштабной налоговой реформы. На ее ожиданиях весь год роли биржевые индексы, а приток капитала на рынок США препятствовал повышению рыночных ставок вслед за ужесточением политики ФРС.

Большинство экспертов не ожидали, что реформа будет принята до конца года, соответственно, ее эффект, изначально переоцененный, в последних прогнозах аналитики в основном переносили как минимум на вторую половину 2018 года. К примеру, в МВФ, где в начале года прогнозировали ускорение глобального роста в первую очередь из-за улучшения ситуации в США, теперь ждут лишь умеренного повышения темпов американской экономики — с 2,2% в этом до 2,3% в следующем году. Однако ожидания улучшения ситуации в мировой экономике оправдались и без реформы: в Китае власти страны всеми средствами боролись с риском «жесткой посадки» экономики, а относительно слабый доллар наконец-то замедлил отток капитала из страны. Уско-

Все претензии и комплименты новому президенту США Дональду Трампу маловажны в сравнении с главным его проектом 2017 года — реформой американской налоговой системы. ФОТО REUTERS

рился рост и в Европе, и в странах — экспортерах нефти.

Фактический эффект от реформы, по крайней мере в 2018 году, вероятно, будет значительным и вряд ли ограничится американскими компаниями (хотя именно сектора традиционной промышленности и сферы услуг США считаются основными бенефициарами). На глобальные условия конкуренции наибольший эффект может оказать не только снижение ставки налога на прибыль с 35% до 21%, что поддержит корпоративные прибыли и биржевые котировки (эффективные налоговые ставки ниже, но и по их номинальному размеру среди развитых стран США уступают лишь Японии и Новой Зеландии), но и переход на территориальный принцип обложения. Прежде при репатриации прибыли из зарубежной «дочки» материнская компания из США должна доплачивать налог по ставке 35% (за вычетом уже уплаченного в другой стра-

не), обложение же у источника не предполагает таких требований (правда, при репатриации имеющихся прибылей потребуются уплатить 7,5%). В Минфине США оценивали объем таких нерепатрированных средств в \$2,5 трлн, если хотя бы часть этих денег вернется на американский рынок, это может дополнительно подогреть рынок и усилить тенденции, связанные с ужесточением монетарной политики. Впрочем, ожидания повышения инфляции и рыночных ставок в этом году так и не оправдались. В декабре 2016 года базовая ставка ФРС составляла 0,5–0,75%, в конце 2017-го — 1,25–1,5%, однако требуемая доходность десятилетних бумаг (они же являются индикатором ожиданий долгосрочной инфляции) за год почти не выросла и по-прежнему колеблется на уровне ниже 2,5% (а в июле она опустилась почти до 2%). По двухлетним бумагам при этом рост уже очевиден — с 1,2% в начале года до 1,9% в

конце. Некоторая интрига относительно скорости ужесточения политики ФРС сохраняется и из-за прихода нового главы регулятора, который вряд ли поспешит охладить экономику резким повышением ставок, хотя и Джанет Йеллен была на этом посту крайне аккуратна, в 2015 и 2016 годах ставки поднимались лишь один раз.

В следующем году рыночные ставки, вероятно, все-таки начнут расти, особенно если реформа, как надеются в Белом доме, приведет не только к росту корпоративных прибылей, но и инвестиций и потребления. Однако, и это отчасти парадоксально, чем более привлекательным будет американский рынок для иностранных инвесторов или репатриантов, тем медленнее будут расти ставки. При этом, учитывая крайне медленное сворачивание монетарной поддержки в зоне евро и Японии, вряд ли стоит ждать и существенных рисков для развивающихся рынков — в этом году впервые за три года на них был зафиксирован чистый приток средств.

Татьяна Едовина

Бюджет на новый черный день

Нефтедоллары подождут реформ

Страх перед нефтью по \$30 и полным проеданием резервов помогли Минфину в 2017 году завершить консолидацию федерального бюджета. Основной фишпа на новую трехлетку стало бюджетное правило, призванное пресекать любые попытки увеличения урезанных расходов. Критики Минфина говорят, что правило будет забирать у экономики все ресурсы для роста, которые по-прежнему появляются при нефти по \$50–60 за баррель. Ведомство в ответ дает понять, что проработанные реформы, на которые было бы разумно потратить нефтедоллары, по-прежнему нет — так что минимум до появления нового правительства с новыми идеями доходы предпочтительнее копить.

После самого жесткого с 1999 года фронтального сокращения расходов на будущую трехлетку у Минфина получился по-бухгалтерски красивый бюджет. Дефицит 2018 года всего в 1,3% ВВП позволяет главе ведомства Антону Силуанову с гордостью говорить о высокой надежности бюджетной конструкции. Напомним, расходы казны сокращены не только в реальном (с 18,1% в 2017-м до 17% ВВП в 2018 году и всего до 15,6% в 2020-м), но и в номинальном выражении. Под урезание попали и крупнейшие разделы казны «Социальная политика» и «Национальная экономика». После 1,3% ВВП в следующем году дефицит должен сократиться до 0,8% в 2019 и 2020 годах. Бюджет, таким образом, станет фактически сбалансированным — давняя мечта Минфина о дефиците менее процента наконец сбывается.

Реалистичность конструкции (как минимум в части доходов) небесспорна. Бюджет сверстан из консервативного прогноза цены нефти \$43,8 за баррель (фактическая цена Urals за 11 месяцев этого года — \$52,2). Главный автор прогноза министр экономики Максим Орешкин обещает, что из-за продления сделки ОПЕК+ оценка на 2018 год будет повышена до уровня выше \$50 за баррель. Центробанк в середине декабря уже увеличил ее до \$55. Так что поступления, похоже, будут выше заложенных, по оценке Антона Силуанова — до 2,8 трлн руб. сверх плана при нефти по \$60 за баррель.

Однако в доходы эти поступления не попадают — из-за бюджетного правила, которое можно назвать единственной проведенной структурной реформой и главным достижением Минфина последних лет. Эти деньги сначала пойдут на замещение трат резервов, из которых будет закрываться дефицит, а далее — пополнять Фонд национального благосостояния. Напомним, постоянное бюджетное правило было принято летом этого года на фоне снижения цены нефти ниже \$50 и желания властей пополнить опустошенные в кризис резервы. Правило закреплено в Бюджетном кодексе, исправить который без воли Минфина весьма затруднительно.

Дослужились до мейнстрима

Чего ждать от криптохайпа и прихода биткойна на Уолл-стрит

В 2017 году криптовалюты ворвались в мир серьезных финансов и новостных заголовков. Хотя биткойн в октябре отметил девятый день рождения, а банки и регуляторы обсуждают преимущества блокчейна и запускают собственные пилотные проекты не первый год, именно «биткойновая лихорадка» 2017 года вывела эти понятия на уровень массовой культуры (см. также стр. 15). Взлет курса самой популярной криптовалюты с \$1 тыс. в январе до \$20 тыс. в середине декабря и затем падение на 35% обновили пределы рыночной волатильности и породили ряд анекдотичных ситуаций — от исчезновения из продажи в РФ видеокарт до роста электропотребления во всем мире.

Настоящее криптовалютного сектора напоминает подростковый гормональный взрыв. Хочется получить признание и взрослый статус (скачки курса криптовалют четко коррелируют с их институционализацией, будь то признание биткойна платежным средством в Японии или запуск торговли биткойн-фьючерсами на Чикагской бирже опционов и CME Group), но и сохранить свой бунтарский дух. Последнее ярче всего проявилось в лавине ICO, первичных размещений токенов: возможность привлечь финансирование без контроля регуляторов и серьезной подготовки вскружило голову многим. К середине ноября инвесторы вложили в токены свыше \$3,5 млрд, а сами регуляторы (и российский Минфин) кинулись обуздывать этот «дикий Запад».

Для властей криптовалюты остаются причиной головной боли: игнорировать или запретить их невозможно, а как вводить в правовое поле, до сих пор неясно. Капитализация криптовалют уже превысила капитализацию JP Morgan, но предсказать поведение этого рынка невозможно. Реакция регуляторов почти так же хаотична, как график курса биткойна: вслед за полной легализацией в Японии Китай закрывает криптовалютные биржи и запрещает ICO, SEC разрешает торговлю фьючерсами, но не пускает на рынок криптовалютные биржевые фонды. Венесу-

Интересно, что жесткость его норм только нарастает. В 2017 году действовал его временный вариант — Минфин скупал на рынке доллары в резервы за счет нефтяных доходов исходя из цены отсечения \$40 за баррель — всего валюты было куплено на 830 млрд руб. В 2018 году формула изменится — интервенции будут зависеть от фактического, а не прогнозного курса рубля и могут вырасти до 2–2,8 трлн руб. «Мы будем больше покупать валюты, чем при старой формуле, — до 70% нефтегазовых доходов, сейчас — порядка 30–40%», — пояснил Антон Силуанов. В 2019 году правило еще ужесточится — расходы не должны будут превышать суммы нефтегазовых и нефтегазовых доходов (подсчитанных из базовой цены на нефть), трат на обслуживание госдолга и бюджетных остатков — пока в переходном 2018 году к этой сумме добавляется 1% ВВП.

Такая определенность заставляет экспертов-критиков бюджетного правила говорить о необходимости его смягчения (действующие чиновники приняты решения оспаривать не решаются, однако если счет доходов пойдет на триллионы, несогласные могут появиться). Самый известный сторонник смягчения — глава Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексей Кудрин, предлагающий поднять цену отсечения до \$45 за баррель. Он считает, что сохранение \$40 неизбежно повлечет повышение налоговой нагрузки — поскольку доходная база бюджета сокращается, а средств на пенсии и медицину стареющему населению будет требоваться все больше. Сторонники смягчения говорят и о том, что оно будет изымать все ресурсы, необходимые для экономического роста. Эксперты РАНХиГС и Института Гайдара в своем заключении на бюджет называли сокращение расходов на трехлетку искусственным и неадекватным — денег, по их мнению, не хватит не только на развитие, но даже на справедливое выполнение обязанностей.

Неофициально в Минфине говорят, что вовсе не хотят быть душителями расходных идей. По логике ведомства, жесткий бюджет может даже способствовать росту — поскольку сокращение эмиссионного, по сути, дефицита бюджета работает на снижение инфляции и ставок по кредитам, что и создает условия для частных инвестиций. Но главное, говорят в Минфине, пока не видно проработанных реформ, на которые было бы разумно потратить конъюнктурные доходы. Пенсионный возраст, размен снижения НДС на рост страховых взносов, проектное финансирование — эти инициативы заморожены. Реформы, впрочем, обещаны — для будущего президента, как известно, готовится сразу три программы — ЦСР, Минэкономики и Столыпинского клуба. Как в случае одобрения в них впишется бюджетное правило, нам вскоре, вероятно, предстоит узнать.

Вадим Вислогузов

Год, который гулял сам по себе

с1

«Проектный офис» Белого дома? Он реализуется, он относительно эффективен, он немногим интересен. Реформа контрольно-надзорной деятельности? Михаил Абызов добился в этой сфере реального прогресса; то, что реформа многое изменит в экономике (хотя это неизбежно), слышать никто не хочет. «Фабрика проектного финансирования», Российский экспортный центр и субсидии несерьезному экспорту, развитие ипотечного рынка, дорожное строительство, реформа институтов развития, электронные торговые площадки, госзакупки, здравоохранение, рейтинг Doing Business, новая схема пенсионных накоплений, приватизация? Все делается, все проектируется, что-то получается, и ничто из этого уже не так значимо, чтобы сильно интересовало не только общество, но и не принимающих в проекте непосредственное участие чиновников.

Отчасти причина происходящего — в очень существенной, хотя и незаметной повестке внутри самой экономики. В первую очередь, 2017 год — это, видимо, первый год, в который большая часть бизнеса, «доя» ресурсы богатых прошлых лет, вынуждена полностью перейти на реальные положительные ставки процента по кредиту (см. стр. 4) — это принципиально другие запросы к менеджменту и к стратегиям собственников. Это первый год заякоренной инфляции: хотя основные действия для снижения инфляции ЦБ предпринял в 2016 году, она снизилась до 2,5% (что даже выльет отдельным потрясением) лишь к концу 2017 года. Высокая инфляция в России годами и десятилетиями позволяла существовать процессам и бизнесам, в стабильной экономике невозможным — в 2017 году эти бизнесы начали умирать, и незаметно это в основном

из-за слабо работающего для средних и крупных компаний институтов банкротства в РФ — зато было заметно, например, для пассажира покойной «Вим-Авиа». Изменилась после бюджетной консолидации роль госзаказа и государственных денег для экономики (см. стр. 5) — административная конкуренция и уголовные риски вокруг бюджета возросли многократно. Свидетельством изменений стали, например, новые обсуждения роли бюджетных депозитов для банков — этих разговоров не было слышно с 2002–2003 годов. Наконец, именно в 2017 году стали очевидны масштабы (и неразрешимость) проблем на рынке труда: при стагнирующем производстве падающий уровень безработицы — новая реальность: в год с рынка труда уходит 1 млн человек, и это на год вперед.

Лишь в двух сферах госактивности в экономике 2017 год был годом оживления. Первая — это все, с чем рифмуется «безопасность», в максимально широком смысле. Минфин, например, тратил большое количество времени на разработки схем защиты от возможного расширения санкций США. Минсельхоз во всю силу занимался продовольственной безопасностью (чему способствовал необычно хороший при таком дождливом лете урожай), и не без успехов. Кибербезопасностью занимались вообще все, кто слышал это слово. К началу 2018 года экономика (да и политика) подошла вооруженная до зубов в потенциальном противостоянии любому виду опасности. Вторая сфера — все, к чему можно приложить определение «цифровой». Инновации в России, еще два-три года назад представлявшиеся как развитие новых видов материалов, новая энергетика, лазерные и космические технологии почти полностью свелись ко всепобеждающей «цифре» — так, правительство в конце года неофициально начало даже

критиковать ЦБ за сверхконсерватизм в отношении биткойна и всего, что на него похоже (см. стр. 5). Цифровизацию вслед за ФНС завершает ФТС, новая версия системы ЕАИС уже использует блокчейн, биоидентификация станет одним из главных слов для государства уже в наступающем году, а попытка госведомства что-либо закупать вне электронных торговых систем, видимо, будет трактоваться как подрыв госуслуг. «Цифра» — новая панacea от всех гоуболезней: в 2018 году, видимо, появятся первые разочарования в этом лекарстве.

К тому же, «цифра», «безопасность» и более ничего — слабые столпы для социально-экономической повестки на 2018–2024 годы, а на самом деле на неопределенный срок. После президентских выборов для всех и политических, и экономических агентов в обществе станет предельно ясно: то, что раньше возможно было отложить на «последевыбор», с апреля 2018 года может быть отложено на какой угодно срок, то есть навсегда. Если ничего не сделать — впереди безмятежная и безрезультатная бесконечность, ограниченная ростом ВВП в 1,5–2%, европейским уровнем рентабельности бизнеса, высокими страновыми рисками РФ и ценой нефти. Однако все, у кого есть планы что-то поменять, — потенциальный противник стабильности.

В такой экономике можно или наслаждаться достигнутым уровнем комфорта или ставить ва-банк — прочие варианты неинтересны. Число ставящих ва-банк никогда не будет нулевым. Внушительные защитные сооружения, строительство которых российская власть завершила в 2017 году, будут проверяться на прочность уже и снаружи, и изнутри — не обещаем, что в 2018 году это будет интересным, но начнется это именно в 2018 году.

Дмитрий Бутрин

ела намерена бороться с инфляцией выпуском национальной криптовалюты с нефтяным обеспечением, а Белоруссия под Новый год разом легализует криптовалюты, блокчейн и смарт-контракты. Российский Минфин, в 2014 году обещавший все запретить, перекалцифицировал «денежные суррогаты» в «иное имущество» и предложил умеренно либеральное их регулирование.

Звездный час наступил и для технологии блокчейн. Число участников международного банковского блокчейн-консорциума R3 перевалило за сто, банки РФ под контролем ЦБ запустили собственный мастерчейн, а формула «блокчейн + что-нибудь» стала универсальной концепцией ICO. Вслед за банками блокчейн начали осваивать правительства — в Швеции его собираются использовать для регистрации прав на землю, в Дубае в блокчейн-реестр к 2020 году планируют перевести вообще все публичные документы, Эстония (пионер внедрения технологии в госсекторе) собираются использовать его для электронного голосования. В РФ запущены или готовятся к запуску множество региональных блокчейн-проектов — от мониторинга лекарств в Новгородской области до регистрации прав собственности на недвижимость в Москве.

Спрос на блокчейн-решения отразится и на развитии самой технологии (пока она идет двумя параллельными путями — открытыми и частными реестров). Массовый приход в блокчейн государств и бизнеса пока склоняет чашу весов в сторону закрытых систем. Но в скором времени рынок могут заполнить гибридные модели, сочетающие преимущества обеих, утверждает главный инженер Ripple Стефан Томас. Степень открытости и децентрализации можно будет настраивать под нужды владельца реестра (разработку блокчейн-полупрограмм активно ведет Ethereum). В то же время экспоненциальный рост числа реестров потребует налаживания связей между ними — вскоре в глобальной криптовалютной системе могут появиться транспортные коридоры для блокчейнов, по которым условные единицы стоимости будут путешествовать без привязки к конкретному токenu.

Надежда Краснушкина

ИТОГИ ГОДА/ПОЛИТИКА

В регионах становится тише

Из жизни провинции уходят политические конфликты

Вертикаль власти добралась до последних участков последнего заповедника политической борьбы — регионов. Самостоятельных игроков преследуют, губернаторами становятся молодые чиновники, которые наводят порядок с помощью силовиков, муниципалитеты взяли под контроль администрации регионов.

Губернатор Хакасии Виктор Зимин превратился в одного из главных региональных ньюсмейкеров. Он то спорит со своим коллегой Аманом Тулеевым о помощи отшельнице Агафье Лыковой и признается, что «не любит эту бабушку», то называет Новосибирск «колхозом» и заявляет, что его жители беднее жителей Хакасии и пьют больше их. Губернаторы-цицероны незаметно стали главными поставщиками региональных новостей. Каковые делятся на три типа: кадровые перемещения малоизвестных чиновников и депутатов, аресты политических старожил и их же душевные излияния. Региональную политику почти покинула жизнь и борьба (не силовая), чем она еще недавно отличалась от политики федеральной. Разве что в Севастополе с очередным губернатором-варягом воюет депутатское большинство в заксобрании, лояльное «народному мэру» Алексею Чалому (срывают заседания, не с первого раза голосуют за бюджет), но и те уже сдают назад.

Вертикаль власти пронзила политическую жизнь в большинстве регионов. Долгое время центр смотрел на борьбу на местах сквозь пальцы: за контроль над законными биллисами губернаторы и влиятельные группы, отделения единороссов раскалывали конфликты, франшизы системных партий имели неплотное содержание от тех же групп. На губернаторских выборах, несмотря на муниципальный фильтр, выдвигались сильные кандидаты в противовес выдвигенцам власти, а в Иркутской области в 2015 году такой кандидат (коммунист Сергей Левченко) победил. В отделениях «Единой России», формально монолитных, тлели конфликты. В регионах успешно работали политики, которым перекрыли доступ на уровень федеральный, — такие, как мэр Екатеринбург Евгений Ройзман. Центр придерживался такой философии: пусть внизу воюют, лишь бы не лезли выше.

С тех пор внимание центра к периферии становилось все более пристальным. В середине декабря под арест попал один из последних крупных и самостоятельных игроков — вице-спикер нижегородского заксобрании, бывший мэр Нижнего единоросс Олег Сорокин. Он был вполне системным

Губернатор Виктор Зимин прославился скандальными заявлениями о коллегах и соседних регионах
ФОТО РИА НОВОСТИ

человеком: состоял в партии власти, агитировал за нее, но требовал от Москвы ответных уступок и получал их (например, контроль над Нижним Новгородом в пику теперь уже экс-губернатору Валерию Шанцеву). Работал привычный для региональной политики механизм сдержек и противовесов, который собственно и привлекал интерес: где есть противовесы, есть и конфликты.

Назначение так называемых губернаторов-технократов сильно ударило по этой вольтнице. Врио главы Нижегородской области Длеб Никитин сразу заявил, что ведет в областной столице должность единого назначаемого мэра и обозначил своего кандидата. Пул «сорокинских» депутатов начал сопротивляться. Против пары народных избранников завели уголовные дела, после чего горсовет передумал сопротивляться, а перед назначением нового мэ-

ра арестовали Олега Сорокина. Нижегородский пример заставит задуматься других сильных местных игроков: а стоит ли подавать свой голос? Несколько влиятельных региональных политиков (Дмитрий Скриванов из Перми, Алексей Веллер из Мурманска) на всякий случай получили депутатскую неприкосновенность в Госдуме.

Но не только и не столько технократы вытравливают политику с мест — к их приходу давно все готово. Выборы мэров после муниципальной реформы 2014 года отменены. Городские советы не имеют ключевого пакета голосов для назначения глав администраций, а значит, влиятельным игрокам нет смысла тратить силы и средства на борьбу за кресла городских депутатов.

От депутатства в заксобраниях обеспеченные предприниматели тоже отказываются. Партия власти сейчас предпочитает видеть депутатами послушных бюджетников. «Раньше обдумка была престижным клубом. А теперь чего сидеть и голосовать по команде вместе с бюджетниками, не проголосуешь — не исполнишь партийной дисциплины», — сказал «Б» один из

региональных депутатов-предпринимателей. Перестали ходить в депутаты и яркие профессиональные политики-харизматики — количество оплачиваемых должностей в региональных парламентах постоянно сокращается.

Регионалы готовы бороться только за самое насущное — бюджетные средства (как Хакасия, Сахалин, Карелия и Дагестан) либо остатки бывшей независимости (как Татарстан). Эти голоса то затихают, то становятся громче — они-то и составляют сейчас большинство важных региональных новостей.

Политика в регионах оказалась заморожена, минус — это средняя температура по палате. Конфликты и борьба оказались вытеснены из нее. «Пока смотрю из Госдумы, как из ложи, что происходит в регионе», — признался «Б» один из федеральных парламентариев, добавив, что при случае готов выйти на сцену. Присоединится к требованиям средств и независимости и другие регионы, но в случае потепления общей температуры. Прогноз погоды на ближайшее время, правда, плюсов не обещает.

Андрей Перцев

Местному самоуправлению дали управляющего

Муниципалы пока не знают, пригодится ли им Николай Цуканов

С назначением Николая Цуканова помощником президента местное самоуправление (МСУ) впервые получило столь высокопоставленного куратора. Напомним, при Борисе Ельцине МСУ занимался департамент в управлении территориального развития президента, в 2001–2008 годах — советник Владимира Путина. Также эти вопросы были в компетенции Миннаца, позднее — Минрегиона. После упразднения в 2014 году Минрегиона Министру перешло право контроля за законностью принимаемых на местах нормативных правовых актов. В управлении внутренней политики президента сегодня нет даже отдела, который отслеживал бы ситуацию в муниципалитетах.

Муниципалы не первый год жалуются, что предметно МСУ никто не занимается и им не к кому пойти с проблемами. Принятый в 2003 году закон «Об общих принципах организации МСУ в РФ», закрепивший конституционный принцип независимости МСУ от госвласти, править начали уже с 2006 года. Самая масштабная реформа была проведена в 2014 году (ее курировал первый заместитель главы администрации президента (АП) Вячеслав Володин): региональным властям передали

право выбора механизма формирования органов власти на местах, а также объема их полномочий. В рамках реформы, как следовало из представленной в Конституционный суд в 2015 году статистики государственного правового управления президента РФ, прямые выборы мэров были отменены в 62% городских округов, в том числе в 88% крупных административных центров. На 99% отменены выборы глав внутригородских муниципалитетов в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе. Сейчас прямые выборы мэров остались в семи региональных столицах. В этом году принят закон, позволяющий преобразовывать муниципальные районы в городские округа, что, по мнению экспертов, уничтожает поселенческий уровень и нарушает принцип двухуровневой структуры МСУ, заложенный в законе 2003 года.

Муниципалы ждут от Кремля каких-то решений. Эксперты, в том числе РАНХиГС и Общероссийского конгресса муниципальных образований, требуют разработать концепцию развития МСУ или новую редакцию закона об МСУ, чтобы определить место местной власти в системе управления и ее перспективы. В такой ситуации сам факт появления в АП высокопоставленного куратора МСУ частью муниципально-

го сообщества воспринимается как поворот власти лицом к местным проблемам. Однако большую часть муниципалов смущают личность самого Николая Цуканова и отсутствие у него каких-либо весомых заслуг на ниве госслужбы. В муниципальных объединениях Калининградской области, Санкт-Петербурга и Москвы затруднились назвать достижения господина Цуканова, работавшего мэром города Гусева и Гусевского района Калининградской области.

Как объясняют источники «Б», главной задачей недавней кадровой рокировки было убрать Николая Цуканова из Санкт-Петербурга. Он не скрался с чиновниками полпредства, пытался «влезть в президентские выборы» и подвинул при формировании петербургского избирательного штаба Владимира Путина неоднократно его возглавлявшего ректора Горного университета Владимира Литвиненко. Кроме того, говорит один из собеседников «Б», «Цуканов сохранил влияние на большинство глав муниципальных образований Калининградской области и ставил палки в колеса новому губернатору Антону Алиханову». Помощником, говорит собеседник «Б», «президент назначил Цуканова, потому что не было других свободных достаточно высоких должностей», а просто увольнять чиновников такого ранга

без явных причин не принято. К тому же такое увольнение стало бы публичным признанием кадровой ошибки.

Чем конкретно займется Николай Цуканов в новой должности, пока неизвестно даже в АП: источник «Б» напомнил, что теперь «вопросы МСУ в ведении глав регионов». Муниципалы же считают, что в президентской кампании от господина Цуканова не будет особой пользы — для этого есть АП и избирательный штаб Владимира Путина. «На посту полпреда президента у него было больше возможностей заниматься кампанией президента», — говорит член Общественной палаты Калининградской области Соломон Гинзбург. Большая часть муниципального сообщества сомневается и в желании Кремля заставить новую реформу МСУ, и в способности бывшего полпреда провести ее. Источники «Б», близкие к АП, говорят, что повышение господина Цуканова в должности может быть временным — лишь на период президентской кампании. О оставленных перед ним задачах, поясняет один из собеседников «Б», будет понятно отчасти и по тому, появится ли при новом помощнике президента отдельное управление и возглавит ли его сам Николай Цуканов.

Наталья Городецкая

Свои на Ближнем

Что будет с российской армией после сирийской войны

Вопреки прогнозам скептиков, заявлявших в сентябре 2015 года о том, что Россия в Сирии повторит ошибки СССР в Афганистане, военным удалось избежать затяжной войны, осуществив в короткие сроки полноценную операцию против радикальных исламистов. Два года войны преодолели Генштаб ВС РФ огромным массив информации и об эксплуатации оружия и военной техники, и о планах применения войск. Эти знания будут востребованы, если российские войска начнут бороться с исламистами в любой другой стране.

Летом 2015 года президент Владимир Путин решил оказать военную поддержку режиму Башара Асада, который терпел поражение. Решение выглядело рискованным: на фоне присоединения Крыма к России и обвинений в развязывании войны на юго-востоке Украины просчитать последствия было сложно. Эксперты считали, что при неблагоприятном стечении об-

стоятельств Россия «ввяжется во второй Афганистан» со всеми вытекающими последствиями. Но Россия рискнула — и спустя два года можно сказать, что не прогадала.

Кампания в Сирии стала для всей системы вооруженных сил главным экзаменом. Армия готовилась к нему с 2012 года. Именно тогда министр обороны Сергей Шойгу внедрил практику масштабных учений, смысл которых сводился к переброске военной техники и личного состава на дальние и сверхдальние расстояния, созданию на незнакомых полигонах органов оперативного управления и развертыванию разнородных группировок. Все это в той или иной степени было применено в Сирии. Но учения учениями, а война, пусть и с технически менее подготовленным, но знаящим обстановку противником, позволила вскрыть недостатки, о которых ранее ни разработчики оружия, ни сами военные просто не догадывались. Примером служит использование крылатой ракеты

X-101 в условиях пустыни, в которых она ни разу до этого не применялась. Боевое крещение прошли высокоточные ракеты большой дальности «Калибр» и X-101, «Искандер-М», «Точка-У» и X-55. Всего в Сирии применялось 215 видов вооружения, на которые в совокупности пришлось 702 недостатка и недоработки.

Кампания складывалась непросто: в частных разговорах военные признавались, что по состоянию дел на сентябрь 2015 года сирийская регулярная армия были истощена, но выяснилось это уже после начала кампании. Во многом именно Сирия позволила получить опыт командования российским офицерам. Впервые столь масштабно были задействованы силы специальных операций РФ.

Сирия позволила Кремлю проверить боеспособность армии в реальных условиях. Крымская операция в России хоть и приравнивалась к спецоперации (скрытная переброска личного состава, испол-

зование современных средств), но все же на полноценные военные действия она не тянет. По сути, в последний раз вооруженные силы масштабно применялись во время операции «по принуждению Грузии к миру» в августе 2008 года. Проведенный после этого анализ стал поводом для начала кардинальной реформы армии, приведения ее к новому облику. По результатам войны в Сирии можно сказать, что никаких радикальных изменений существующая сейчас военная машина не претерпит: будут корректироваться отдельные моменты, но курс, взятый еще Анатолием Сердюковым, будет продолжен и Сергеем Шойгу, и тем, кто возглавит ведомство после него.

А уроки последней кампании, безусловно, будут учитываться при планировании следующих операций. Если Владимир Путин решит распространить опыт уничтожения радикальных исламистов, полученных военными в Сирии, на другую страну.

Иван Сафронов

Вечное возвращение

Софья Самохина, корреспондент отдела политики „Б“

Календарный и политический год заканчивается тем, что мы узнали развязки всех возможных интриг, которые для нас готовили целый год. Владимир Путин выдвинулся на четвертый срок. На выборы он идет как самовыдвиженец, в инициативную группу вошли артисты, спортсмены, депутаты и общественники. ОНФ и «Единая Россия» остаются в фокусе внимания гегемона. Предвыборную программу главный кандидат пока не презентовал, но отметил, что Россия должна быть устремлена в будущее. Этот тезис он обнаружил на ежегодной пресс-конференции, потом повторил на итоговой форуме ОНФ, а потом на съезде «Единой России». Оппозиции Владимир Путин рекомендовал «предложить реальную, не эфемерную, не крикливую повестку дня, а реальную — такую, в которую люди бы поверили». То же прозвучало у единороссов и... даже у детей на новогоднем представлении в Государственном Кремлевском дворце.

Некоторые политтехнологи на это могут возражать, что для политика повторение одного тезиса — возможность оставаться в голове избирателя с четкой привязкой, за что и против чего он выступает. Проблема заключается в том, что аналогичным образом начинают себя вести и весь госаппарат. Куратор внутривластного блока Кремля Сергей Кириенко стойко отказывается отвечать на вопросы о причинах переноса послания Федеральному собранию и авторам предвыборной программы президента. Но с удовольствием рассказывает о том, что российская молодежь очень хорошая и мотивированная. Об этом он говорил на фестивале молодежи и студентов

2017 год в политическом плане практически ничем не отличается от 2016-го и других, в общем-то, лет

В Сочи, а потом повторил на пресс-конференции, посвященной олимпиаде для студентов «Я — профессионал». От политических вопросов Сергей Кириенко тогда в прямом смысле слова убежал. Так, в свое время на задаваемый под разными углами вопрос о муниципальном фильтре Вячеслав Володин пускался в рассуждения о похожей процедуре во Франции — там кандидат в президенты должен заручиться поддержкой определенного количества мэров.

Словно застряли в петле времени и остальные. Весь 2014 год Валентина Матвиенко не упускала случая поучить работать правительство, которому «не хватает воли и умения оперативно реагировать на сложную ситуацию». Под ее горячую руку попал замминистра промышленности Длеб Никитин — ему предложили отчитаться, что «сделано за шесть лет по реализации программы развития фармацевтической отрасли», а министру сельского хозяйства Николаю Федорову обещали, что он «персонально ответит за рост цен на зерно». За эти три года господин Никитин успел стать врио губернатора Нижегородской области, а Николай Федоров и вовсе оказался первым заместителем господи Матвиенко в СФ. Но спикер СФ говорит все о том же. В начале декабря она раскритиковала Минсельхоз на встрече со статс-секретарями ведомств, назвав министерство классическим примером того, как можно забюрократизировать любую идею: «Доколе? Попрошу статс-секретаря объяснить эту ситуацию. Я пойду до председателя правительства!»

Получается, что дело не в персоналиях — они ведь меняются, а риторика нет. Пока не «обновились» президент, никто из чиновников не может позволить себе самостоятельную линию.

Наверное, поэтому на некоторых произведениях впечатления последние слова бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева в суде (я «слишком часто шел на компромиссы, выбирал легкие пути, карьеру и благополучие зачастую предпочитал отстаиванию принципов») — не его судьбу мало кому хотелось бы повторить. Вот и Вячеслав Володин в интервью «Б» в феврале этого года предостерегительно говорил, что работает в повестке президента. Возможно, поэтому глава Крыма Сергей Аксенов в поздравлении с 8 Марта, например, из тысяч стихотворений, посвященных женщинам, прочел то же, что и Владимир Путин. «Единая Россия» в 2014 году увеличивает количество межрегиональных координационных советов с 8 (по количеству федеральных округов) до 26 из-за обострения межпартийной конкуренции, которая «становится все более жесткой, требования к политическим партиям растут», а в 2017-м — сокращает их обратно до 8. Теперь секретарь генсовета Андрей Турчак говорит, что структура стала громоздкой. Думская сессия вновь закрывалась словами о том, как повысилось качество законотворчества — эта мысль прокручивается с октября 2016 года, когда на Охотный Ряд перешел спикером Вячеслав Володин. А если вспомнить, как принимали поправки по СМИ-иноагентам? В первые дни депутаты не могли пояснить, не только как будет сформулирована поправка, но и в какой закон ее надо внести (о СМИ, или о НКО, или в оба сразу). Пока не пришла помощь.

Вот и получается, что конец 2017 года в политическом плане практически ничем не отличается от 2016-го и других в общем-то лет. Никаких в хорошем смысле слова интриг, никаких ожиданий — даже от предстоящих двух с половиной месяцев президентской гонки. И в такой ситуации лучше услышать, что у нас молодежь немотивированная или что Госдуме, минуя по треть состоящей не из юристов, нужна помощь государственно-правового управления при подготовке законопроектов. Потому что еще один год, в котором мы уже все видели и все знаем, может напугать гораздо сильнее.

ИТОГИ ГОДА/ПОЛИТИКА

Конституционный суд притворился Европейским

Как КС пересмотрел решения Страсбурга в пользу офисной слежки

Конституционный суд (КС) в 2017 году сэконоил федеральному бюджету €1,9 млрд, разрешив властям РФ не исполнять постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу ЮКОСа. В отличие от этого предсказуемого политического решения экстраординарным итогом года можно считать решение по делу экс-менеджера «Стройтрансгаза» Александра Сушкова, в котором КС обосновал свою позицию недействующим прецедентом ЕСПЧ. Выводы КС, противоположные практике ЕСПЧ, могут ввести в заблуждение законодателя и правоприменителя, считают эксперты.

Постановлением по делу ЮКОСа КС закрыл многолетнюю дискуссию о «пределе уступчивости» России Страсбургскому суду, продолжая применять в своих решениях прецеденты ЕСПЧ, но лишь для «приемлемых и желанных», по словам председателя КС Валерия Зорькина, изменений российского правового порядка. Такие поводы нашлись в этом году в 12 из 40 постановлений КС — реже, чем за минувшие десять лет. Меньше было лишь в 2015 году, когда были приняты поправки в закон о КС, наделяющие его правом признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ. Но последний случай заимствования опыта Страсбурга оказался тихой сенсацией: в постановлении КС по делу Сушкова (см. «Б» от 19 сентября и 26 октября 2017 года) высшие судьи РФ изложили мнение ЕСПЧ в противоположной его практике трактовке.

Кейсы ЕСПЧ, которые КС счел «показательным» примером «разумных мер» по защите коммерческой тайны, касались права доступа работодателей к e-mail и мессенджерам подчиненных. К делу Сушкова это отношение не имело: предметом рассмотрения в нем был спор об ответственности за отправку конфиденциальной информации со служебного адреса электронной почты на личный, но просмотр своей корреспонденции заявитель не оспаривал. В то время как в делах «Копланд против Соединенного Королевства» и «Барбулеску против Румынии», на которые указал КС, сотрудница колледжа и менеджер по продажам доказывали, что сам факт офисной слежки

По словам председателя КС Валерия Зорькина, КС будет применять в своих решениях прецеденты ЕСПЧ, но лишь для «приемлемых и желанных» изменений российского правового порядка
ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

ки нарушил их право на защиту частной жизни и переписки (ст. 8 Европейской конвенции). КС напомнил, что из утвержденного президентом в мае 2017 года «Стратегии развития информационно-безопасности и применения новых технологий, что и позволило ему обратиться к практике Страсбурга.

В решении КС говорится, что Страсбургский суд «не усмотрел» нарушения ст. 8 конвенции в контроле работодателя за служебной электронной почтой и мессенджерами сотрудников, поскольку они не должны были рассчитывать на неприкосновенность своей переписки, а начальство могло предполагать, что она касается их работы. Однако ЕСПЧ вопреки утверждению КС признал нарушение ст. 8 и в деле Копланд, и в деле Барбулеску, хотя последний добился этого лишь при пересмотре Большой палатой решения, на которое сослался КС.

По мнению судьи ЕСПЧ в отставке Анатолия Ковлера, «правовая позиция, обоснованная которой стало утратившее силу постановление палаты ЕСПЧ, а

не вынесенное Большой палатой за полтора месяца до постановления КС», нуждается в исправлении. «КС может повторно рассмотреть дело или исправить текст после решения пленарно заседания КС — причем лучше по собственной инициативе, не дожидаясь реакции заявителя», — отметил господин Ковлер, добавив, что в деле Барбулеску есть особые мнения судей ЕСПЧ, которые «весьма интересны для оттачивания позиции КС».

«Говорить о пересмотре правовой позиции КС и дела в целом оснований нет», — заявили «Б» в пресс-службе КС. В ответе также говорится, что в отношении КС «ошибки нет» и «противоречий позиции КС позиции ЕСПЧ не имеется», поскольку возможность контроля работода-

телем почты работника ЕСПЧ не отрицает, а расхождение между его инстанциями — лишь в разных оценках пропорциональности такого вмешательства».

«ЕСПЧ запрещает любое вмешательство, кроме исключительных случаев, прямо и конкретно согласованных с работником. А КС прямо и недвусмысленно сделал вывод о презумпции контроля, который из решений ЕСПЧ не следует, но может ввести в заблуждение законодателя и правоприменителя», — подтвердила «Б» глава аналитической службы юрфирмы «Инфралекс» Ольга Плешанова.

В пресс-службе ЕСПЧ комментировать решение КС по делу Сушкова отказались. Однако ЕСПЧ фактически опроверг интерпретацию КС, вынесенную 7 ноября 2017 года решение по делу Владимира Ахлюстина. Ссылаясь на те же дела, что и КС, Страсбургский суд подчеркнул, что, согласно его прецедентному праву, конвенция защищает частную жизнь и электронную переписку в офисах. Отметим, что в 2015 году Большая палата ЕСПЧ официально отреагировала на «грубое искажение» его выводов, признав нарушение конвенции Верховным судом Украины, который «абсолютно неверно» интерпретировал решение ЕСПЧ (по делу Бочан).

Даже в Европейской конвенции, «по смыслу предназначенной защищать от государства права и свободы», КС избирает именно те цитаты, которые «призваны подкрепить правомерность государства принимать такие законы, которые необходимы для осуществления госконтроля», заявлял в особом мнении по делу ЮКОСа в 2005 году судья КС Анатолий Кононов (ныне в отставке). «А об отношении к позициям ЕСПЧ красноречиво говорят многочисленные заявления Валерия Зорькина», — сказал он «Б».

«То ли судьи КС не понимают, где читать выводы ЕСПЧ, то ли переворачивают их для пущей убедительности», — сказал «Б» юридический директор «Мемориала» Кирилл Коротеев. Он отметил, что аргумент «за это сажает даже на Западе» (как говорил в 1965 году прокурор по делу Синявского и Даниэля в интервью «Правде») власти используют для введения новых ограничительных законов и ацна.

Анна Пушкарская, Санкт-Петербург

Очаги на холсте

Иван Сухов, заведомо общества «Б»

В отличие от столетия революции, это никак не отмечается, но 30 декабря исполняется 95 лет со дня создания Советского Союза. Мало кто в России 1922 года позволил бы себе назвать распад Российской империи «величайшей геополитической катастрофой века», но Советский Союз был в том числе и проектом ее воссоздания, сейчас бы сказали «интеграции постимперского пространства». Через 26 лет после демонтажа СССР слово «интеграция», наверное, первое по упоминаемости в связи с бывшим Союзом. Год назад политологи на юбилейных круглых столах на разные голоса обсуждали возможность интеграции. Правда, никто так и не провел большого сквозного исследования на пространстве, ранее известном как СССР: что люди на самом деле думают о сближении? Едва ли многие довольны ростом в последнее время числа границ, фактически ставших линиями военного противостояния.

Проблема «схода-развала» стоит и внутри стран. Есть линии разьединения, которые еще первые большевистские правительства пытались превратить в прочные швы. Когда империя крошилась, политические движения этнических окраин, помогавшие опрокинуть имперскую политическую и военную машину, стали союзниками. Их лояльность была куплена созданием автономии, превратившихся в формальность, как только центр укрепился. Когда центр на рубеже 1990-х снова начал слабеть, никто не верил, что эти нарисованные на холсте очаги суверенитетов окажутся настоящими. Под занавес СССР часть союзного руководства пы-

Многим все труднее находить что-то общее во взглядах и интересах даже со своими родными, не говоря уж о соседях по офису, лестничной клетке и стране

талась сделать из автономий политического партнера в игре на ослабление идущих к независимости 15 республик. Правда, переключать политические сделки с бывшими автономиями пришлось уже новым национальным правительствам. Россия, например, предложила республикам в составе страны «столько суверенитета, сколько смогут унести» в обмен на отказ от сепаратистских амбиций — и выиграла везде, кроме Чечни, где конфликт унес десятки тысяч жизней, прежде чем было достигнуто равновесие на сходящих условиях.

Но федеральное правительство постепенно приобратило ощущение силы, дающей возможность как минимум отозвать обратно часть «унесенного» суверенитета. В 2017 году делались новые шаги по этому пути: Татарстан под давлением федерального центра отказался от продления договора с РФ, долго бывшего инструментом регулирования особых отношений региона с центром, а Минобрнауки поддержало идею Владимира Путина о понижении роли национальных языков республик в школьной программе.

Действительно, есть люди, которые с облегчением и благодарностью встретили, например, отмену обязательного изучения татарского в школах Татарстана. Но не принято вспоминать, что события в странах Балтии, результатом которых стало закрепление фактически дискриминационного статуса для части русскоязычного населения в начале 1990-х годов, начинались в том числе с попытки союзного правительства в 1984 году увеличить долю русского в документообороте и школьной программе. Или что раньше политического сепаратизма в Чечне возник стихийный протест против задуманного советскими функционерами в начале 1980-х празднования «200-летия добровольного присоединения к России».

Часть российских руководителей, видимо, снова воспринимает национальные суверенитеты и национальные чувства как очаги на холсте. Или исходят из того, что и большевистская, и первая постсоветская политическая сделка с этнически окрашенными регионами была ошибкой и пришло время для методичного строительства единой нации, одной на всех (об этом в уходящем году предлагали даже принять специальный закон).

Но единства, или даже потребности в таком единстве, пока не видно даже среди россиян, не разделенных ни этническими, ни конфессиональными границами. Весь год спорили друг с другом сторонники и противники новой молодежной политики, которая снова сделала бы лояльными требующих перемены студентов. Сторонники и противники фильма «Матильда». Сторонники того, чтобы чествовать юбилей Февраля и забыть Октябрь, и сторонники возвращения к празднованию 7 ноября. Те, кто услышал в выступлении школьника в Бундестаге апологию нацизма, и те, кто считает, что он просто не вполне корректно подобрал слова для по сути антивоенного высказывания. Поводы для свар ежедневно выливаются из новостных лент, и, если бы большая часть спорящих не сидела у компьютеров, дело легко могло бы дойти до драк стенка на стенку. Многим все труднее находить что-то общее во взглядах и интересах даже со своими родными, не говоря уж о соседях по офису, лестничной клетке и стране. Об этих рисках, кажется, стоило бы помнить строителям нации, особенно сейчас, когда год столетия революции сменяется годом столетия начала Гражданской войны.

Зарубежным по иностранному

Как чужой опыт помогает бороться со своими НКО и западными СМИ

Россия стала перенимать опыт Запада. И делает это серьезно: опыт закрепляется и творчески развивается.

Началось все пять лет назад с введения в обиход термина «иностранцы агенты». Их придумали американцы в 1938 году, чтобы таким образом бороться с гитлеровской пропагандой, обслуживать которую за соответствующую плату брались американские юристы. Мы приняли схожий закон, но только в 2012 году. Наш закон мягче. Американский касается любых юристов, наш — только НКО, занятых политической деятельностью. Американский, кроме финотчетов, требует от агентов сведений о переписке и телефонных разговорах, которые они вели в США. Наш — только финотчеты.

Слово «иноагент» у нас тоже зазвучало по-своему. В США иностранные агенты — это те, кто работает на деньги и в интересах принцепала. По-нашему, любые деньги из-за границы означают, что НКО работает на зарубежный интерес. А поскольку политической деятельностью в России с прошлого года считаются даже круглые столы и соопросы, то в реестре иностранных агентов оказался, например, социологический «Левада-центр», который получил зарубежный заказ на маркетинговое исследование.

В 2015 году узаконен новый вид — «иностранная или международная организация, деятельность которой нежелательна на территории РФ». Право инициировать процесс признания такого статуса дано Совету Федерации. Это был уже российский эксклюзив. Аналогов такому в законодательстве иных стран Совет Европы пока не обнаружил.

В России почти 230 тыс. НКО. В реестре иноагентов всего 84 организации, в реестре нежелательных — 11. Но дело не в масштабах, а в наглядности. Российский гражданский сектор получил ясный сигнал: есть НКО «хорошие», «не очень хорошие» и «плохие», а власть сама знает, кто из них кто. Одни зарубежные и международные организации подумывают о сворачивании деятельности, не дожидаясь «нежелательности». Другие перестают направлять в России гранты, предназначившиеся на вполне гуманитарные исследования. Отечественные НКО отказываются от зарубежных грантов, вступая в конкуренцию за гранты президентские. «Да мало ли способов заставить человека подчиниться, не беря его за горло», — рассуждал «верный Руслан» в повести Георгия Владимова о судьбе сторожевого пса в ГУЛАГе.

В 2017 году тема вышла за пределы гражданского сектора. Зарубежные СМИ, вещающие в России на русском языке, с этого года могут признаваться иностранными агентами. Это наш ответ США, которые признали иностранным агентом российский телеканал Russia Today. Вот и мы признали иноагентами радио «Голос Америки» и «Радио „Свобода“», финансируемые из бюджета США. А предварительно мы приняли закон, который будет применяться «зеркально» в отношении СМИ той страны, которая признает иноагентом наше СМИ.

Идея о СМИ-иноагентах витала и пять лет назад. Ей тогда никто не придавал значения, потому что ее автором был депутат Госдумы Евгений Федоров, прославившийся

эксцентричными идеями. Его послушать, так и Виктор Цой был агентом ЦРУ. Но стоило США наделить агентским статусом RT, как идея незамедлительно нашлось место в российском законодательстве.

Более того, в СФ летом этого года появилась «временная комиссия по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ». На первом же заседании она обсудила в закрытом режиме «ряд предложений, связанных с развязанной против РФ информационной войной». В новом году комиссия будет работать над «Черной книгой вмешательства», публично сообщил ее глава сенатор Андрей Климов. Книга будет состоять из «своеобразных микропарламентских расследований» по целому ряду тем.

Одну из тем сенаторам подсказал президент на предновогодней встрече с руководством Госдумы и СФ. «Надо внимательно посмотреть, как работают некоторые компании (иностранцы. — «Б»), в социальных сетях, насколько они широко вовлечены в нашу внутривнутриполитическую жизнь», — посоветовал Владимир Путин. — Надо будет внимательно проанализировать, как они будут вести себя в ходе президентской кампании».

Выйдет ли это в «микропарламентское расследование» о вмешательстве американских хакеров в российские выборы или в новые законы для российского интернета, станет ясно после 18 марта. Возможно, мы вновь найдем среди западных разработок что-нибудь подходящее для нашей почвы.

А может, уже и не понадобится ничего там искать. Ведь слово «война» прочно вошло в отечественный политический лексикон за последние три года. После первых санкций, примененных против нас вслед за присоединением Крыма, в информационный поток был запущен слоган «Россия объявила торговую войну». По мере нарастания критического потока о России в зарубежных информационных каналах слоган трансформировался: «Россия объявила информационную войну». Позже речь пошла о «новой холодной войне против России». А в последние две недели уходящего года, когда началось выдвижение кандидатов в президенты, слоган упростился до предела: «Россия объявила войну». Об этом заговорили как сторонники Владимира Путина, так и его оппоненты из КПРФ.

О том, на что способна бывает власть при «военной угрозе», вспомнил директор ФСБ Александр Бортников, описывая массовые репрессии 1937 года в интервью по случаю 100-летия создания ВЧК. «Планы нападения на СССР разрабатывались еще с 20-х годов. Угроза надвигающейся войны требовала от государства концентрации всех ресурсов и предельного напряжения сил. Мобилизация проходила очень болезненно. Жесткие методы государства породили неприятие у части общества», — пояснил директор ФСБ. Академики и члены корреспонденты РАН в открытом письме назвали часть тезисов этого интервью оправданием «большого террора». Критически выступил также Комитет гражданских инициатив Алексея Кудрина.

Виктор Храмаев

ДНИ РОЖДЕНИЯ

31 декабря исполняется 61 год заместителю министра обороны РФ **Юрию Борисову**

1 января исполняется 59 лет главе МЧС **Владимиру Пучкову**

4 января исполняется 51 год первому заместителю председателя правительства РФ **Игорю Шувалову**

Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА / ОБЩЕСТВО

С полковника Захарченко еще есть что взять

К конфискованным активам на 9 млрд руб. коррумпированный офицер может добавить еще полмиллиарда

Генпрокуратура установила своеобразный рекорд, разыскав в доход государства имущество и деньги на сумму более 9 млрд руб. с одного полицейского, уличенного в коррупции. Все это состояние бывший полковник ГУЭБиПК МВД Дмитрий Захарченко ухитрился сколотить, проработав 15 лет в органах правопорядка. При этом правоохранители могут рассчитывать на выплату офицером Захарченко еще 500 млн руб.

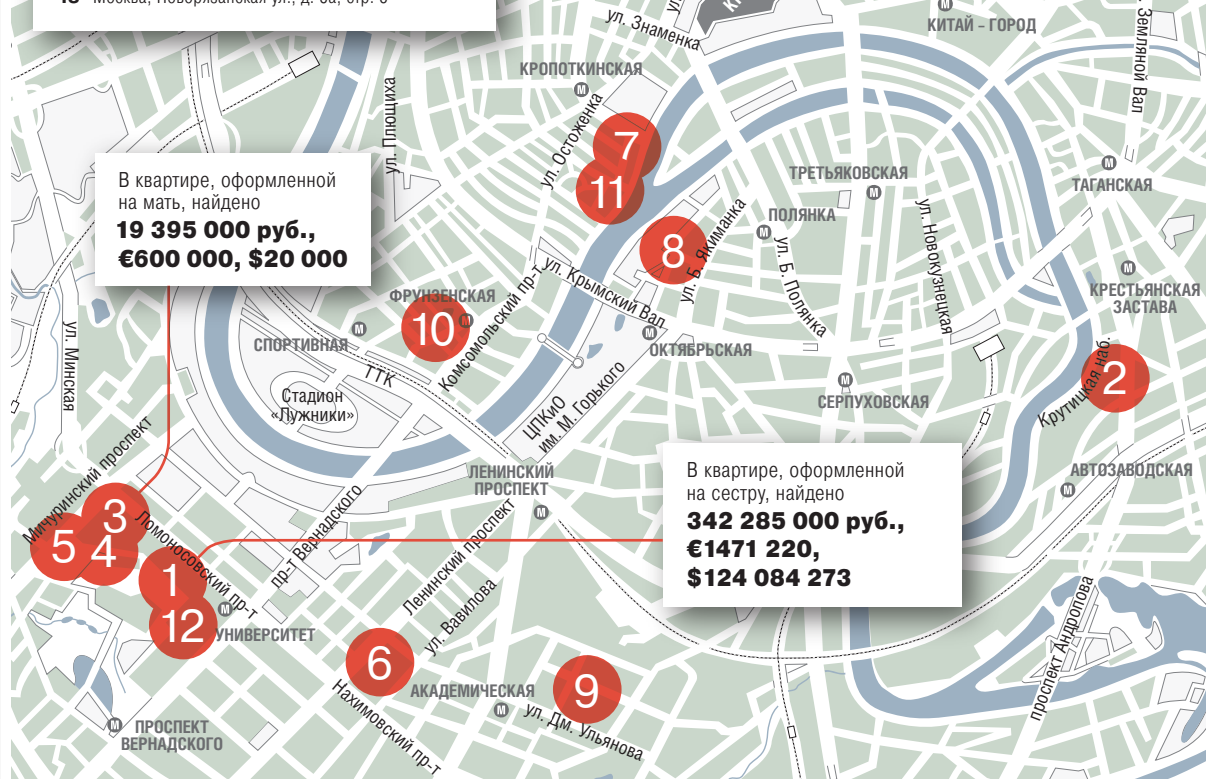
В антикоррупционном главке МВД выходца из ростовской милиции Дмитрия Захарченко называли Чепушилой. В переводе с полицейско-блатного жаргона это неудачник, который ничего не умеет и постоянно косячит. Прозвище, по словам коллег, соответствовало лишь внешнему облику полковника, который ничем не выделялся среди других полицейских: ездил на скромной машине, неброско одевался и, официально не имея собственного жилья, был вынужден зарегистрироваться в квартире своей матери на Мичуринском проспекте. Однако в защищенном после ареста генерал-лейтенанта Дениса Сутрובה и его людей ГУЭБиПК полковнику удалось сделать неплохую карьеру — он дослужился до замначальника управления «Т» (раскрытие преступлений в топливно-энергетическом комплексе, сейчас управление «Р»), а его интервью появилось в ведомственном журнале «Полиция России» накануне ареста.

Как выяснилось, участвуя в многочисленных разработках и спецоперациях (инюгда, уставая, полковник оставался ночевать на работе или отсыпался в машине на служебной стоянке), Дмитрий Захарченко находил время и для личного бизнеса. Предполагается, что целое состояние он сколотил, участвуя в различных обальных и откатных схемах, а кроме того, возможно, стал хранителем обидца коррумпированных правоохранителей, под который использовалась квартира в доме №3 на Мичуринском проспекте, зарегистрированная на сестру полковника Ирину Разгонову и его мать Валентину. В жилище, которое было доступно только членам семьи полковника Захарченко, изъяли \$124 млн и 342 млн руб. О том, что деньги находились именно в обороте семьи самого богатого полицейского России, свидетельство-

МОСКВА ДМИТРИЯ ЗАХАРЧЕНКО

ПО РЕШЕНИЮ СУДА ОБРАЩЕНЫ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА КВАРТИРЫ И ДЕНЬГИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ПОЛКОВНИКУ ЗАХАРЧЕНКО

- 1 Москва, Ломоносовский пр-т, д. 25, корп. 3., кв. 285
- 2 Москва, Крутицкая наб., д. 23, кв. 18
- 3 Москва, Мичуринский пр-т, д. 3, кв. 185
- 4 Москва, Мичуринский пр-т, д. 5, кв. 42
- 5 Москва, Мичуринский пр-т, д. 7, кв. 347
- 6 Москва, Ленинский пр-т, д. 67, корп. 2, кв. 156
- 7 Москва, Пречистенская наб., д. 19, кв. 8
- 8 Москва, Якиманский пер., д. 6, кв. 62
- 9 Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 31, кв. 88
- 10 Москва, ул. Ефремова, д. 19, корп. 3, кв. 36
- 11 Москва, 1-й Зачатьевский пер., д. 5, кв. 18
- 12 Москва, Ломоносовский пр-т, д. 25, корп. 3, кв. 319
- 13 Москва, Новорязанская ул., д. 8а, стр. 3

вали записи, оставленные его матерью. Та старательно записывала в тетрадь все поступления в общак.

В ходе следствия СКР было установлено, что, имея официальный доход за 15 лет службы в 12 млн руб., полковник ухитрился приобрести 27 дорогостоящих объектов недвижимости — квартиру и машино-мест, — которые оформил на своих родителей, а также многочисленных сожителей и их детей. Поскольку недвижимость и средства, хранившиеся в семейном «банке», не декларировались, Генпрокуратура инициировала судебный процесс над офицером. Никулинский райсуд Москвы, удовлетворив прокурорский иск, обратил все активы офицера в доход государства. Таким обра-

зом, общая стоимость конфискованного у него имущества превысила 9 млрд руб.

Вскоре Дмитрий Захарченко предстанет перед судом по уголовному делу, в рамках которого ему инкриминируется три эпизода получения взяток (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а также воспрепятствование производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), которое выразилось в предупреждении владельцев Нота-банка о том, что к ним нагрянут с обысками. Еще несколько эпизодов расследуются.

По совокупности обвинений полковник может быть приговорен к 15-летнему сроку, а вдобавок оштрафован на сумму до полумиллиарда рублей. Пока штрафные санкции не

будут погашены, офицер не сможет воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение, а при длительной просрочке в оплате должнику даже могут ужесточить наказание.

Рассчитывать на конфискованные по прокурорскому иску деньги Дмитрию Захарченко не приходится. Таким образом, очевидно, что для возвращения полковнику свободы его родственникам придется озаботиться поиском денег. На первоначальной стадии следствия говорилось о том, что на счетах семьи за границей находится еще от \$150 млн до \$300 млн. Не исключено, что часть этих денег может быть возвращена в Россию для удовлетворения судебных взысканий.

Николай Сергеев

ГИБДД ищет аварийный выход

Ждать ли серьезных реформ в Госавтоинспекции

В уходящем году главным источником новостей для водителей стала Госавтоинспекция. Сначала были внесены изменения в ПДД по перевозке детей, выезд на круговой перекресток, позже был принят новый регламент ДПС, содержащий настолько неоднозначные нововведения, что их пришлось по несколько раз объяснять. Все это происходило на фоне смены руководства ГИБДД России и слухов о слиянии службы с ППС, прекращении набора инспекторов и масштабном реформировании ведомства, которые, впрочем, так официально не подтвердились.

2017 год можно назвать рекордным по количеству нововведений и новостей в области безопасности движения. В июле в ПДД были внесены изменения, обсуждавшиеся уже много лет: родителям разрешили самим выбирать способ перевозки детей старше семи лет на заднем сиде-

ков, а в КоАП был увеличен штраф за отказ пропустить пешехода.

Любопытно, что нововведения внедрялись на фоне смены руководства ГИБДД России. В марте указом президента с должности был снят начальник Госавтоинспекции Виктор Нилов, работавший главой ведомства с 2011 года. Увольнению, по данным «Ъ», предшествовала масштабная ведомственная проверка ГИБДД. Место господина Нилова занял соратник первого замминистра МВД Александра Горového Михаил Черников, переведенный в Москву из Хабаровского края, где он работал начальником местной полиции.

Господин Черников сразу обозначил лояльное отношение к инициативам, исходящим от московских властей, и к предложениям общественных деятелей, вызывавшим отторжение у прежнего начальства. В результате был дан ход давно лежавшему в парламенте (из-за противодействия ГИБДД и ряда депутатов) законопро-

Неудивительно, что в СМИ начали появляться слухи об объединении ДПС с ППС. Многими это было воспринято как развал системы ГИБДД

не — в автокресле или без него. Ряд экспертов восприняло новость скептически, ведь в Европе принято ориентироваться не на возраст, а на рост ребенка (важно, чтобы ремень безопасности проходил по ключице, а не по шее). В связи с этим уже даже звучат призывы пересмотреть правила. В октябре вступил в силу новый регламент работы ДПС, вызвавший массу вопросов у автомобилистов. Они, к примеру, увидели в тексте документа запрет на видеосъемку разговора с инспектором. Позже выяснилось, что такого запрета нет, ГИБДД пришлось выпустить по этому поводу несколько официальных объяснений. Регламентом также была отменена справка о ДТП, необходимая для предъявления страховщика после аварии. Новость эта стала полной неожиданностью как для водителей, так и для страховых компаний, впрочем, к каким-либо серьезным последствиям она пока не привела. В регламенте обнаружили и другие недочеты, найденные в том числе Генпрокуратурой: Госавтоинспекция пришлось готовить пакет поправок к документу, который скоро вступит в силу. Параллельно с этим в ноябре в ПДД было закреплено право приоритетного проезда круговых перекрест-

екто о передаче регионам полномочий по фиксации нарушений, зафиксированных камерами. Документ этот, к слову, активно лоббировался Московской и теперь принят в первом чтении. Инициативам членов правительственной комиссии по безопасности движения (ее возглавляет первый вице-премьер Игорь Шувалов) — принятию различных ГОСТов, поправок к ПДД — ГИБДД также практически не сопротивляется.

Неудивительно, что на фоне этих новостей в СМИ начали появляться слухи об объединении ДПС с ППС, как в Казахстане. Многими это было воспринято как развал системы ГИБДД, поскольку дорожно-патрульная служба является опорной для ведомства. МВД выступило с официальным опровержением этих планов, хотя, по данным «Ъ», вариант создания единой патрульной службы прорабатывался в начале года. Осенью в сети всплыли документы о прекращении набора сотрудников в ГИБДД, в конце года ряд СМИ сообщил о планируемой реорганизации системы Госавтоинспекции. Официально в ГИБДД эту информацию пока не комментировали, и «Ъ» продолжит следить за развитием событий.

Иван Буранов

Шухер, мусор!

Год экологии смешали с отходами

В год экологии реформированные отрасли обращения с отходами ударило как по бизнесу, так и по простым гражданам. Закрытие крупнейшего мусорного полигона в Подмосковье привело к обострению проблемы с отходами и беспокойству среди жителей. А производителям пришлось переживать из-за нормативов утилизации на 2018 год: Минпромторг как минимум трижды изменил свою позицию по их ставкам.

Мусорная реформа должна была заработать еще в 2016 году, но была отложена из-за неготовности регионов. При этом к коренным изменениям оказалось не готово законодательство: цель реформы — отказать от захоронения отходов в пользу переработки — была частично закреплена в нем только в декабре 2017 года.

Это не мешало чиновникам и депутатам весь год рассказывать об успехах в избавлении от свалок и захоронения. Жители Подмосковья восприняли эти слова как шанс избавиться от мусорных полигонов буквально «под окнами» своих домов. Триггером таких настроений стало закрытие крупнейшей в регионе свалки «Кучино» (Балашиха). Полигон, который должен был проработать до 2021 года, приостановил работу после жалобы жителей президенту. После этого ни один новый проект и ни один действующий объект в мусорной сфере не избежал скандала.

Больше всего внимания привлек к себе сам полигон «Кучино». Федеральные чиновники назвали его виновником неприятного запаха, на который в уходящем году жаловались сначала жители Подмосковных Балашихи, Железнодорожного, Реутова и юго-востока столицы, а позднее и центра Москвы. Одновременно с этим власти области не скрывали связи мусорного коллапса в Подмосковье с закрытием свалки. Так, осенью в нескольких об-

ластных городах перестали регулярно вывозить мусор, а в Пушкино отходы и вовсе скапливались на улицах почти две недели. Правда, в Минприроды существования этой проблемы так и не признали.

Решение мусорной проблемы как в федеральном, так и областном правительствах видят исключительно в строительстве мусоросжигательных заводов. Но в имеющей контроль над оператором проекта компании «РТ-Инвест» признают: мощностей (которые будут введены в строй в 2022 году) не хватит, чтобы обезвредить даже треть отходов столичного региона. Других вариантов решения проблемы у властей на сегодня нет. Но глава «Ростеха» Сергей Чemezov

Власти области не скрывали связи мусорного коллапса в Подмосковье с закрытием свалки

уже заявил в интервью «Ъ», что для «уничтожения» всего мусора столичного региона «нужно построить в области еще минимум четыре завода».

Бизнес столкнулся с реформированием отрасли напрямую. Законодательство, обязавшее производителей утилизировать товары и упаковки или платить экологический сбор, было настолько рамочным, что потребители товары просто вытеснили из регулирования, а ведомства могли трактовать нормы утилизации буквально как угодно. Так, сначала производителям официально разъяснили, что утилизировать отходы они формально могут и помощью сканирования, а потом не раз заявили о неприемлемости такой трактовки. Игроки рынка признают, что государство по своей вине лишилось значительной части поступлений от экологического сбора, собрав всего 1 млрд руб.

Кроме того, в правительстве затянута разработка нормативов

утилизации отходов от использования товаров на 2018–2020 годы. Документ должен был быть принят как постановление, но для простоты согласования стал распоряжением правительства. Бизнес формально участвовал в обсуждении нормативов, но обязанности учитывать его мнение ни у кого не было. Казалось бы, два курирующих ведомства — Минприроды и Минпромторг — должны были быстро договориться, и нормативы на 2018 год стали бы известны заранее. Но вышло иначе. В конце сентября 2017 года Минпромторг предложил ввести обязательство полной утилизации ряда товаров и их упаковки уже в 2018 году. Инициатива, по сути, могла прова-

лечь реформу отрасли, а заодно увеличить стоимость потребительских товаров. В Минприроды были явно не готовы к таким кардинальным мерам и идею проигнорировали. При этом на фоне громких заявлений чиновников Минпромторга, как ни странно, в правительстве оказался документ с единственным разногласием: нормативом по гофрокартону. В ведомстве, основываясь на «хотелках» Лиги переработчиков макулатуры, настаивали на его повышении до 60%. Только к середине декабря, за две недели до вступления в силу новых нормативов, чиновники министерства достигли компромисса, а после, по словам источников, «Ъ» в правительстве, Минпромторг отказался от всех своих идей. Утверждение нормативов затянулось до последнего: на момент подписания номера ставки на 2018 год все еще не утверждены.

Ольга Никитина

Протестный поход детей

Массовые митинги в 2017 году запомнились количеством задержанных и составом участников

Уходящий 2017 год запомнится протестной активностью людей в Москве и других городах, количеством задержанных на акциях протеста и массовым участием в них студентов и школьников.

Самые крупные митинги в Москве — 26 марта и 12 июня — были организованы оппозиционером Алексеем Навальным и не были согласованы властями. 26 марта акции состоялись в 97 городах России. По разным данным, общее количество протестующих в этот день составило от 32 тыс. до 92 тыс. человек, а общее количество задержанных, по данным правозащитного медиапроекта «ОВД-Инфо», — 1468 человек, из них 1043 в Москве. Задержания были жесткими и показательными. Голые ноги и белое пальто москвички Ольги Лозиной, которую занесли в автозак, стали символом этого протеста, как и два школьника, забравшиеся на окруженный ОМОном фонарный столб на Пушкинской площади. Одним из них был 17-летний сын бывшего депутата Госдумы от партии ЛДПР Максима Шингаркина. После 26 марта у Тверского районного суда столицы недеяниями собирались толпы людей, стремящихся попасть на административные процессы задержанных. В июне очередь дошла до журналиста The Guardian Алекса Луна: он стал единственным задержанным участником событий в Москве, кого оправдали: все остальные получили штрафы — обычно от 10 тыс. до 20 тыс. руб. Семь человек были обвинены в нападениях на полицейских, и шестеро из них получили реальные сроки лишения свободы. Процесс над последним фигурантом еще продолжается.

Вечером 26 марта заместитель руководителя «Справедливой России» в Госдуме Михаил Емельянов и заместитель руководителя ЛДПР Вадим Деньгин заявили, что задержания

были оправданными, раз митинг не был согласован. А 30 марта президент РФ Владимир Путин дал свою оценку происшедшему: «Это инструмент „арабской весны“: мы очень хорошо знаем, к чему это привело. Это же стало поводом для государственного переворота на Украине». «Какие-то политические силы пытаются использовать в своих корыстных интересах этот инструмент не для улучшения ситуации в стране, а для самораскрутки», — пояснил глава государства.

Участники протестов, однако, не испугались ответных мер и резких высказываний. Алексей Навальный объявил следующую акцию против коррупции 12 июня. Митинги состоялись в 154 городах, подписали в «ОВД-Инфо». В 50 городах акции были санкционированы властями, но не в Москве. Общее количество участников составило от 42 тыс. до 98 тыс. человек. В автозаки попали 1769 человек, в том числе 866 — в Москве. Судебные процессы по делам задержанных длятся до сих пор.

Разгоны несанкционированных акций и судебные последствия должны были стать сигналом не только для их участников, но и для тех, кто предпочел остаться дома. Но, согласно подсчетам Центра экономических и политических реформ, в течение 2017 года протестная активность росла. 284 акции протеста были отмечены в первом квартале, 378 — во втором и 445 — в третьем. «Основной массив таких акций составляет не политический протест, а акции, связанные с конкретными проблемами, волнующими население: невыплата зарплата, угрозой закрытия предприятий, недовольством предпринимателей регулированием их деятельности, требованиями обманутых дольщиков, экоактивистов, зоозащитников», — подчеркивают авторы исследования.

Предыдущий всплеск массовой протестной активности завершился жестким разгоном шествия 6 мая 2012 года в Москве, накануне инаугурации избранного президента РФ Владимира Путина. Тогда в столкновении между полицией и участниками шествия у входа на Болотную площадь пострадали более 30 полицейских, а к уголовной ответственности были привлечены более 30 человек. Не исключено, что свое «болотное дело» ждет и нынешних активистов.

По оценкам самих участников, митинги-2017 имеют одно важное отличие: среди протестующих оказалось заметно больше студентов и даже школьников. Даже те из них, кто не рискует выходить на несогласованные митинги, задаются вопросом, почему власти не согласовывают митинги, стал первым, который задал вопросы москвичам школ на встрече 1 декабря с уполномоченным по правам человека в РФ Татьяной Москальковой. Вторым вопросом ombudsмену предложили подумать о возможности снижения возраста полной гражданской дееспособности, дающего в том числе право голосовать на выборах (сейчас это 18 лет). В ответ школьники услышали одобрение и одновременно напоминание: уголовная ответственность наступает с 14 лет, и не только за убийство и кражу, но и за преступления, «требующие интеллектуального осмысления происходящего». Школьники уже несут ответственность: в Тверском суде Москвы сейчас идет суд над старшескляским Михаилом Галашкиным, распылившим, по мнению следствия, газовый баллончик в лицо сотруднику Росгвардии на митинге 12 июня.

Анастасия Курилова

ИТОГИ ГОДА / ОБЩЕСТВО

Пятиэтажная история

Реновация ненадолго объединила недовольных москвичей

Одним из самых обсуждаемых событий года стала объявленная столичными властями программа реновации — сноса старых домов и переселения горожан. Внезапно возникшая затея раздуть населению новые квартиры встретила беспокойство, а затем и сопротивление горожан — в том числе из-за стремительности ее воплощения и революционных формулировок. У части москвичей, чьи дома затронуты программой, родилось опасение быть выселенными далеко за МКАД или вообще на улицу. Успокоить граждан удалось законодательными уступками и обсуждениями в Госдуме с участием жителей.

О новой программе сноса пятиэтажек в Москве стало известно в феврале, когда столичный мэр Сергей Собянин рассказал Владимиру Путину о планах демонтировать до 25 млн кв. м (десятая часть жилого фонда города) из-за невозможности его отремонтировать. Президент идею одобрил, уточнив, что знает «настроения и ожидания москвичей», но главное — поддержал просьбу мэра дать Москве особые градостроительные полномочия, дабы стройка не растянулась на десятилетия. Уже через пару недель в Госдуму внесли законопроект, позволяющий сносить фактически любые здания, свободно менять в зонах реновации их высоту и назначение земель, отступать от пожарных и санитарных требований. Содержание и скорость появления документа вкрупне с масштабами (под переселение подпадали 1,6 млн человек) вызвали вопросы у населения.

Нельзя сказать, что столичные власти совсем ничего о планах не информировали. За неделю до визита мэра к президенту с просьбой расширить программу сноса пятиэтажек выступила Мосгордума, а затем идею поддержала Общественная палата Москвы — это создало видимость необходимого для визита мэра к Владимиру Путину фона поддержки программы снизу. Вероятно, власти не ожидали проблем и потому, что предыдущая программа сноса 1722 пятиэтажек от бывшего мэра Юрия Лужкова воспринималась частью населения скорее как благо, тем более что в первые годы после ее принятия в 1999 году граждане могли получить жилье не просто лучше, но и метражом больше старого.

Однако первый вариант думского законопроекта был составлен так, что некоторые граждане стали опасаться выселения в Новую Москву или на улицу (хотя из документа это не следовало). Масла в огонь подливали нормы об особой процедуре в судах, разрешавшая переселенца судиться лишь о размере новых квартир (но не о законности сноса дома), а властям — выселять жителей через два месяца из старого дома при несогласии въехать в новый. Подобных полномочий, надо сказать, чиновники не полу-

Сносы пятиэтажек, служившие фоном полемике о реновации, проходили в этом году в соответствии с прежней программой, принятой еще при Юрии Лужкове

чали даже при подготовке к Олимпиаде 2014 года в Сочи. Часть горожан задавалась вопросом, чего стоит право собственности на жилье в Москве, если в один прекрасный день город может потребовать немедленно освободить помещение и переселиться в другое или включить его в план сноса, рассчитанный на годы. В итоге бурлением в соцсетях дело не ограничилось: весенние митинги против принятия закона о реновации Госдумой собрали тысячи людей, и на них стали звучать политические требования. Впрочем, свои уличные акции собирали и сторонники реновации, в том числе те, чьи разваливающиеся дома, наоборот, в программу не попали.

Столичные власти со своей стороны вели разъяснительную работу, но многие встречи населения с префектами еще больше озадачили их участников: чиновники сами мало что знали о планах начальной. Ситуация продолжала волновать горожан и после объявления мэром «поквартирных» голосований, по итогам которых предполагалось принимать решение о сносе дома. Эта норма вызвала отдельное возмущение части горожан с отсылками к Конституции РФ, поскольку вопрос о судьбе их собственности выносился на голосование. При-

чем определяющий правила сноса закон о реновации в тот момент еще не был принят Госдумой, и голосовать фактически предлагалось авансом — к тому же один из способов учета голосов подразумевал голосование в интернете, что рождало новые слухи о накрутках.

Большинство взволнованных граждан удалось успокоить лишь к июлю, когда вступил в силу несколько отредактированный закон о реновации. По нему, в частности, переселенцы могли рассчитывать как на изначально обещанное равнозначное жилье (причем теперь лишь в своем районе — за исключением центра Москвы, где речь идет обо всей территории Центрального административного округа), так и на равноценную квартиру или денежную компенсацию. Несколько уменьшился масштаб программы (с 7,9 тыс. до 5,1 тыс. зданий по итогам голосований), к тому же все новые дома власти спорядились сдавать с лучшей отделкой, чем обычное муниципальное жилье. В Общественной палате Москвы призывали мэрию как можно скорее расселить первые здания (это намечено на февраль 2018 года), чтобы окончательно убедить граждан в полезности программы. Но, судя по отсутствию возмущенной реакции на последние заявления Сергея Собянина о возможности второй волны реновации после новых правок законодательства, вопрос несколько утратил остроту — по крайней мере, до первой крупной стройки.

Александр Воронов

Перегод хода

Социальные итоги 2017-го оказались промежуточными

В социальной сфере 2017 год запомнится ощущением переходности и незавершенности: что-то обещают поменять, что-то уже, по документам, начало меняться, но результатов еще нет. Как с программой реновации в Москве: шумно обсуждали, формально начали, но большинству потенциальных участников все еще не ясно, куда и когда они поедут и поедут ли (см. материал «Пятиэтажная история»).

Так, у Российской академии наук появился новый глава, физик Александр Сергеев. Он заявил, что к руководству должна прийти «большая группа молодых академиков», но «обновление» президиума РАН начнется не раньше следующего года. Своеобразную ротацию руководства мединститута начали и в Минздраве. Согласно антикоррупционной директиве ведомства, главы мединститута должны уволить сотрудников, приходящихся им родственниками. В течение 2017 года дети главы ряда крупных медцентров покинули должности по собственному желанию. Глава онкоцентра на Каширке Михаил Давыдов пожелание ведомства своевременно не исполнил, и в ноябре 2017 года с ним не продлили трудовой договор. В результате господин Давыдов заявил о своем уходе из медицины и, по данным «Б», отказался остаться главным внештатным онкологом Минздрава.

Отметим, что ситуация господина Давыдова подпадает и под еще одно ограничение: с 1 октября вступил в силу федеральный закон, ограничивший предельный возраст глав государственных и муниципальных мединституты 65 годами с продлением на пять лет по решению общего собрания сотрудников.

С 1 января 2017 года закупки препаратов для ВИЧ-инфицированных переданы с регионального на федеральный уровень. Но в результате пациенты из полусотни регионов РФ регулярно жаловались на нехватку лекарств. Эксперты и сами пациенты считают, что это могло произойти из-за позднего объявления первых аукционов, а также из-за перекладывания ответственности субъектов РФ на федеральный центр. Минздрав не строил иллюзий, что переходный год пройдет без сложностей, и рекомендовал регионам выделять и собственные средства на закупку препаратов, но делали это далеко

не все. Неясна ситуация и с лечением ВИЧ-инфицированных в регионах, где они официально не зарегистрированы, но живут и работают: их нередко отправляют лечиться по месту прописки. Ситуацию должен был решить обещанный еще в начале года федеральный регистр пациентов с ВИЧ, а также некий механизм переброски средств, который планировали разработать, но в конце ноября глава Минздрава Вероника Скворцова сообщила, что формирование регистра завершится не раньше начала 2018 года. Между тем заместитель генсекретаря ООН, исполнительный директор Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS) Мишель Сидибэ напомнил в интервью «Б», что Россия является третьей страной в мире по числу новых случаев ВИЧ-инфекции.

Весной 2017 года президент РФ подписал указ об объявлении 2018–2027 годов «Десятилетием детства». Президент поручил правительству в трехмесячный срок утвердить план основных мероприятий. Глава Минтруда Максим Топилин в декабре сообщил, что план дорабатывается, подготовку планируется завершить до февраля 2018 года.

Еще как минимум на полгода позже будет представлена концепция реформы психоневрологических интернатов, которую Минтруд планировал завершить в течение 2017 года.

В конце 2016 года правительство утвердило предложенную Минтрудом концепцию ранней помощи детям до трех лет с ограничениями жизнедеятельности: документ предполагает как можно более раннее выявление нарушений здоровья, создание для каждого ребенка индивидуального графика развития и реабилитации, социальную интеграцию семьи и ребенка. Но пилотные проекты в регионах по планам стартуют в 2018 году.

Кроме того, законодатели никак не могут определиться с собственной позицией по семейно-бытовому насилию. В 2016 году они сначала ужесточили ответственность за побои в семье для близких родственников потерпевшего, но затем, в начале 2017-го, декриминализовали побои. Теперь депутаты Госдумы отмечают, что «насилие стало зверским», и намерены «реанимировать» к весенней сессии законопроект о профилактике семейно-бытового насилия.

Валерия Мишина

На правах рекламы

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ TEAMRUSSIA.PRO ОБЪЕДИНИТ СПОРТСМЕНОВ И БОЛЕЛЬЩИКОВ

В Инновационном центре ОКР при участии президента Олимпийского комитета России Александра Жукова состоялась презентация интернет-портала Teamrussia.pro

«Портал объединил два проекта — «Команда России» и телеканал ОКР — и предназначен в первую очередь для болельщиков, — сказал на пресс-конференции, приуроченной к официальной презентации, руководитель Управления маркетинга и коммерческих программ ОКР Дмитрий Маневич. — Новостная лента и отдельные страницы о наших спортсменах соседствуют здесь с познавательными, развлекательными и другими тематическими материалами по самым разнообразным рубрикам и направлениям».

Самый большой раздел — это телеканал ОКР, где уже сейчас есть огромный выбор контента для самых разных категорий аудитории и регулярно реализуются различные спецпроекты. Программы о паралимпийцах, сумевших вопреки обстоятельствам найти себя в спорте благодаря недюжинной силе воли, одновременно и мотивирующие, и жизнеутверждающие, в виде интервью спортсмены-олимпийцы рассказывают как о волнительных моментах, так и о забавных эпизодах из своей биографии. Есть такие линейки, как «Звездный челлендж», «Правильный спорт», «Кубок чемпионов», «Дорога в Корею», и многое другое.

Идея создания бренда «Команда России» родилась после Олимпиады в Сочи, когда ОКР разработал свою новую маркетинговую программу.

«Мы задумались тогда о том, как привлечь и объединить спортсменов, болельщиков, профессионалов рынка, спонсоров, — отметил Маневич, не скрывавший, что день запуска портала — для него важное событие. — Обратили взор на зарубежные проекты и пришли к выводу, что надо рассказывать людям, что такое спорт высших достижений и олимпийские ценности, сообщать им больше информации о спортсменах. Да, есть великие, которых все прекрасно знают. Девять из десяти человек правильно ответят на вопрос, кто такой Александр Овечкин. В то же время все затруднятся назвать хотя бы одного члена сборной команды России по бадминтону или настольному теннису. Другая задача состояла в объединении всего сообщества российских болельщиков под некой символикой, чтобы во время соревнований они и спортсмены чувствовали себя единым целым, соперничая друг другу, чтобы граждане нашей большой страны были вместе, несмотря на то, какой виду спорта отданы их сердца».

Впрочем, как заметил Маневич, выбор символики и, может быть, талисмана — это уже следующий шаг, который, вероятно, будет сделан уже в 2018 году. Что касается телеканала ОКР, то его создание во многом связано с появлением олимпийского канала МОК. В Лозанне исходили из того, что Олимпийские игры в помощь телевидению и интернет-ресурсов смотрят миллиарды людей, однако в промежутках между Играми заинтересованная аудитория большинства видов спорта сокращается в десятки, если не сотни раз. В МОК посчитали, что необходимо исправлять ситуацию и активно работать с молодежью, привлекая подрастающему поколению интерес ко всему олимпийскому через правильную подачу видеоматериалов. Одновременно была достигнута договоренность о том, что Олимпийский комитет России будет развивать собственный интернет-канал, который будет полноценным партнером олимпийского канала МОК. Так появился телеканал ОКР, или ROC TV в англоязычном названии.

Александр ЖУКОВ: ПОРТАЛ НЕОБХОДИМ ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СПОРТА МЕЖДУ ОЛИМПЕЙСКИМИ ИГРАМИ

«Когда в МОК родилась идея создания олимпийского телевидения, мы начали работать над собственным проектом, — отметил, выступая на презентации, президент ОКР Александр Жуков. — Ведь в современном мире велика потребность в портале, который включал бы в себя разнообразный фото- и видеоконтент, новости, интересную тематику. Я думаю, «Команда России» будет полноценным информационным и телевизионным интернет-порталом, который станет одним из главных ресурсов для спортивных болельщиков нашей страны. Любой пользователь может получить теперь полную информацию о наших олимпийцах».

Да, сейчас непростые времена для российской команды, но я уверен, данный проект может стать популярным и помочь в формировании имиджа наших спортсменов и российского спорта в целом. Фактически «Команда России» дает возможность каждому болельщику почувствовать себя частью одной большой команды».

К сожалению, многие наши спортсмены, которым аплодируют во время Олимпийских игр, порой становятся незаметными в период между ними. А ведь именно их победы и героизм дают огромную мотивацию всем: взрослым — лучше работать, детям — заниматься спор-

том. В какой-то момент при распаде страны произошел сдвиг, мы многое потеряли в плане интереса к спорту и настоящим чемпионам. Теперь нужно наверстывать упущенное. Каждый спортсмен, который добился успеха, — герой, потому что он преодолел обстоятельства, справился со многими трудностями, стал лучшим из лучших, примером для подражания. Чтобы рассказать об этом, в том числе, и нужен наш новый портал. Важно, что на Teamrussia.pro каждый болельщик сможет увидеть или прочитать самые разнообразные материалы. Вместе с тем все составляющие проекта построены через наших спортсменов. Это касается и специальных проектов или рубрик, и познавательной информации, и развлекательного контента. Сотрудничество с олимпийским каналом МОК позволит размещать на нашем ресурсе видео олимпийских побед наших спортсменов. Например, борец Роман Власов в полуфинале Игр в Рио попал под запрещенный прием и вообще стоял вопрос о том, сможет ли он участвовать в поединке за золото. Врачи сделали практически невозможное, за два часа привели его в норму. Роман в итоге завоевал второе для себя олимпийское золото. Увидеть вновь, как проходила та финальная схватка с его участием и другие подобные сюжеты, — бесценная возможность для настоящих любителей спорта. Думаю, будут очень востребованы «живые», прямые трансляции. Особенно те, которые болельщик не сможет найти на телевизионных каналах. Например, в будущем году состоятся летние юношеские Олимпийские игры в Буэнос-Айресе. А есть еще юношеские олимпийские фестивали, Европейские игры. Там участвуют спортсмены, многие из которых затем выступают на взрослых Олимпийских играх. И завоевывают медали, получают необходимый опыт. Это серьезный пласт, который часто остается за кадром и который может получить широкое освещение на портале».

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

О том, на кого ориентирован новый портал, с кем планирует взаимодействовать, рассказал в ходе презентации руководитель Службы информации ОКР Константин Выборнов.

«Задача портала — формировать постоянный интерес, прежде всего, молодежной аудитории к тому, что происходит в мире спорта и олимпийского движения. Будем стремиться к тому, чтобы максимальное количество болельщиков следило за выступлениями и карьерами рос-

сийских олимпийцев, знало спортивных героев нашей страны в лицо, получало дополнительную мотивацию поддерживать команду России, самим заниматься спортом, учиться преодолевать трудности, как это делают практически все спортсмены. Просто в подавляющем большинстве случаев потрясающие воображение обывателя истории и судьбы, героика тех, кого мы не так часто видим на экранах, но за кого совершенно искренне переживаем всем народом во время Олимпийских игр, остаются за кадром. И это совершенно неправильно. К тому же нужно учитывать специфику времени и отношения в обществе к спорту в целом. Объем трансляций соревнований по многим олимпийским видам спорта в общем доступе на телевизионных каналах крайне мал, а порой отсутствует в принципе. Это данность на сегодняшний день. Нашей задачей в этой связи, равно как и с точки зрения международного олимпийского канала, является создание привлекательного ресурса, который формировал бы интерес к олимпийским событиям, чемпионам, соревнованиям».

Главная целевая аудитория портала teamrussia.pro — это болельщики, для которых прежде всего и создается весь контент проекта. Причем портал призван не только информировать и мотивировать людей к участию в спортивных событиях в роли зрителей, но и формировать заинтересованность аудитории в регулярных самостоятельных занятиях

физкультурой и спортом. Стоит задача использовать имидж, авторитет и успехи спортсменов-чемпионов для максимального привлечения подрастающего поколения в спортивные секции, стимулирование создания дополнительных спортивных сообществ».

Масштабное взаимодействие планируется с Общероссийскими спортивными федерациями, которым предлагаются отдельные площадки и видеоплатформа для размещения собственных материалов и реализации совместных проектов».

Еще одна категория — спортсмены, вокруг которых, собственно, и строится вся деятельность портала. Именно они — главные герои проекта».

Важнейший фактор развития всего проекта — партнеры и спонсоры, для которых формируются предметные предложения по реализации совместных специальных проектов, которые приносили бы, как это происходит за рубежом, максимальные дивиденды всем сторонам».

Наконец, социальные сети. Teamrussia.pro уже подписал соглашение о сотрудничестве с информационным партнером — ООО «Мэйл.ру» и социальными сетями «ВКонтакте» и «Одноклассники». Цель одна — привлечь максимально возможное внимание интернет-пользователей к продукции нового олимпийского портала».

ИТОГИ ГОДА / МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Война и мир Сирии

Восстановлению страны мешает раскол между двумя «антитеррористическими коалициями»

Прошедший год не привел к урегулированию сирийского конфликта, однако впервые за шесть лет противостояния создал предпосылки для завершения его военной фазы. Главным итогом года для Сирии стал разгром группировки «Исламское государство», позволивший объявить о сворачивании операции российских ВКС. Между тем завершение активной фазы боевых действий не сулит быстрого перехода к миру: сирийская оппозиция и стоящие за ней внешние игроки не намерены участвовать в послевоенном восстановлении страны, президентом которой остается Башар Асад.

Проверка в боевых условиях

2017 год принес радикальные перемены на «сирийском фронте». Наступившей зимой лидеры целого ряда стран — от Ирана до Великобритании — объявили о разгроме «Исламского государства» (ИГ; запрещено в РФ), на пике своего влияния контролировавшего обширные территории в Сирии, а также в Ираке. Говорить об окончательной победе пока не приходится — по данным спецпосланника президента США в международной коалиции Бретта Макгурка, в рядах ИГ остается не менее 3 тыс. бойцов. Однако в прежнем виде группировка уже вряд ли возродится.

Президент РФ Владимир Путин также констатировал разгром ИГ: 11 декабря он посетил расположенную в Сирии авиабазу Хмеймим и отдал приказ приступить к выводу из этой страны российской группировки.

● Военная операция стала одной из самых масштабных для российских ВКС в новейшей истории. С 30 сентября 2015 года в боевых действиях в Сирии приняли участие более 48 тыс. российских военнослужащих. Авиацией было совершено 34 тыс. боевых вылетов, 420 из которых — с крейсера «Адмирал Кузнецов». Кораблями и подводными лодками было нанесено около 100 ударов, а самолетами стратегической авиации — 66 ударов на дальность от 500 до 1,5 тыс. км. По данным Минобороны РФ, в сирийской операции было применено 215 видов вооружений, уничтожено 8 тыс. единиц бронетехники террористов, 718 заводов и мастерских по изготовлению оружия и боеприпасов, 396 мест незаконной добычи нефти и заводов по ее переработке, а также 4,1 тыс. топливозаправщиков. Было убито 60,3 тыс. боевиков, из них 819 главарей бандформирований. При помощи комплексов С-400, С-300В и «Панцирь» было уничтожено 16 беспилотных летательных аппаратов, 53 снаряда реактивных систем залпового огня. При поддержке российских ВКС сирийскими правительственными войсками было освобождено свыше 1 тыс. населенных пунктов, включая Алеппо, Пальмиру, Акебат, Дейр-эз-Зор, Мейдин и Абу-Кемаль. Во время операции вооруженные силы РФ потеряли четыре военных самолета и четыре вертолета. Минобороны РФ признало гибель в Сирии 41 человека.

Подводя промежуточные итоги, Владимир Путин назвал «самым значимым результатом всей работы в Сирии за последние два года» создание усилиями России, Турции и Ирана зон дестабилизации. Договоренности об этом нарабатывались в рамках мирных переговоров в Астане, инициированных в январе Москвой, Анкарой и Тегераном. Дальнейшее развитие событий показало, что форсированный переход к новому этапу сирийского урегулирования к концу года стал ключевой задачей российской дипломатии на Ближнем Востоке. По версии Москвы, этот этап предполагает завершение активной фазы боевых

Хотя активную фазу боев с «Исламским государством» можно считать завершённой, Сирии еще предстоит проделать немалый путь к мирной жизни. ФОТО REUTERS

действий и начало межсирийского диалога с максимально широким вовлечением в него национальных и религиозных групп.

Объявив о сворачивании своей военной операции, Россия предложила провести Конгресс народов Сирии — неформальный аналог форума национального примирения. Совершить такую встречу, первую за шесть лет сирийского конфликта, было предложено в Сочи. Там же, в черноморской резиденции Владимира Путина, в конце ноября прошла встреча президентов России, Турции и Ирана, которая зафиксировала новую стадию в урегулировании сирийского конфликта. Саммиту предшествовали приезд в Сочи президента Сирии Башара Асада и его переговоры с Владимиром Путиным, в ходе которых обсуждались сценарии переходного периода.

Перетягивание победы

Договоренности в Сочи были достигнуты без участия США и других стран Запада, на протяжении последних лет добивавшихся ухода президента Асада и обвинявших Москву в поддержке режима в Дамаске. Новый президент США Дональд Трамп, вступивший в должность в январе, провозгласил одной из своих задач победу над «Исламским государством». В связи с этим он заявил о готовности взаимодействовать с Россией в борьбе с ИГ.

Однако объединение усилий Москвы и Вашингтона в Сирии в уходящем году так и не произошло. Две международные антитеррористические коалиции, возглавляемые Россией и США, так и не смогли выступить единым фронтом. Взаимодействие по большей части ограничивалось использованием телефонных каналов связи, позволявшим предотвращать возможные инциденты.

Более того, два ключевых гаранта сирийского мира Россия и Иран в уходящем году были включены Вашингтоном в новую мировую «ось зла». Еще одним свидетельством того, насколько далеко разошлись Москва и Вашингтон в своем стратегическом видении ситуации на Ближнем Востоке, стало высказывание Дональда Трампа о том, что США «победили в Сирии». Это заявление было сделано за две недели до Рождества в ходе церемонии подписания в Белом доме нового оборонного бюджета. Господин Трамп расуждал об американской победе в Сирии на следующий день после того, как эту страну посетил господин Путин, чтобы тем самым лично подтвердить факт российской победы.

Слова американского президента вызвали саркастические оценки в Москве. «Одно только можно сказать — если американцы будут так же единолично преследовать боевиков, как они их сейчас „побеждают“, то это только к счастью боевиков, те могут чувствовать себя в безопасности», — заявил, в частности, глава международного комитета Совета федерации Константин Косачев.

Москва и Вашингтон не смогли не только поделить победу над «Исламским государством» в Сирии, но и договориться о будущем устройстве страны. Своё отношение к Башару Асаду президент Трамп изложил еще в апреле в интервью телекомпании Fox Business. «Если бы Россия не вмешалась и не поддерживала это животное, проблемы сейчас бы не было», — заявил Дональд Трамп. И добавил: «Если честно, то Путин поддерживает человека, который по-настоящему злой. Я думаю, это очень плохо для России, для человечества, для этого мира». Судя по последующим заявлениям, поступавшим из Белого дома, мнение господина Трампа о Башаре Асаде до конца года принципиально не изменилось.

В этой ситуации мирный процесс в Сирии обещает быть длительным и предельно

сложным. Подтверждением этого стал прошедший под занавес года в Женеве под эгидой ООН восьмой раунд межсирийских мирных переговоров. Он был призван возобновить обсуждение вопросов послевоенного устройства Сирии, в том числе проведения выборов и разработки новой конституции. Несмотря на решение раздираемой противоречиями сирийской оппозиции выступить в Женеве единой делегацией, достичь прорыва так и не удалось. Более того, переговоры превратились в очередной раунд «войны нервов», учитывая, что часть оппозиционеров продолжает жестко настаивать на скором уходе президента Асада, а правительственная делегация этот вопрос вообще обсуждать не хочет.

О нарастающих трудностях мирного процесса свидетельствует и то, что Конгресс народов Сирии, который изначально был запланирован на 18 ноября, так и не состоялся. Его вначале перенесли на 2–4 декабря, а затем и вовсе решили взять продолжительную паузу — до конца января. При этом ряд оппозиционных группировок уже заявили о намерении бойкотировать мероприятие.

После завершения активной фазы боевых действий главный камень преткновения — вопрос о том, как обустроить послевоенную Сирию. А также кто за это будет платить. Главная задача России по итогам года — конвертировать военные успехи в политические дивиденды, которые позволят максимально сохранить ее влияние и присутствие в Сирии. Для самостоятельного восстановления разрушенной страны у России и ее союзников ресурсов и средств явно недостаточно. Однако те государства, у которых эти средства есть — Запад и его союзники на Ближнем Востоке, — инвестировать в проект послевоенной Сирии во главе с Башаром Асадом по-прежнему не готовы.

Сергей Строкань, Евгений Федуненко

Трамп несбывшихся надежд

Сергей Строкань, обозреватель

Обнародование новой стратегии национальной безопасности США, в которой Россия названа одной из главных угроз Америке, и решение о поставках Киеву летального оружия для российских почитателей Дональда Трампа вполне может стать моментом расставания с последними иллюзиями в отношении 45-го президента США и его способности вывести российско-американские отношения из штопора.

Нельзя не признать: накопленная за последние месяцы критическая масса негатива в отношении Москвы и Вашингтона, ответственность за которую несут не только антироссийский Конгресс США, но и условно «пророссийский» глава Белого дома, не проявивший ни воли, ни желания что-то изменить, заставляют назвать Дональда Трампа главным разочарованием года.

Если это потребуются, Дональд Трамп без особых колебаний сдаст своим критикам отношения с Россией

Наиболее яркой иллюстрацией того, как строятся сегодня российско-американские отношения, какая в них царит атмосфера и насколько разбалансирован механизм принятия решений, может служить история про выдуманную встречу президентов США и России на ноябрьском саммите АТЭС в Даманге. Когда Владимир Путин и Дональд Трамп то ли встретились, то ли нет (вопрос в том, что можно без натяжки считать встречей), все свалилось на стрелочников: команды двух лидеров вроде как не сумели соотнести их рабочие графики. Но ведь когда лидером есть что сказать друг другу, время и возможность всегда найдутся. Здесь же проблема была не в командах — просто не было обоюдного движения навстречу друг другу. И говорить было не о чем.

В первый год своего правления Дональд Трамп провел десятки встреч в Белом доме, побывал с визитами в разных регионах мира. Но полноценной российско-американской встречи в верхах на горизонте так и «не нарисовалось». Более того, никто ни в Москве, ни в Вашингтоне сегодня не скажет, сколько месяцев или лет еще пройдет до того, как состоится новый саммит с полноценной повесткой и пакетом соглашений. Будет ли это при Трампе или уже после его ухода.

После распада СССР и провозглашения независимого российского государства на столь низком уровне отношения Москвы и Вашингтона не находились еще никогда. Однако для верившей в Дональда Трампа Москвы это, вполне возможно, еще цветочки. Потому что главное сражение Трампа с его оппонентами, продолжающими упорно искать «российский след» в его избрании президентом, впереди.

Нет оснований сомневаться, что, если это потребуются для его политического выживания, Дональд Трамп без особых колебаний сдаст своим критикам отношения с Россией. Вернее, то, что от этих отношений останется. А зачем они ему? Он понимает всю их токсичность, и бороться за них явно не готов.

Спустя год наследие столь нелюбимого у нас Барака Обамы на фоне правления Дональда Трампа выглядит чуть ли не «золотым веком» российско-американских отношений, когда были не только санкции, но и перезагрузка, когда были и новые соглашения по сокращению вооружений, а не их демонтаж, как это происходит сегодня. Когда были усилия отстоять эти соглашения, преодолев сопротивление такого же антироссийского Конгресса.

Решив, что главное — найти «своего парня» в Белом доме, говорящего ласкающие слух слова, и все проблемы чудесным образом исчезнут, Москва опять столкнулась с разочарованием. Слова оказались пустыми, дел не последовало. В итоге одна большая история, в которую влияли российско-американские отношения, называется «Дональд Трамп».

Москва долгорукая

Как Россию обвиняли во вмешательстве в дела других стран

России и ранее обвиняли в агрессивной внешней политике и вмешательстве в дела других стран, однако никогда еще столько государств одновременно не выдвигали в адрес Москвы подобные претензии, как в 2017 году. Власти более десяти западных стран — от США до Мальты — обвинили Россию в попытках манипулирования их электральных процессами и общественным мнением. А американские эксперты подсчитали, что с 2004 года Москва вмешалась в дела как минимум 27 государств. Российские власти все упреки в свой адрес отвергли, но переломить тенденцию не смогли. И это несмотря на то, что США, с которых все и началось, так и не обнародовали якобы имеющиеся в их распоряжении неоспоримые доказательства вины Москвы.

Одно из наиболее часто встречающихся в 2017 году выражений в лексиконе западных политиков и дипломатов: Russian meddling — «вмешательство со стороны России». Официальные лица как минимум 12 стран употребляли этот термин или его аналоги, говоря о попытках Москвы воздействовать на их внутреннюю политику — в том числе с использованием новейших информационных технологий.

Обвинения серьезные. Власти США утверждают, что российские спецслужбы взломали почту соратников экс-кандидата в президенты Хиллари Клинтон и поспособствовали появлению в интернете компромата на Демократическую партию, а также исполь-

зовали социальные сети для манипулирования общественным мнением в США. «Наказанием» Москвы стал инициированный Конгрессом и одобренный президентом Дональдом Трампом закон, усложняющий процесс отмены ранее введенных в отношении РФ санкций, но позволяющий значительно расширить их. При этом в США создано пять комиссий по расследованию возможного сговора команды Дональда Трампа с российскими властями.

Спецкомиссия создана и в Великобритании: власти подозревают, что Москва могла повлиять на результаты референдума по выходу из ЕС. Правительство Испании не исключает, что спецслужбы РФ могли поддерживать каталонский сепаратизм. Соратники президента Франции Эммануэля Макрона утверждают, что Москва пыталась помешать его победе на выборах. Власти Нидерландов заявили, что Россия распространяет фейковые новости с целью дестабилизировать политическую ситуацию в их стране. И даже премьер самой маленькой страны — члена ЕС — Мальты — Джозеф Мускат сообщил в ноябре о зрящем на острове «российском заговоре». При этом эксперты из «Альянса по защите демократии» (при Фонде Маршалла) подсчитали, что с 2004 года Россия подобным образом вмешивалась во внутренние дела как минимум 27 государств.

Российские официальные лица все упреки отвергли, но переломить общественный дискурс на Западе не смогли. Дело дошло до того, что удивление стала вызывать ситуация, когда в какой-то стране предостоят выбо-

ры, а о «руке Москвы» никто не говорит. Так, например, накануне сентябрьских выборов в Бундестаг в газете The New York Times вышла статья «German Election Mystery: Why No Russian Meddling?» («Загадка немецких выборов: почему Россия не вмешивается?»).

Между тем власти США так и не представили публике доказательства причастности российских госорганов к взлому почты однопартийцев Хиллари Клинтон. Вышедший в январе доклад 17 американских спецслужб о хакерских атаках, в которых якобы задействована Россия, полезной информации о взломе не содержит и в основном посвящен деятельности телеканала RT. Подробности об имеющейся у властей США доказательной базе на протяжении года появлялись в американских СМИ (как правило, со ссылкой на источники в Белом доме или спецслужбах). Информация очень разноплановая. С одной стороны, сообщалось, что у американских спецслужб источники в Кремле и жучки в российских телекоммуникационных сетях. Но одновременно без тени иронии приводились вызывающие удивление доводы: например, о том, что часть выкраденных у демократов электронных писем была отредактирована пользователем под ником «Феликс Эдмундович».

Журналисты надеялись узнать дополнительные подробности от Дмитрия Альперовича, главы американской IT-компании CrowdStrike, кроме которой никто к серверам демократов доступа не получил (включая ФБР). Но он неожиданно отказался давать публичные показания в Конгрессе и пе-

рестал общаться с журналистами. Возможно, на это повлиял тот факт, что CrowdStrike была вынуждена внести существенные изменения в один из своих посвященных российским хакерам докладов, — это произошло после того, как журналисты и эксперты уличили компанию в подтасовке фактов.

Не вносят ясность в ситуацию и заявления Дональда Трампа, на протяжении года менявшего позицию по вопросу о «российском вмешательстве». Он то говорил, что не сомневается в выводах своих спецслужб, то намекал, что взломать сервер мог «кто угодно, хоть хакер-толстяк, сидящий дома на диване».

Помимо взлома почты демократов, Россию обвинили в использовании соцсетей для внесения раздора в американское общество. Однако и тут ситуация неоднозначная. На слушаниях в Конгрессе топ-менеджеры Facebook, Twitter и Google согласились с тем, что вмешательство в американские выборы со стороны России имело место. Но когда речь заходила об их собственных платформах, то выяснялось, что в случае с количеством политизированного контента на связанных с Россией аккаунтах речь идет о весьма скромных цифрах (см. «Ъ» от 3 ноября).

Бывший высокопоставленный сотрудник Госдепартамента США, ознакомились с секретной частью январского доклада американских спецслужб, на условиях анонимности сказал «Ъ»: документ содержит сведения, «не оставляющие никаких сомнений в виновности Москвы». Однако даже намекнуть на характер этих сведений он отказался.

Елена Черненко

итоги года/мировая политика

С чувством глубокого Востока

В глобальном масштабе главной азиатской темой года стала северокорейская ракетно-ядерная программа. КНДР в 2017 году испытала 16 ракет и одну атомную бомбу — больше, чем за предыдущие 15 лет. Это сильно ухудшило отношения между Пхеньяном и его ближайшим партнером — Пекином: поведение КНДР дало США и их союзникам в регионе повод резко нарастить военную группировку, угрожающую не только Северной Корее, но и Китаю. КНР усилила санкционный нажим на Пхеньян, чем окончательно сделала себя «пособником империализма» в глазах северокорейского руководства.

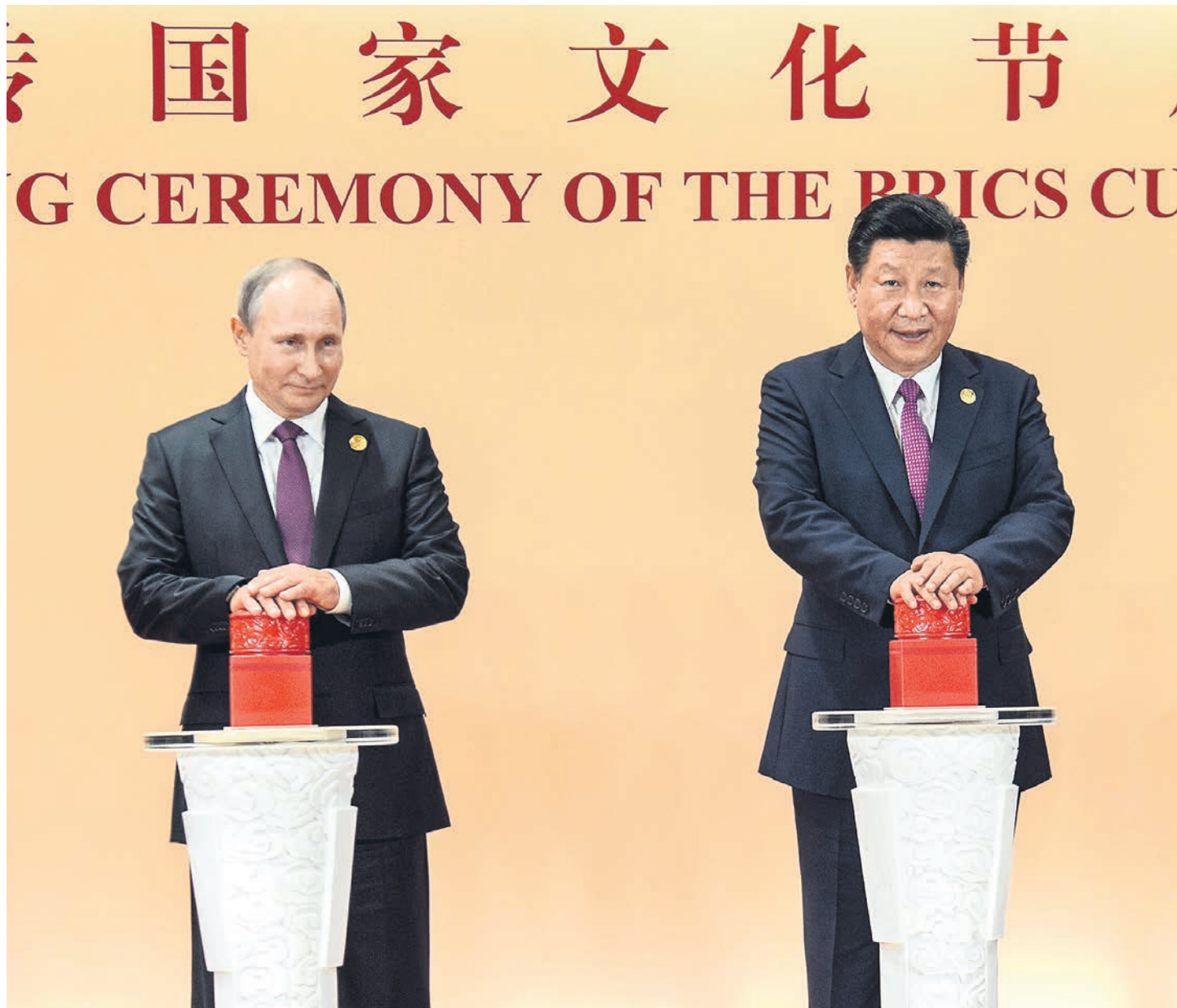
На этом фоне Россия, давно не принимавшая активного участия в решении северокорейской проблемы, внезапно стала мостом между США и КНДР. В сентябре в Москву по очереди приезжали спецпредставитель Белого дома по КНДР Джозеф Юн и руководитель департамента Америки МИД КНДР Цой Сон Хи. При помощи российских коллег они передавали друг другу послания и различные варианты разрешения кризиса. Переговоры пока успехом не увенчались, но начало возвращения Москвы как игрока в урегулировании этого кризиса — успех российской дипломатии.

Печальное инвестиционное хокку
Между тем 2017 год принес определенные разочарования в российско-японские отношения. Благодаря увеличению цен на природные ресурсы суммарная торговля России в этом году вырастет приблизительно на четверть. При этом по итогам трех кварталов товарооборот России с Китаем вырос в годовом выражении на 33,1%, с Южной Кореей — на 38,6%, а с Японией — лишь на 16,6%. К концу года суммарный товарооборот России с Южной Кореей, скорее всего, впервые за долгое время обгонит по валовому объему товарооборот с Японией (\$15 млрд против \$13,4 млрд за первые девять месяцев).

По итогам трех кварталов этого года японская внешнеэкономическая организация JETRO зафиксировала, что инвестиции Японии в Россию составили 0,03% ее зарубежных инвестиций. Вице-премьер и полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев в преддверии Дня японского инвестора 18 декабря заявил, что доля Японии в зарубежных инвестициях в Дальний Восток — всего 2%. Если до 1 января не произойдет чуда, 2017 год побьет антирекорд в российско-японских экономических отношениях: так мало Токио не инвестировал в РФ с 2005 года.

Комментируя причины такого положения дел, министр экономики Японии Хирошигэ Сэко обратил внимание, что многие инвестиции японских компаний идут через третьи страны и не фигурируют в двусторонней статистике, а также указал на «нестабильность правовой системы и сложную процедуру инвестирования» в Россию. Собеседники «Ъ» в Москве в качестве причины торможения сотрудничества указывали «сильно завышенные требования» японской стороны к гарантиям возвратности капитала и определенную медлительность японской бюрократии и менеджмента крупных компаний.

Были, впрочем, и несомненные успехи. Турпоток из России в Японию к концу года вырос на 40% благодаря упрощению визового режима. По итогам Восточного экономического форума две страны подписали Конвенцию об устранении двойного налогообложения, которая должна облегчить взаимную торговлю. В октябре завершилась продажа 10% компании «Р-Фарм» Алексея Репика компании Mitsui, при этом для японского партнера открыт опцион на удвоение своей доли в будущем. Российский фонд прямых инвестиций и японский государственный банк JIBC создали совместный фонд, который займется поиском «привлекательных проектов в области двустороннего сотрудничества». Каждая из сторон пока вложит в него по \$0,5 млрд. Японские компании JGC и Chiyoda

На внешнеполитической арене лидеры России и КНР Владимир Путин и Си Цзиньпин чаще всего действовали синхронно
ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

Соглашения участвовали в строительстве проекта «Ямал-СПГ», с которого в декабре началась отгрузка сжиженного природного газа.

11 декабря Японию посетил начальник Генштаба ВС РФ генерал Валерий Герасимов. И хотя никаких существенных последствий этот визит не имел, поездка высокопоставленного военного, еще в апреле 2014 года внесенного в санкционные списки ЕС и США, не осталась без последствий в развитии двусторонних отношений. Впрочем, этот эффект был частично нивелирован декабрьским решением кабинета министров Японии, объявившего о размещении в стране установок американской системы противоракетной обороны Aegis Ashore. В посольстве Японии в РФ заверили «Ъ» в том, что «система не направлена против России», но в Москве посчитали иначе. Замминистра иностранных дел РФ Игорь Моргулов заявил «Интерфаксу», что «решение японского правительства окажет негативное влияние на работу по заключению мирного договора».

Нарубили пекинской капусты

Что же касается отношений с Китаем, то они весь 2017 год развивались позитивно и стабильно. В мае Владимир Путин принял участие в прошедшем в Пекине саммите «Пояса и пути», где был одним из открывающих мероприятий лидеров наравне с председателем КНР Си Цзиньпином и генсеком ООН Антониу Гутерришем. После этого лидеры двух стран встречались еще трижды, причем в ходе июньского визита Си Цзиньпина в Москву президент лично вручил ему орден Андрея Первозванного «за выдающиеся заслуги в укреплении дружбы между народами России и Китая».

Ключевые успехи были достигнуты в экономике. Россия и Китай ведут подготовку к

заключению сразу двух масштабных торговых соглашений: между Москвой и Пекином и между Китаем и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). «Соглашение ЕАЭС—Китай проходит процедуру внутригосударственного согласования», — сообщил «Ъ» источник в правительстве РФ. Параллельно МИД России и Китая ведут разработку второго интеграционного соглашения, которое шире, чем первое. Оно напоминает похожие мировые аналоги, но без неприемлемых требований. В частности, в нем нет запрета требования резидентства для высокотехнологичных компаний (оно содержится в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве — «Т»).

Работа по обсчету технических параметров российско-китайского соглашения должна быть завершена к 4 января, после чего еще год-полтора пройдет до подписания. После этого к нему пригласят присоединиться все заинтересованные страны, начиная с ближайших партнеров России по ЕАЭС и заканчивая странами Юго-Восточной Азии. «Вьетнам уже заявил, что присоединится», — добавил источник «Ъ», знакомый с ходом подготовки соглашения.

Успехи были и на более прикладном уровне. Поток безвизовых туристов в РФ в 2017 году вырос до 900 тыс., в отдельных регионах увеличение составило 300%. Россия уверенно вытеснила Саудовскую Аравию с позиции главного поставщика нефти в КНР, нарастив по итогам трех кварталов экспорт на 15,9%. Завершилось строительство второй нитки нефтепровода Сковородино—Мохэ—Дацин, поставки нефти по которому начнутся 1 января. Завершение работ позволит прокачивать по маршруту 30 млн тонн вместо нынешних 16,5 млн. Впрочем, переговоры по строительству газопровода «Сила Сибири—2» пока по-прежнему не принесли результата. Китайская компания Fosun купила за \$900 млн 10% «Полоса золота», CEFC — 14,16% «Роснефти» за \$9,1 млрд, была закрыта сделка по продаже

Beijing Gas 20% ПАО «Верхнеконсфнефтегаз» за \$1,1 млрд. Завершено строительство уже упоминавшегося проекта «Ямал-СПГ», 29,9% которого владеют китайские партнеры.

Мосты в обмен на Олимпиаду

Отношения с Южной Кореей начали медленно восстанавливаться после избрания в мае нового президента Мун Чжэ Ина. Политик с самого начала был настроен на сближение с Москвой, но усугубившаяся ситуация на Корейском полуострове вынудила его уделить основное внимание решению этой проблемы в опоре на тесное сотрудничество с США. Тем не менее в сентябре в ходе Восточного экономического форума Мун Чжэ Ин объявил о создании Специального экономического комитета по развитию сотрудничества в северном направлении, при помощи которого планируется активизировать инвестиции и торговлю. Он также сообщил, что планирует навести «девять мостов сотрудничества с Россией» (в нефтегазовой сфере, электроэнергетике, сельском хозяйстве и т. п.). Идея явно была смоделирована на примере «восьми пунктов Синдзо Абэ» (премьера Японии). Представители Южной Кореи также начали активно продвигать идею зоны свободной торговли с ЕАЭС, но она пока находится в начальной стадии проработки и особенного энтузиазма у собеседников «Ъ» в Москве не вызывает: по предварительным расчетам, особенного экономического эффекта создание такой зоны не даст.

Россия не будет представлена своей сборной на Олимпиаде в корейском Пхёнчхане в 2018 году. Тем не менее депутат южнокорейского парламента Чху Ми Хэ сообщила, что если российские спортсмены все же приедут, местные жители сделают все, чтобы они чувствовали себя как дома. «Мы очень ждем российских спортсменов в Пхёнчхане», — заявила она. — Многие наши болельщики готовы облачиться в национальные русские костюмы и с флагами в руках болеть за россиян».

Михаил Коростиков

Потерянная Украина

Максим Юсин, обозреватель

В течение всего года Украина оставалась в центре внимания российских политиков и СМИ. При этом практически ни одной новости со знаком «плюс» для Москвы из этой страны так и не пришло. Верховная Рада официально провозгласила Россию «страной-агрессором». Принят закон, ограничивающий школьное образование на русском языке. Объявлено о предстоящем введении новых правил пересечения границы для россиян, которые формально не считаются визовым режимом, но существенно осложняют жизнь тем жителям РФ, кто продолжает ездить на Украину и окончательно не отсекает ее от себя.

Отсекают Россию, русский язык и «русский мир» украинские власти. Делается это последовательно, шаг за шагом — в рамках осознанной и четкой концепции создания национального государства. Сказать, что эту концепцию продвигают президент Петр Порошенко и его окружение, было бы искажением истины. Плава государства не формирует «патриотическую» повестку дня, но и не противостоит ей, встраивается в идеологический мейнстрим, который создают

Украинский поезд неудержимо мчится в заданном направлении — подальше от России

экзальтированные общественные активисты, комбаты, волонтеры, соратники Майдана, герои АТО.

Нельзя сказать, что все население Украины в восторге от такой идеологической эволюции, от идеи максимального обособления от России. Бывшие избиратели Виктора Януковича и Партии регионов никуда не делись. Пусть сегодня, после потери Крыма и Донбасса, этих людей уже не большинство, но процентов 30–40 электората они составляют. В любой другой стране у партий, защищающих интересы этих людей, был бы блокирующий пакет, власти вынуждены были бы с ними считаться. Но не в сегодняшней Украине. Там идеологический вектор задан четко и бесповоротно. Даже представители «Оппозиционного блока», которых юридически обвиняют в предательстве национальных интересов, в телеэфире и на трибунах говорят о «русской агрессии», об «аннексии Крыма», об «оккупированном Донбассе», о «гибридной войне Кремля против Украины». Это обязательная лексика, без которой в нынешней украинской политике не выжить.

Спротивляться бесполезно, и парламентарии, даже представляющие оппозицию и русскоязычные регионы, вынуждены играть на «патриотическом» поле. Другого поля просто нет. Контакты с Москвой сведены к минимуму. Россия и все, что с ней связано, — сверхтоксичная тема. И даже если предположить, что завтра в Киеве сменится власть, на российском направлении все останется по-прежнему. Промосковских сил в стране нет, и в обозримом будущем они едва ли появятся. Пропсть между двумя государствами и народами будет только углубляться.

В следующем году в Раде, скорее всего, вновь вернутся к рассмотрению вопроса о разрыве дипотношений, о введении визового режима, об отмене железнодорожного сообщения с Россией. Как ни парадоксально, единственное, что сдерживает сегодня пыл «патриотов» в Киеве, это нежелание показаться слишком радикальными в глазах Запада, окончательно подорвать минский процесс и шансы на мирное возвращение Донбасса. Ни США, ни особенно Европа не хотят хоронить Минск. Украина вынуждена с этим считаться. И воздерживаться от самых решительных шагов — таких, как разрыв дипотношений, за который Рада собиралась проголосовать в уходящем году. Но в итоге так пока и не проголосовала.

Все это, конечно, слабое и весьма условное утешение. Украинский поезд, набравший ход в 2014 году, после Крыма и Донбасса, неудержимо мчится в заданном направлении — подальше от России. И обратного пути не просматривается.

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ 2017 ГОДА В ЕВРОПЕ И ДЛЯ НЕЕ

Уходящий год стал для европейского проекта годом испытаний. Начало непросто переговоров по Brexit подтвердило, что назад дороги нет: уже в 2019 году одним членом ЕС станет меньше. Нестабильности Европе добавила и активизация каталонских сепаратистов, и новые теракты, и антидемократические (по мнению Брюсселя) инициативы руководства отдельных стран. Тем не менее для постсоветских республик, как показал саммит «Восточного партнерства», «единая Европа» своей привлекательности не потеряла. «Ъ» вспоминает наиболее заметные политические события 2017 года в регионе.

20.01 Инаугурация президента США Дональда Трампа, победу которого в Европе восприняли неоднозначно. Например, глава Евросовета Дональд Туск заявил, что отныне США — часть внешней угрозы. Впрочем, уже в мае Дональд Трамп посетил Брюссель, где подтвердил приверженность сотрудничеству с ЕС.

02.02 Обнародование плана выхода Великобритании из ЕС. К концу года Лондон и Брюссель завершили первую фазу переговоров, договорившись по трем темам. Королевство должно покинуть Евросоюз 29 марта 2019 года.

28.03 Введение Евросоюзом безвизового режима с Грузией. Она стала второй страной постсоветского пространства после Молдавии, граждане которой могут беспрепятственно въезжать в страны ЕС при наличии биометрического паспорта.

10.04 Подписание президентом Венгрии Яношем Адером скандального закона об образовании, регулирующего деятельность НКО и иностранных вузов. Под угрозой закрытия оказался Центрально-Ев-

ропейский университет, принадлежащий Фонду Джорджа Сороса. Закон спровоцировал многочисленные протесты и раскол в Венгрии с руководством ЕС.

07.05 Победа во втором туре президентских выборов во Франции представителя социал-либеральной партии «Вперед» Эммануэля Макрона. Он пообещал преодолеть раскол во французском

обществе и «защитить Европу». Основная повестка — борьба с терроризмом и нелегальной миграцией.

11.06 введение безвизового режима ЕС с Украиной. После этого президент Петр Порошенко обозначил новые цели для своей страны — присоединение к Энергетическому и Таможенному

союзам ЕС, единому цифровому рынку и шенгенской зоне.

01.07 Старейшая европейская организация, занимающаяся проблемами безопасности — ОБСЕ — осталась без генсека. Утвердить кандидата на эту и ряд других должностей не позволили противоречия между странами-членами — прежде всего, Россией и США. Кадровый паралич завершился 18 июля избранием на пост генсека швейцарца Томаса Гремлингера.

17.08 Серия терактов в Каталонии, в результате которых погибли 16 человек, более ста получили ранения. Центральным событием стал наезд на пешеходов на улице Рамбла в Барселоне. Ответственность взяло на себя запрещенное в РФ «Исламское государство».

24.09 Парламентские выборы в Германии. Лидерство удалось сохранить консервативному блоку ХДС/ХСС, канцлером в четвертый раз стала Ангела Меркель. Однако сформировать правящую коалицию ей не удалось до сих пор.

01.10 Референдум о независимости Каталонии, 90% участников которого (при явке в 42%) высказались за отделение от Испании. Сепаратисты объявили о независимости 27 октября, на что Мадрид ответил введением прямого управления и арестами членов регионального правительства.

24.11 Саммит «Восточного партнерства». Лидеры стран ЕС обсудили планы сотрудничества с представителями Азербайджана, Армении, Белоруссии, Молдавии, Грузии и Украины. При этом двум

последним странам дали понять, что об их вступлении в ЕС в обозримом будущем речи быть не может.

20.12 Еврокомиссия рекомендовала ввести санкции против Польши и лишить ее права голоса в Европейском совете. По мнению руководства ЕС, инициированная польскими властями реформа судебной системы представляет угрозу «европейским ценностям», в том числе принципу верховенства права.

Подготовила Алена Акимова

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

Сеанс самокритики

Почему у власти не в чести проекты инноваций Русфонда?

За окном — вымытые вчерашним дождем тротуары и грязный снег на газонах. В Москве суется елочных базаров — и у нас в фонде тоже суется. Разбор поздравительных открыток, благодарственных писем и сводки-сводки — из-за них наши эксперты, бухгалтеры и финансисты уходят домой далеко за полночь, расписав, каким детям и куда отправлять деньги. Эту последнюю колонку года в „Ъ“ я пишу 28 декабря. Год выдался самым эффективным за оба десятилетия Русфонда. Счет пожертвованиям перевалил за 1,851 млрд руб., а это значит, что мы подросли миллионов на 250 — процентов на 14. Деньги все поступают, и надо успеть за пару дней перелопатить эти миллионы: сотни семей России с верой и надеждой ждут их в клиниках для своих детей.

Итоги, что и говорить, хороши. Огромное спасибо, дорогие наши друзья — читатели и телезрители! Подросли сборы на «Первом канале», в „Ъ“, на rusfond.ru и почти во всех дружественных СМИ. Мало того, удалось снизить себестоимость фандрайзинга до 7% — в 2016 году она составила 8,6%.

В такие дни всегда еще и тревожно: сможем ли завтра вот так же соответствовать чаяниям миллионов читателей и телезрителей, сотен корпоративных благотворителей? Еще год назад мы в Русфонде считали, что предел роста фандрайзинга на наших сборочных площадках в СМИ достигнут и впереди разве что колебания в пределах статистической погрешности. Но минул год, у нас в партнерах не появилось ни одной новой телестанции, газеты, сайта или соцсети, а экономика страны, по утверждениям экспертов всех мастей, топталась на месте, и реальные доходы сограждан, по тем же оценкам, снизились — однако жертвовать в Русфонд россияне стали больше, да так ловко, что уронили себестоимость наших услуг.

Мы обязательно осмыслим эти результаты. Вот что уже теперь очевидно: 2017 год для Русфонда был богат на новые внедренческие проекты. Не все они приносили деньги, но все привлекли к нашим публикациям новые тысячи милосердных людей. Эти проекты выложены на rusfond.ru. Назову лишь наиболее яркие. Это мобильные приложения от нашей арт-дирекции, почтовые инновации от дирекции по развитию, проект «Хоккей против рака», запущенный дирекцией по коммуникациям совместно с Федерацией хоккея России. Это программа «Русфонд.Spina bifida» в московской клинике «Глобал Медикал Систем» (GMS Clinic). Это благотворительные пункты проката аппаратов ИВЛ в Казани, Воронеже, Архангельске и Ростове-на-Дону. Это совместные программы регионов и Русфонда, которые помогают снижать дефицит финансирования детского здравоохранения пожертвованиями читателей и телезрителей федеральных СМИ. Как выяснилось, такие проекты с регионами наиболее эффективны, если соглашения заключаются на выездных заседаниях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

И две инновации, которые пока не задалась, — закупка правильных колясок для детей-инвалидов совместно с Фондом социального страхования (ФСС) и Минтрудом РФ, а также совместная с федеральными учреждениями программа ускорения строительства Национального регистра доноров костного мозга.

Коляски. Суть дела в следующем: ФСС бесплатно выдает инвалидам дешевые коляски, которые годятся не всем. А правильная коляска стоит до 250–300 тыс. руб. Не каждая семья может позволить себе такие траты. Минтруд проблему знает и сочувствует инвалидам: местные ФСС тем инвалидам, которые сами обзавелись правильной коляской, выплачивают компенсацию, она покрывает до 10% затрат. В начале 2016 года мы предложили чиновникам отдавать эти 10% благотворительным фондам, а те обеспечат инвалидов правильными колясками в соответствии с потребностями каждого. Нас внимательно выслушали — и ничего не вышло. Полтора года согласований, ноль результатов. Похоже, до конца 2018 года и договариваться-то будет не с кем: в мае страна получит новое правительство и обновленные ведомства.

Я спрашиваю себя: где мы просчитались, если федеральным ведомством социального блока правительства нет дела до инноваций Русфонда и других НКО страны, хотя цели мы все декларируем одни и те же? Что следует предпринять? Нет ответа.

Регистр. Два миллиона россиян и несколько компаний по призыву «Первого канала», „Ъ“ и Русфонда вкладывают деньги в строительство Национального регистра доноров костного мозга. Мы сооружаем его вместе с НИИ имени Горбачевой в Петербурге и несколькими региональными учреждениями. За четыре с половиной года мы вложили в этот проект более 540 млн руб., создана база из 28 тыс. потенциальных доноров. В прошлом году выяснили, что на Западе новейшие технологии позволяют резко снизить стоимость строительства, подняв его качество и скорость. Мы немедленно отправились в Германию, где самый крупный в Европе национальный регистр (7,6 млн доноров). Его создали 27 НКО. Ныне мы уже запустили в Казани новую технологию, сократили вдвое стоимость типирования добровольцев. 1 декабря „Ъ“ опубликовал нашу программу ускорения регистра на ближайшую пятю лет. Рост базы и финансирование — в разы. Никакой реакции Минздрава РФ и его учреждений.

Так где мы просчитались? Что предпринять?

Подожди меня

Тиму Чистякова спасет комплексное обследование и лечение

Пятилетние Тима и Арина — двойняшки, они живут в Перми с мамой и папой. Арина каждый день уходит в детский сад, а Тима лежит дома — играет, смотрит мультфильмы, решает головоломки, ждет, когда у мамы будет для него немного времени, ждет, когда Арина вернется из сада. Где-то на уровне ребер Тимы начинается гипс, а кончается на одной ноге возле колена, на другой — чуть выше пятки. До февраля гипс не снимут точно.

Когда Тима и Арина родились, Тиме практически сразу поставили диагноз Spina bifida. Это значит, что еще в утробе матери спинной мозг мальчика стал закладываться неправильно и скрутился в петлю в районе поясницы. Почти сразу после рождения Тиме сделали первую операцию — вправили петлю спинного мозга на место. Это стандартная операция — иссечение спинномозговой грыжи, которую делают всем детям с этим диагнозом. Как правило, спинной мозг в этот момент рвется, из-за чего дети со Spina bifida теряют чувствительность ниже поясницы. Они не чувствуют ног, не могут контролировать мочеиспускание и дефекацию. Кроме этого для диагноза характерны и еще несколько распространенных проблем: у Тимы, например, как и у многих детей со Spina bifida, сразу после операции очень быстро стала развиваться гидроцефалия — скопление жидкости в головном мозге. Оба тазобедренных сустава были вывихнуты, что тоже частое явление при таком диагнозе.

— Левый сустав нам удалось поставить на место, а с правой ногой ничего не выходит, — рассказывает Татьяна, мама Тимы и Арины. — Что дальше делать, мы, если честно, совсем не знаем. В апреле прошлого года Тима сломал ногу, после этого переломы пошли один за другим. Кроме того, у него еще и врожденная двусторонняя косоплоскость, которую тоже надо лечить.

В англоязычном интернете есть сайт Faces of Spina Bifida, на котором рассказывает, что с таким диагнозом можно жить полноценно, вести обычный образ жизни. Многие люди со Spina bifida передвигаются на колясках, и это не мешает им получать образование, работать, заводить семьи. Кто-то ходит с по-

мощью костылей или ходунков, кто-то восстанавливается почти полностью. Главное, как следует из информации на сайте, вовремя получить разностороннее скоординированное лечение.

Программа «Русфонд.Spina bifida» появилась именно для того, чтобы у детей с этим диагнозом была возможность полноценно обследоваться и получить консолидированный план лечения от междисциплинарной команды специалистов. Такая команда была собрана в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва).

— Урологическими проблемами мы никогда не занимались, нам всегда говорили: сначала ноги, — рассказывает Татьяна.

Такой подход в России к детям со Spina bifida очень распространен: невролог занимается гидроцефалией, но ничего не знает про ортопедические проблемы, уролог дает одни советы, ортопед — совсем другие. Чаще всего родители жалуются именно на это одиночество в принятии решений: совершенно непонятно, что лечить и в какой последовательности.

Татьяна ни на что не жалуется — она разговаривает спокойным и тихим голосом человека, который привык к самому страшному.

— У нас и раньше никогда не было комплексного подхода, — говорит она, — а теперь, когда после переломов стало очевидно, что у Тимы снижена плотность костей, мы вообще не пони-

маем, что делать. Только за последние полгода у нас было пять переломов. Кости стали совсем хрупкими, заживает все очень тяжело.

Пока одни взрослые пытаются придумать, как лечить Тиму, а другие — как собрать деньги на его лечение, Тима ждет свою сестру Арину из детского сада. Ждет так: рано утром, когда Арина только уходит, Тиме перекладывают на стол у окна. Семья Чистяковых живет в высотном доме, во дворе которого и находится детский сад Арины. Так что Тима лежит на столе у окна и смотрит, как внизу в маленьком дворике детского сада гуляет и играет с друзьями его сестра-двойняшка. Если в детском саду отмечают какой-нибудь праздник — день рождения, Новый год, 8 Марта, — Арина всегда приносит Тиме конфеты.

Сейчас Тима лежит в комнате, где уже нарядили елку. До Нового года осталось всего два дня, и поэтому очень хочется, чтобы мальчик дождался не только сестру с конфетами, но и настоящего новогоднего чуда: пусть деньги на обследование соберутся, с лечением все получится и Тима вместе с Ариной пойдет гулять в маленький дворик детского сада.

Вера Шенгелия,
Пермский край

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМЫ ЧИСТЯКОВА НЕ ХВАТАЕТ 625 317 РУБ.

Заведующая Центром врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Наталия Белова: «Тима родился с патологией спинного мозга — Spina bifida. Мальчик уже получал нейрохирургическое и ортопедическое лечение. Но до сих пор ему ни разу не было проведено полное урологическое обследование, да и самыми острыми по-прежнему остаются ортопедические проблемы. Судя по всему, у Тимы развился остеопороз — кости стали хрупкими, и их нужно укреплять. Наша междисциплинарная команда врачей определит, какие задачи необходимо решать в первую очередь. Мы проведем Тиме полное обследование и назначим необходимое лечение. Надеюсь, качество жизни мальчика значительно улучшится». Стоимость обследования и лечения 658 317 руб. Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 33 тыс. руб. Не хватает 625 317 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Тиму Чистякова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тимы — Татьяны Сергеевны Чистяковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Плюс 18,7 миллиона

Ростовская область и Русфонд договорились о партнерстве

В 2018 году 44 тяжелобольных ребенка из Ростовской области получат благотворительную помощь в рамках совместного проекта Русфонда и регионального Министерства здравоохранения. Соглашение об этом государственно-частном партнерстве подписано 21 декабря на выездном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Русфонд вложит в лечение юных ростовчан дополнительно 18,7 млн руб.

21 декабря в Ростове-на-Дону президент Русфонда, член СПЧ Лев Амбиндер и министр здравоохранения Ростовской области Татьяна Быковская подписали соглашение о сотрудничестве в интересах тяжелобольных детей донского региона.

Как заявила госпожа Быковская, бюро Русфонда в области тесно сотрудничает с ее ведомством и региональными больницами с самого открытия бюро в 2015 году. Русфонд оплачивает лечение детей, если помощь не предусмотрена федеральными или областными бюджетами. Ежегодно объемы благотворительной помощи тяжелоболь-

ным детям региона только увеличиваются. В 2017 году ее получил 51 ребенок. Как всегда, Русфонд не подменяет, а дополняет госбюджет.

Декабрьское соглашение Русфонда и областного минздрава практически вдвое увеличило число тяжелобольных детей, которым помогут благотворители в 2018 году. Для этого Русфонд привлечет читателей и телезрителей федеральных партнерских СМИ. Помощь пойдет по трем направлениям. 39 больных муковисцидозом детей получат новое лекарство на 14 182 856 руб. Это «Тобрамицин» — препарат не включен в государственный перечень лекарственных средств для льготного обеспечения и потому не оплачивается из госбюджета. Однако он жизненно необходим больным муковисцидозом, его назначают врачи федеральных клиник, и Русфонд очень надеется на поддержку читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей.

В соответствии с соглашением Русфонд откроет в Ростове-на-Дону Благотворительный пункт проката переносных аппаратов искусственной вентиляции легких на базе Областной детской клинической больницы. Сей-

час двое ребятишек вынуждены находиться в ее реанимационном отделении, хотя вполне могли бы жить дома, имея свои аппараты. Стоимость одного вместе с расходниками на год составляет 1,6 млн руб. Благотворительный пункт проката откроется в первые месяцы 2018 года. Больница обеспечит медицинский сервис пользователям аппаратов, а Русфонд — техническую поддержку.

Еще трое детей с хронической почечной недостаточностью получат аппараты для автоматизированного перитонеального диализа на 1,35 млн руб.

«Сейчас мы проводим диализ в ручном режиме, — говорит главный врач больницы Светлана Пискунова, — одна процедура занимает около часа, и так пять-шесть раз в сутки. Эти манипуляции чреваты развитием инфекционных осложнений. При автоматизированном же диализе аппарат подключается только на ночь, риск осложнений минимален. Расходные материалы стоимостью более 1,5 млн руб. в год на ребенка оплатит бюджет».

Галина Козлова,
руководитель бюро Русфонда в Ростовской области

Из свежей почты

Влад Карташов, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 148 430 руб.
Внимание! Цена лечения 199 430 руб.
Телезрители ГТРК «Брянск» соберут 51 тыс. руб.

Влад получил родовую травму, перенес кровоизлияние в мозг. В год ему поставили диагноз ДЦП. Сын лежал неподвижно и ни на что не реагировал. Мы лечились в разных клиниках, но ничего не помогало. Благодаря Русфонду Владик прошел лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Успех для нас колоссальный! Снизилась спастика мышц, сын стал свободнее двигаться, окрепли его руки и спина, Владик произнес первые слова. Сейчас он хорошо понимает речь, различает цвета и названия животных. Но до сих пор не встает и не ходит. Лечение необходимо продолжить. И я снова вынуждена просить вашей помощи. Ирина Макаревич, Брянская область
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Влад нуждается в госпитализации для продолжения лечения. Надо снизить тонус мышц, увеличить двигательную активность мальчика, развить мелкую моторику, координацию движений и речь».

Ксюша Васильева, 9 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 180 тыс. руб.

Долгожданная дочка родилась с деформированным черепом: слева на лбу была вмятина, а справа — выпуклость, затылок неровный. Полгода ушло на консультации, генетические исследования и лечение у остеопата. Наконец затылок у Ксюши стал ровнее, зато лоб искривился еще больше, глаза и уши были расположены асимметрично. Нейрохирург объяснил нам, что исправить деформацию дочке поможет ношение специального ортопедического шлема. Изготовить шлем и начать лечение надо срочно, но оплатить счет мы не в силах. Помогите, пожалуйста! Анна Добрышкина, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется коррекция деформации черепа при помощи ортезов (шлемов). Их изготавливают с применением трехмерного компьютерного моделирования. Прогноз благоприятный».

Рома Пьянков, 5 лет, врожденная деформация обеих стоп, требуется лечение. 230 120 руб.

Внимание! Цена лечения 295 120 руб.
Телезрители ГТРК «Вологда» соберут 65 тыс. руб.

Рома родился с деформированными ножками. Нас перевели в областную больницу и сразу начали лечение. Ножки гипсовали, провели ахиллотомию. В десять месяцев Рома начал вставать на опоры, и стопы у него вновь подвернулись. Восстанавливался малыш долго. Ходить начал в год и восемь месяцев, делал несколько шагов и садился, уставал. Он до сих пор еле ходит, правую ногу ставит на ребро, натирает мозоли, плачет от боли. Мы обратились в ярославскую клинику к доктору Вавилову, он уже составил план лечения, и мы просим помощи в оплате. Муж потерял работу, живем на пенсию Ромы по инвалидности и пособие по уходу. Ольга Пьянкова, Вологодская область
Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Планируется комплексное лечение: курс этапных гипсований, ахиллотомия на левой стопе, перемещение сухожилия и операция на правой стопе. Лечение избавит Рому от боли, мальчик сможет нормально ходить».

Агата Стрелкова, полтора года, врожденный порок сердца, сплит эндоваскулярная операция. 270 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб.
Телезрители ГТРК «Томск» соберут 69 тыс. руб.

Когда Агате был год, во время медобследования ей провели ЭКГ и сказали, что у нее смещение оси. Мы не поняли, что это значит, а объяснений не получили. В поликлинике очередь к кардиологу длиною в жизнь, поэтому мы обратились в Томский НИИ кардиологии: уж там-то точно ответят на все вопросы. Услышав про «смещенную ось», нас приняли без очереди. И вот диагноз: дефект межпредсердной перегородки, необходима операция! Недавнее обследование показало, что дефект растет и увеличены правые камеры сердца. Откладывать операцию больше нельзя, ее рекомендуют провести щадящим способом. Просим помощи в оплате операции. Татьяна Стрелкова, Томская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Агате требуется эндоваскулярное закрытие дефекта оклюдером. После щадящей операции девочка быстро восстановится и будет нормально расти и развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 22.12.17 — 28.12.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **66**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **61**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **8**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и СМС-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 10,921 млрд руб. В 2017 году (на 28 декабря) собрано 1 851 059 197 руб., помощь получили 2781 ребенок, прооперировано 9397 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. В сентябре 2017 года Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В ноябре 2017 года Русфонд получил грант президента РФ на развитие Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00

ДЕЛОВЫЕ ИТОГИ ГОДА

+ индикаторы

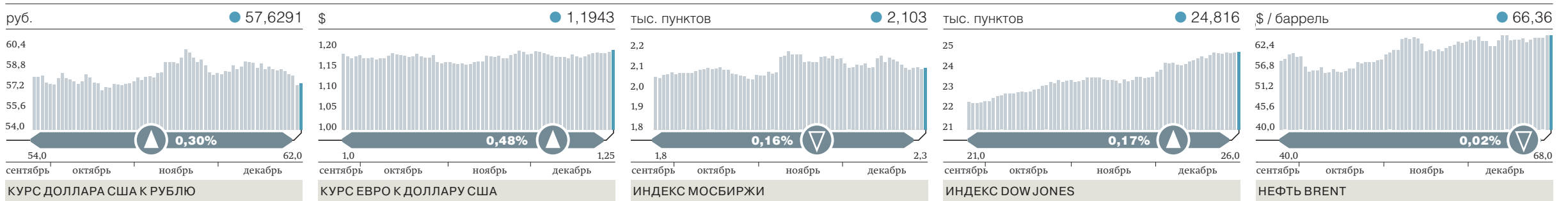
Официальные курсы ЦБ России на 29.12.17

Австралийский доллар	44,9910	Доллар США	57,6291	Канадский доллар	45,7120	Сингапурский доллар	43,0840	Швейцарский франк	58,7273
Английский фунт	77,5284	Евро	68,7861	Китайский юань*	88,1826	Новая турецкая лира	15,1174	Японская иена***	51,1055
Белорусский рубль**	29,1970	Индийская рупия***	89,9050	Норвежская крона*	69,9909	Украинская гривна*	20,5525	*За 10. **За 10000. ***За 100.	
Датская крона*	92,4655	Казахский тенге***	17,3621	СДР	81,7135	Шведская крона*	69,9323	По данным агентства Reuters.	

Индексы ведущих фондовых бирж на 28.12.17 (пунктов)

Nikkei 225	22783,98 (-127,22)	DAX 30	13036,67 (-33,35)
FTSE 100	7617,6 (-3,08)	NASDAQ Composite*	6940,98 (+1,64)
PTC	1150,58 (+1,66)	DJA*	24814,24 (+39,94)

*На 19:00. По данным агентства Reuters.

Стройка без девелоперов

Как государство завоёвывает рынок жилья

Государство долго вмешивалось в рынок строительства жилья разве что с законодательными инициативами — где-то закрутить гайки ради защиты дольщиков, где-то субсидировать ставки по ипотеке для поддержания темпов ввода новостроек. Но 2017 год показал: власти хотят демонтировать нынешнюю конструкцию и с нуля построить новую схему, где главную роль будут играть госбанки. Очевидно, что все идет к не объявленной национализации отрасли, оборот которой достигает 3,5 трин руб.

Я пишу про девелоперский рынок почти 11 лет — достаточный срок, чтобы, по крайней мере, не попасться в ловушку иллюзий о собственной квартире в современном жилом комплексе в тихом и приятном районе. Но я попался. Шестой год считаю себя неудачным пайщиком жилищно-строительного кооператива. Это неофициальный статус. Если бы я был дольщиком, подписавшим с застройщиком договор по федеральному закону №214 (214-ФЗ), то сейчас мог бы требовать компенсации за срыв сроков сдачи домов. Хотя, с кого сейчас требовать, тоже непонятно: в компании, выступавшей застройщиком, проходит процедура наблюдения.

В этом году я наконец получил свидетельство о собственности на квартиру, но жить в ней по-прежнему нельзя: по документам дом сдан, но из-за массы недоделок и проблем с коммуникациями в квартире невозможно начать ремонт. Я задним числом могу ответить самому себе о причинах своего согласия вложить деньги в потенциальный долготер. Во-первых, ЖК строился на принадлежавшей государству земле, проданной застройщику на открытых

торгах существовавшим тогда федеральным фондом РЖС. («Разве это не гарантия от рисков недострой?» — думалось мне тогда.) Во-вторых, это был пилотный проект по строительству комфортного жилья по доступным ценам (сама архитектура и сумма покупки, действительно, оказались главными преимуществами). В-третьих, о поддержке ЖКС как об альтернативной форме привлечения застройщиками средств граждан федеральные чиновники рассказывали на каждом углу.

С высоты своего печального опыта я могу только радоваться введенным в 2017 году поправкам в 214-ФЗ, ужесточающим привлечение средства дольщиков. Эти изменения, например, обязывают застройщиков держать деньги соинвесторов в банках на специальных эскаро-счетах, откуда средства могут уйти только на целевые расходы по проекту. Под каждый проект застройщик обязан создать отдельное юрлицо, которое аккумулирует деньги покупателей и обязательств перед ними (это запретит девелоперам перераспределять средства на другие проекты).

Застройщики возмущались, что чиновники принимали все эти нормы без широкого обсуждения с бизнес-сообществом, но свыклись, как, впрочем, и с созданием компенсационного фонда. Фонд, пришедший на смену системе страхования рисков, заработал в октябре и должен достраивать жилье за обанкротившимися компаниями, что стало особенно актуальным после развала группы СУ-155. Девелоперы обязаны отчислять в него 1,2% от суммы каждого договора долевого участия.

итоги года/потребительский рынок — с18

Неприкрытый доступ

Худшие опасения по поводу ограничений в интернете пока не сбылись

Уходящий 2017 год интернет-отрасль провела в тревожном ожидании дальнейшего закручивания гаек. После блокировки в России крупнейшей в мире деловой соцсети LinkedIn казалось, что та же участь ждет и Facebook, а затем и Telegram — из-за несогласия основателя мессенджера Павла Дурова делиться с властями ключами для дешифровки. Пока тревоги не оправдались, всерьез задумывать действительно популярные в стране соцсети и мессенджеры чиновники все еще не решаются. Но это затихшее может оказаться временным, не дольше весны 2018 года.

«Шеф, все пропало! Липс снимают, клиент уезжает!» — примерно такие настроения царили перед началом 2017 года в российской интернет-индустрии. Причиной паники стало решение о блокировке в России доступа к LinkedIn: суды поддержали позицию Роскомнадзора, посчитавшего, что сеть не соблюдает требования о локализации серверов с данными пользователей на территории страны. Сначала казалось, что компании удастся договориться с российскими властями, но в итоге «клиент» в феврале все-таки «уехал» с концами.

После этого стали говорить о дальнейшем ужесточении регу-

лирования интернета. Припомнили принятые в последние годы законы: о черных списках сайтов, о блогерах, антипиратские нововведения. Ждали проблем у Facebook и Twitter, которые, в отличие от других крупных IT-компаний, не спешат переносить в Россию данные своих местных пользователей. А в частных беседах источники «Ъ» рассказывали о разговорах с менеджерами этих компаний: если встанет такой выбор, они просто уйдут из страны. Однако ни с Facebook, ни с Twitter в России ничего страшного не произошло.

Вопреки замечаниям правозащитников о том, что закрытие доступа стало основным инструментом интернет-регулирования в РФ (в реестр запрещенных сайтов внесено более 94 тыс. ссылок), не был в 2017 году заблокирован Telegram, хотя летом рунет сотрясала шумиха вокруг мессенджера. Его основатель Павел Дуров вел долговую публичную полемику с главой Роскомнадзора Александром Жаровым, отказываясь делиться с ведомством сведениями для внесения в реестр организаторов распространения информации (ОРИ). Без этого доступ к сервису в России мог бы быть закрыт.

итоги года/медиа и телекоммуникации — с19

После ЦБ кулаками не машут

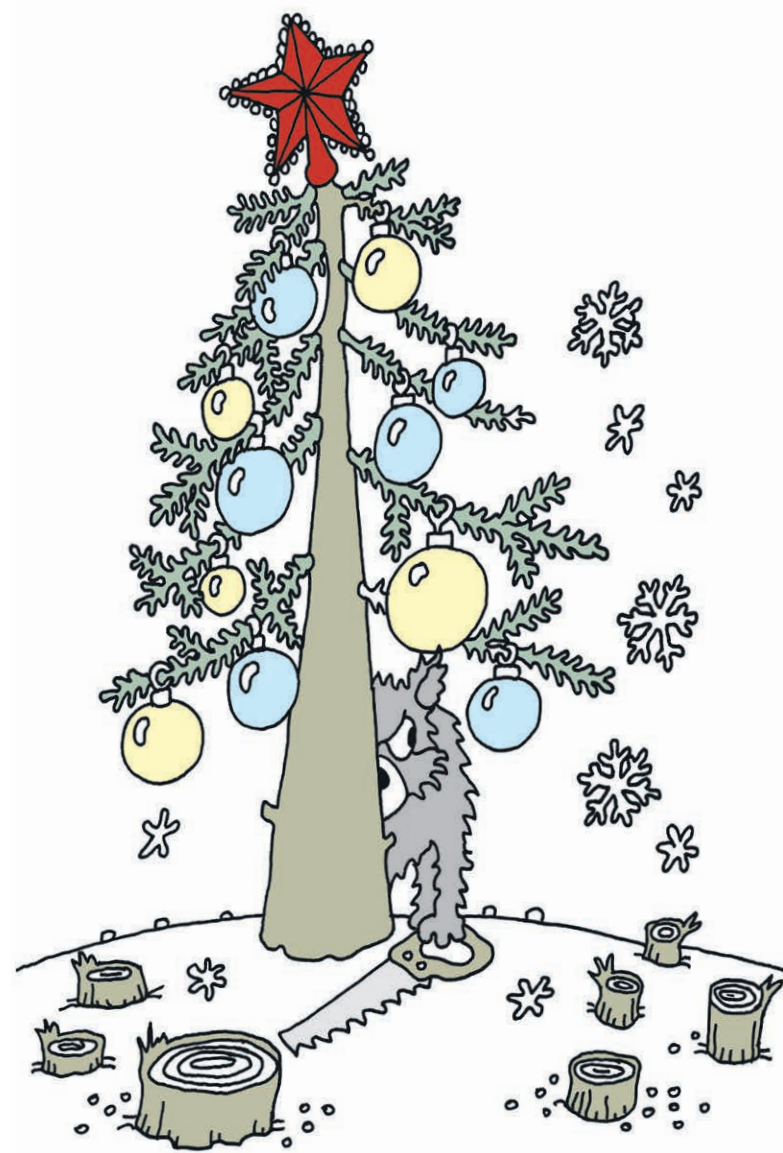
Как российский банковский сектор перешел под контроль государства

В 2017 году расчистка банковского сектора, следуя принципам диалектического материализма, перешла из количества в качество. ЦБ отозвал меньше лицензий, чем раньше, но начал в буквальном смысле перекрашивать рынок, добравшись до системно значимых игроков и радикально изменив механизм санации. В результате государство получило контрольную долю банковской системы страны и вряд ли на этом остановится. Регулятор уверен, что нашел оптимальный способ решения проблем, и обещает вернуть банки в частную собственность. Но реалистичность этого вызывает обоснованные сомнения.

Уходящий год показал, что неприкосновенных банков в России больше нет. Если как таковых лицензий ЦБ в 2017 году отозвал вдвое меньше, чем в 2016 году, всего около 50, то масштаб и состав банков, которые либо ушли с рынка, либо отравились на финансовое оздоровление, год назад показались бы невероятными.

Еще тогда вскрылись проблемы у двух крупных игроков из топ-50 — Татфондбанка и «Пересвета», и поначалу в их крах никто не верил. Оба ведь «не с улицы»: в Татфондбанке значительная доля у Татарстана, а «Пересвет» исторически связан с Русской православной церковью. Но весна 2017 года все расставила по местам: Татфондбанк потерял лицензию, «Пересвет» ушел на санацию в подконтрольный «Роснефти» Всероссийский банк развития регионов. Точно так же мало кто верил, что реально под нож пойдет из первой тридцатки банк «Югра» Алексея Хотина, о проблемах которого весь рынок прекрасно знал не первый год. Так что ЦБ в июле открыл новую главу в кампании по расчистке сектора: «Югра» потеряла лицензию, невзирая на ожесточенное сопротивление и возмущение владельца.

Но даже после этого передача в новый Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) одного за другим сразу двух системно значимых банков — «ФК Открытие» и Бинбанка, а затем и Промсвязьбанка вызвала шок и показала, что правила игры регулятора принципиально изменились. И к концу года на базе этих примеров уже можно попы-

таться обобщить новые правила игры ЦБ по оздоровлению банковского сектора.

Случай с «Югрой» показывает: регулятор не будет возиться с банками, отзыв лицензии у которых не повлечет проблем для других участников рынка и крупных предприятий. «Югра» была ориентирована на привлечение средств населения и их размещение в активы не удовлетворительного качества, бизнес-модель банка основывалась на финансировании проектов, связанных с его бенефициарами. «Югра» не кредитовала граждан в серьезных объемах, равно как и «посторонние» компании. Банки же, переданные ФКБС, несмотря на все проблемы (даже криминального характера, как в Промсвязьбанке), вели реальный бизнес и были связаны с другими крупными кредитными

организациями и клиентами. Претензии ко всем трем группам у ЦБ возникли разные, но в целом сводились к нехватке капитала, высокой концентрации плохих активов, неработающей бизнес-модели.

Регулятор не скрывал, что, как и в случае с «Югрой», знал о проблемах довольно давно, но меньше года, и искал пути решения. Оставить как есть, дав собственникам время на восстановление? Это было сделано во всех случаях. И при этом классической триады — санитарное состояние, пожарная безопасность и охрана труда — никто не отменял.

Проверяли всегда, но в последние годы все как-то идет по нарастающей. Ведомства наперебой рапортуют о сокращении числа выездных проверок, некоторые делают это с 2011 года, рискуя уйти в минус по этому показателю. А с кем ни поговори из труженников бизнеса — у всех кто-то сидит. Или только что ушел, но обещал вернуться в следующем квартале, по плану. «И ты мне покажешь эти в отдельную тетрадку выписки, что тебе трудно, что ли. И да, всю переписку по этим двадцати контрактам со всеми контрагентами за последний год, к понедельнику». И выписывают, и предоставляют. Собственно на работу времени остается не так много, но если проверяющего информации обделить, вопрос работы может ведь и отпасть. «Зачем мне твой телефон? Дорогой, когда я тебе позвоню, поздно будет», — плотные мужчины в темно-серых костюмах умеют быть убедительными.

итоги года/инвестиции и финансы — с14

Лом как аргумент

Почему влияние Игоря Сечина продолжает расти

В 2017 году глава «Роснефти» Игорь Сечин продолжил распространять свое влияние как в нефтяной отрасли, так и за ее пределами. Несмотря на так и не завершённую ключевую сделку по продаже 19,5% «Роснефти», глава компании, похоже, не утратил поддержки президента, а постоянные конфликты господина Сечина по периметру его многочисленных интересов только подчеркивают роль Владимира Путина как верховного арбитра в российской экономике. Для частного бизнеса между тем времена становятся все опаснее.

Этот год в российской нефтянке вновь прошел под знаком Игоря Сечина, который последовательно расширяет границы возможного в сознании как участников отрасли, так и широкого круга внешних наблюдателей. Если кому-то до сих пор казалось, что нельзя просто так взять и довести до тюрьмы федерального министра за взятку, переданную ему лично руководителем крупнейшей госкомпании в ее офисе, то теперь подобное представление перешло

ЦИТАТА

Частным компаниям в сложившейся ситуации остается, как пассажирам «Титаника», надеяться, что жизненный путь не приведет их к столкновению с «Роснефтью». Потому что, как мы знаем, на всех иллюпок не хватит — Юрий Барсуков, руководитель группы ТЭКа

в разряд иллюзий. Иллюзией оказалось и то, что частный собственник актива может делать с ним что пожелает. Как показал пример «Башнефти», он должен не только хохлить и лелеять свою компанию, но и ни в коем случае не зарабатывать на ней

ничего, чтобы в целости отдать государству, то есть «Роснефти».

Пока в отрасли и правительстве с открытыми глазами — то ли от ужаса, то ли от восхищения — взирают на происходящее, господин Сечин продолжает последовательно добиваться других целей. Показателен пример налоговых льгот для крупнейшего в стране Самотлорского месторождения «Роснефти». Льготы якобы были обещаны иностранным инвесторам, которые согласились участвовать в приватизации компании, хотя, по данным «Ъ», профильные министры не только не знали заранее об этих обязательствах, но и никогда не видели их зафиксированными на бумаге. Впрочем, предыдущая попытка экономического блока противодействовать господину Сечину (в приватизации «Башнефти») закончилась полным поражением и арестом одного из участников сопротивления. Так что полевые работы сложно теперь упрекать чиновников в недостаточно последовательной позиции по Самотлору.

итоги года/промышленность и энергоресурсы — с16

Правила игры

проверяет выпускающий редактор делового блока Иван Кузнецов

«Вы работайте-работайте, на нас внимания не надо обращать. Мы вам мешать не будем, просто немного тут у вас посидим», — плотный мужчина средних лет в темно-сером слезке помятом костюме излучает доброжелательность и спокойствие. Так начинаются выездная проверка. В банке, в больнице, на оборонном или абсолютно мирном заводе. На нефтепромысле. В театре. В детском саду. Проверяют всех. С особым тщанием — тех, кто получил государственные деньги: выиграл тендер или просто не может обходиться без бюджетных средств по определению. А как без них обойтись? Идея государственного финансирования в России приживается как-то плохо. «Казна все объемлет собою, держит все от себя в зависимости», — писал Василий Розанов еще во времена первого «Коммерсанта». Вот и блудит казенный интерес специально обученные люди.

Проверяют все. Очевидное следствие административных реформ последних лет — рост числа полномочных проверяющих.

Собственная на работу времени остается не так много, но если проверяющего информацией обделить, вопрос работы может ведь и отпасть

Проверяют всё. Условия расходования средств, соблюдение нормативов, антимонопольного законодательства, правил хранения персональных данных. И при этом классической триады — санитарное состояние, пожарная безопасность и охрана труда — никто не отменял.

Проверяли всегда, но в последние годы все как-то идет по нарастающей. Ведомства наперебой рапортуют о сокращении числа выездных проверок, некоторые делают это с 2011 года, рискуя уйти в минус по этому показателю. А с кем ни поговори из труженников бизнеса — у всех кто-то сидит. Или только что ушел, но обещал вернуться в следующем квартале, по плану. «И ты мне покажешь эти в отдельную тетрадку выписки, что тебе трудно, что ли. И да, всю переписку по этим двадцати контрактам со всеми контрагентами за последний год, к понедельнику». И выписывают, и предоставляют. Собственно на работу времени остается не так много, но если проверяющего информации обделить, вопрос работы может ведь и отпасть. «Зачем мне твой телефон? Дорогой, когда я тебе позвоню, поздно будет», — плотные мужчины в темно-серых костюмах умеют быть убедительными.

Проверки — дело нужное, конечно. Вот только при таком контроле менеджеры и собственники уже в принципе не должны бы отвечать ни за какой форс-мажор. В банке или авиакомпания внезапно кончились все деньги, не построили к сроку мост, ракета ошиблась космодромом — вопросы должны быть к проверяющим. Им же предоставляли, копировали и выписывали в отдельную тетрадку, что же протоколировали и визировали. Но увольнения и уголовные дела — по-прежнему удел не их, а менеджеров и собственников. И тут возникает вопрос... А впрочем, не буду вам мешать, вы готовьтесь к Новому году, готовьтесь, на меня внимания не надо обращать.

ИТОГИ ГОДА/ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ

01.01 вступил в силу закон «О взыскании долгов физлиц» (230-ФЗ).

Регулятором коллекторов стала Федеральная служба судебных приставов. Компании, не входящие в реестр, лишены права заниматься взысканием, на конец года зарегистрирован 171 коллектор

03.03 ЦБ отозвал лицензию у Татфондбанка.

К опорному банку правительства Татарстана была применена крайняя надзорная мера, несмотря на статус и масштабы (входил в топ-50). Крах банка спровоцировал финансовый кризис в республике. В апреле банк был признан банкротом. Финальная оценка дефицита капитала — 118 млрд руб.

118 млрд руб.

27.06 ЦБ начал рассылку по банкам черных списков отказников.

В них попадают клиенты, которым отказали в обслуживании из-за подозрений в нарушении антиотмывочного закона (115-ФЗ). На момент начала рассылки в списке было около 200 тыс. компаний и физлиц

КАК РАЗВИВАЛИСЬ КРИЗИСЫ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

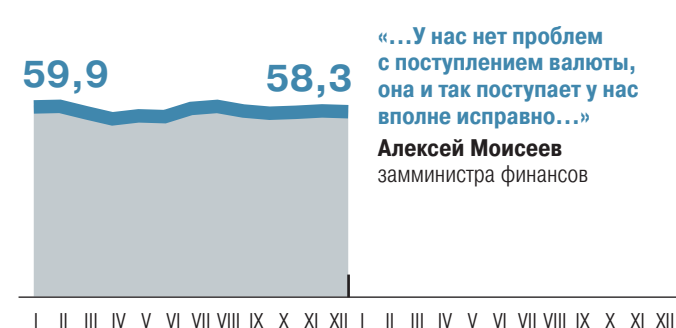
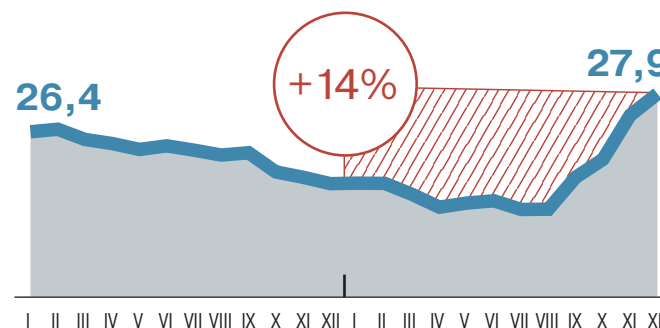
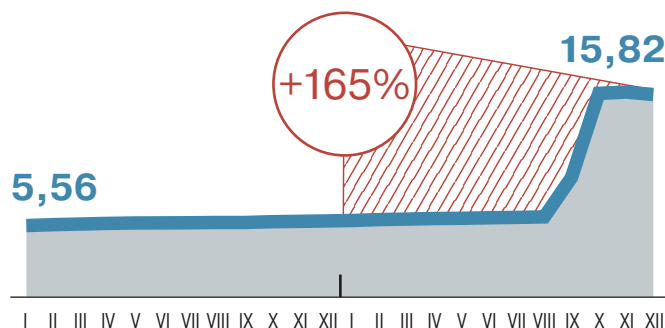
1997–1998

2007–2008

2017–2018

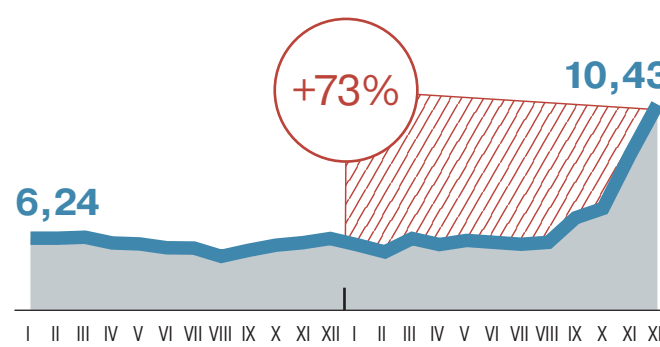
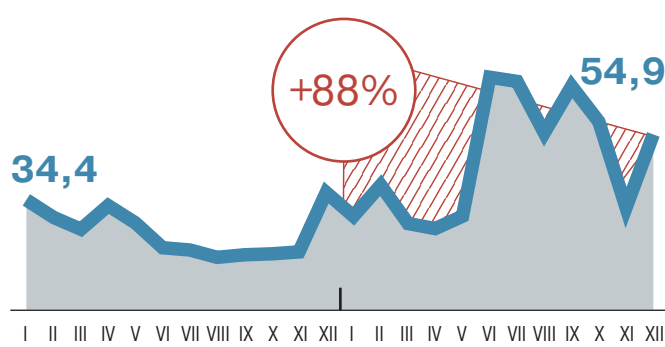
Курс доллара (руб./\$)

«...У нас нет проблем с поступлением валюты, она и так поступает у нас вполне исправно...»
Алексей Моисеев
замминистра финансов

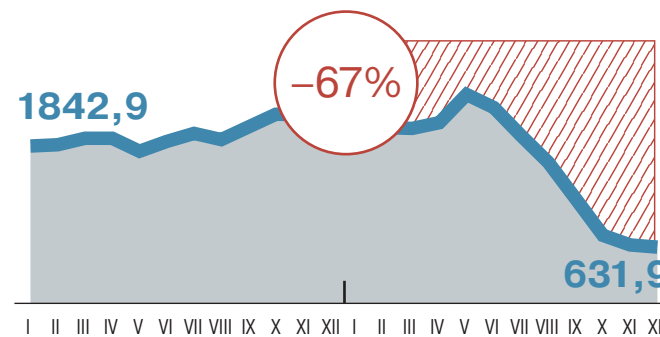
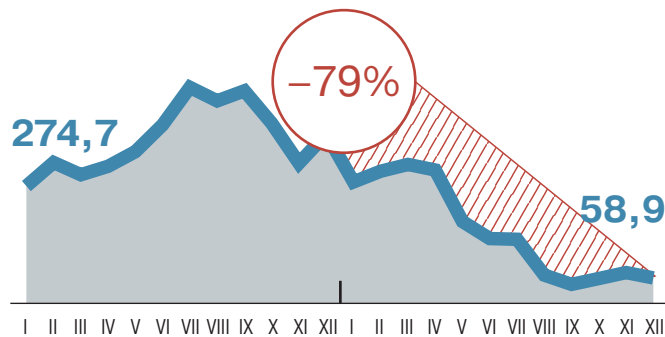
Гособлигации (% годовых)

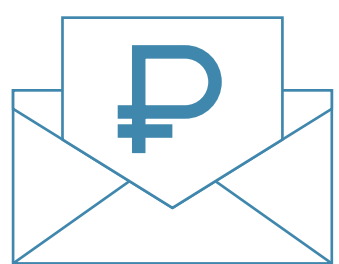
«Я надеюсь, что все-таки здравый смысл должен возобладать и такого рода санкции на выпуск суверенных бумаг... так и могут остаться разговорами»
Антон Силуанов
министр финансов

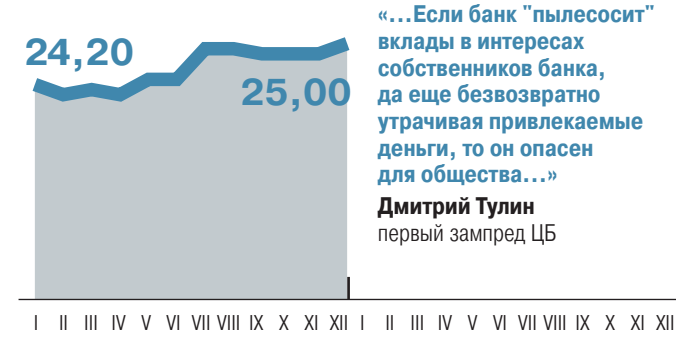
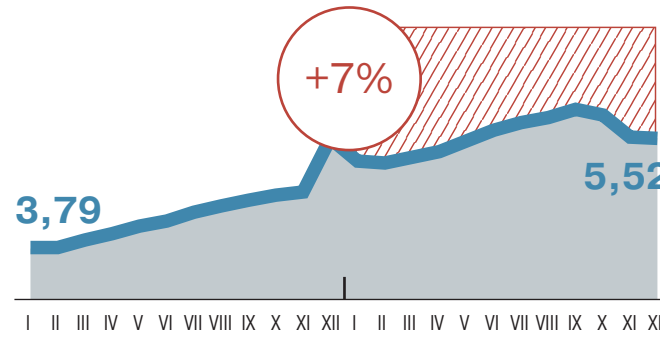
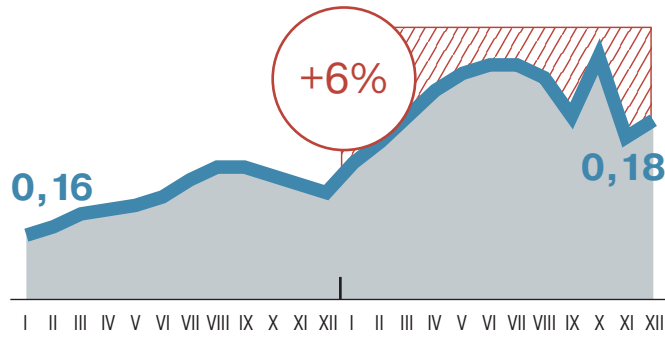
Индекс РТС (пункты)

«...Ожидаемую инфляцию ставки по депозитам уже не покрывают. Это выдавливает инвесторов на фондовый рынок...»
Сергей Швецов
первый зампред ЦБ

Вклады (трлн руб.)

«...Если банк "пылесосит" вклады в интересах собственников банка, да еще безвозвратно утрачивая привлекаемые деньги, то он опасен для общества...»
Дмитрий Тулин
первый зампред ЦБ

Регулятор стабильности

Влияние западных инвесторов велико: на них приходится треть рынка ОФЗ, на фондовом рынке их доля еще выше — более 50%. И самая популярная игра — на разнице процентных ставок (carry-trade) — продолжается до сих пор. А ведь если кто не помнит, «промежуточный» финансовый кризис 2004 года произошел потому, что ЦБ начал закручивать валютное и банковское регулирование и пропустил цикл повышения ключевой ставки в США. А иностранные инвесторы его не пропустили, сбросили рублевые активы и обвалили рынок.

Российские финансовые власти не то чтобы не чувствовали внешней угрозы. Они всеми силами стара-

лись культивировать внутреннего инвестора: давали карт-бланш банкам для работы на рынке ГКО-ОФЗ, поощряли частных лиц вкладываться в гособлигации и акции, стимулировали к росту негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Но понятно, что не достигший 30-летия российский частный капитал не может соперничать с двухвековыми «волками с Уолл-стрит». Силы слишком неравны.

В результате теперь, не дожидаясь, пока уже внутренний чахлая инвестор доведет страну до очередного кризиса, финансовый регулятор решил подставить плечо. Поддержать частные банки выкупом привилегированных акций или докапитализацией через ОФЗ, у частных инвесторов выкупить дефолтные ГКО или изрядно просевшие акции госбанка, а заодно и компенсировать вклады обанкротившихся кредитных организаций.

В 2017 году ЦБ ясно дал понять, что готов замкнуть все финансы на себя. Банковская система стремительно национализируется, с особым успехом — через обновленный в 2017 году механизм санации. ЦБ жестко регулирует НПФ, направляя их вложения на российский фондовый и долговой рынок, но при этом притока новых средств в частную пенсионную систему не наблюдается, идет лишь перераспределение имеющихся накоплений из управления ВЭБа к НПФ и частным УК. Но от государствление дошло и до НПФ, которые плавно стали перетекать под опеку мегарегулятора. А что не покрывает ЦБ, отдается на откуп другим государственным институтам. Так, якорным инвестором на немногочисленных IPO давно и успешно выступает РФПИ (в содружестве с зарубежными фондами).

Пока серьезных причин встраивать 2018-й в цепочку 1998–2008 годов не видно. Наоборот, все вроде складывается как нельзя лучше. Инфляция достигла небывалого в новой России уровня — 2,5% (по итогам ноября). Причем что главное — удержание инфляции ниже уровня 4% продолжается почти полгода, это абсолютный рекорд. Нефть держится около \$60 за баррель, то есть вблизи максимальных отметок за последние почти три года. А с ней демонстрирует уверенность и российская валюта. Экономисты спорят о том, каким будет рост экономики в 2018 году.

Но, как следует из закона Чизхолма, «если вам кажется, что ситуация улучшается, значит, вы чего-то не заметили». Может быть, мы не заметили, что центральные банки бывают довольно уязвимыми финансовыми игроками. В свое время Джордж Сорос пере-

играл в фунт стерлингов Банк Англии. Совсем недавно швейцарский Центробанк едва не потерял свои резервы и срочно отозвал стоимость франка от евро (спровоцировав очередной мини-кризис на валютном рынке).

Вот и намечившаяся концентрация финансовых ресурсов в руках Банка России таит в себе высокие риски. Тем более что в начале 2018 года американский Конгресс собирается рассматривать как один из вариантов санкций ограничение или запрещение покупок российского госдолга. Бегство инвесторов при негативном развитии ситуации может обвалить ОФЗ, да и весь фондовый рынок. И хаит ли сил у мегарегулятора, чтобы сдержать этот порыв, мы узнаем лишь по факту.

Дмитрий Ладыгин

После ЦБ кулаками не машут

с13

Для отзыва лицензий санированные игроки были слишком велики и могли утянуть за собой значительную часть банковской системы. Привлечь внешних инвесторов? Крупнейший совладелец «Открытия» Вадим Беляев пытался договориться с Сулейманом Керимовым. Глава группы «Сафмар», в которую входил Бинбанк, Михаил Луцериш искал помощи за границей, а совладелец Промсвязьбанка Дмитрий Ананьев надеялся на поддержку совладельца НОВАТЭКа Леонида Михельсона. Однако вкладываться в банки, о трудностях в которых как минимум ходили обоснованные слухи, никто не решился. На регулятора же давили очевидные проблемы с ликвидностью: нельзя было допустить, чтобы такие крупные банки перестали платить, получили картотеку и лишились лицензии автоматом.

ЦИТАТА

Лицензий ЦБ в 2017 году отозвал вдвое меньше, чем год назад, но масштаб и состав банков, которые либо ушли с рынка, либо отправились на санацию, тогда показались бы невероятными
— Юлия Полякова,
корреспондент отдела финансов

В результате самой яркой тенденцией в банковском секторе РФ в 2017 году стало усиление и без того высокой доли государства. По данным

рейтинга «Интерфакса», на 1 октября 2017 года доля крупнейших банков с госучастием, Сбербанка и ВТБ (с учетом присоединяемого ВТБ 24) в активах всей системы составляла 46%. С учетом новых активов ФКБС она уже превысила контрольную. ЦБ, выступающий сейчас одновременно владельцем и регулятором банков, уверяет, что это ненадолго: он намерен оздоровить три банка меньше чем за год, потратив около 1 трлн руб. (нет, на инфляцию и процентные ставки это влияния не окажет, уверяют в Банке России), еще за пару лет сделать их «эффективными» и предложить инвесторам. Но удастся ли это сделать — большой вопрос. Основанием для сомнений могут служить ситуации с «Любэксом» и Связь-банком. Их финансовым оздоровлением занимался Внешэкономбанк, который безуспешно пытался продать санированные банки два года. Так они и остались государственными.

Юлия Полякова

По ту сторону реестра

Почему коллекторам так трудно жить по закону

Уходящий год стал первым, который сборщики просроченных долгов прожили, руководствуясь профильным законом. Однако долгожданное регулирование так и не внесло ясности в правила игры, и Новый год коллекторы опять встречают в надежде на перемены.

С начала 2017 года вступил в силу закон о взыскании долгов физлиц (230-ФЗ). Разговоры о необходимости регулирования коллекторского рынка велись почти десять лет, но без резонансного инцидента в январе 2016 года дело вряд ли бы двинулось с мертвой точки. После того, как в Ульяновске «серый» коллектор бросил бутылку с зажигательной смесью в окно квартиры должника и двухлетний ребенок получил сильные ожоги, стало очевидно, что так больше продолжаться не может.

В результате счастливыми обладателями полномочий по контролю над работой коллекторов за две недели до Нового 2017 года стали Минюст и Федеральная служба судебных приставов (ФССП). ФССП, которой поручили вести реестр, даже успела перед Новым годом включить в него десять агентств.

Однако уже с первых дней работы по новым правилам стало очевидно, что решить насущные проблемы рынка 230-ФЗ не в состоянии: реестр легальных игроков создан, штрафы им выписываются регулярно, но количество жалоб на некорректные методы взыскания только растет. Четких определений в зако-

не нет, а регуляторы отказываются что-то конкретизировать. В итоге все смирились с необходимостью наработки правоприменительной практики, надеясь, что ее результаты будут закреплены в поправках

ЦИТАТА

Реестр легальных игроков создан, но количество жалоб на некорректные методы взыскания только растет
— Светлана Самусева,
корреспондент отдела финансов

2018 года. Однако пока нет никакой информации даже о начале работы над поправками.

Более того, основной проблемой стал даже не сырой закон, а то, что для некоторых сегментов рынка его строгость смягчилась необязательностью исполнения. На нелегальных участников рынка закон фактически не распространился — ФССП просто не обладает необходимыми полномочиями.

Да, на долю нелегального рынка микрозаймов и взысканий прихо-

дится менее 1% объема долгов, но именно этот 1% обеспечивает более 70% жалоб на неэтичное обращение. То есть мелкие хулиганы и откровенные бандиты, загугивающие и избивающие должников, спокойно продолжают свою «деятельность», не забывая о включении в реестр ФССП. За весь год удалось наложить десять штрафов на подобные вноереестровые компании. Правоохранители же включаются в решение проблемы не торопятся. «Они в первую очередь занимаются тяжкими преступлениями», — отмечает партнер юридической компании «Юрпартнер» Александр Федоров.

В результате Минюст в августе приступил к разработке очередного законопроекта, на этот раз — надеющегося судебных приставов правом проведения административного расследования. Однако вопрос о том, насколько эффективно ФССП будет собирать доказательства противоправной деятельности «черных коллекторов», даже если будет иметь такую возможность, остается открытым.

Правозащитники, да и сами коллекторы хотели бы пойти проторенной дорогой: все чаще высказывается мысль о том, что нужно наделить Банк России возможностью наказывать кредиторов, которые готовы возвращать долги любым путем. Однако ЦБ вмешиваться в процесс взыскания долгов пока не спешит. Мегарегулятору в последнее время хватает других забот.

Светлана Самусева

ФАКТОРИНГ ФИНАНС

Общество с ограниченной ответственностью «Факторинг-Финанс» ОГРН 1057748990991

РЕКЛАМА

ИТОГИ ГОДА/ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ

28.07 **Банк «Югра» лишился лицензии.** ЦБ впервые применил крайнюю меру к банку из топ-30 и объемом вкладов более 180 млрд руб. Основным собственником банка Алексей Хотин оспаривает в суде отзыв лицензии и признание банка банкротом, но пока безуспешно

29.08 **Первая санация банка через ФКБС** — Фонд консолидации банковского сектора. Новый механизм был применен к банку «ФК Открытие», входившему в десятку крупнейших банков. Финальная оценка затрат на оздоровление «ФК Открытие» — 456,2 млрд руб.

456,2
млрд руб.

10.10 **Владимир Путин заявил о необходимости регулирования криптовалют в России.** Президент РФ поручил профильным министерствам подготовить законопроект, определяющий статус криптовалют, регулирующий их майнинг и обращение

«Психи с сумасшедшими проектами уходят»

Как биткойн взбаламутил смежные рынки

В 2017 году тема криптовалют впервые стала предметом действительно массового интереса. Ажиотаж подогревали сводки с криптобирж, где нелепыми темпами росли котировки основных цифровых валют, и безудержный поток новостей, обещанный и оплаченный участниками рынка. В результате заработали на взрыве интереса к биткойну в первую очередь пиарщики и event-менеджеры. Но большая часть громко анонсированных проектов, собрав (или нет) деньги, уже ушла в небывшее, и дальше финансировать пиар, конференции и вечеринки юному рынку будет, видимо, нечем.

Когда-нибудь про «биткойновый хайп» 2017 года напишут в экономических учебниках — как о тюльпановой лихорадке и пузырях доткомов. За какие-то несколько месяцев знаниями в области новейших цифровых технологий овладели буквально все, вплоть до пенсионеров и таксистов. В разговоры о токенах, криптобиржах и ICO включились даже пожилые «красные директора» и руководители отдаленных регионов, не говоря уже о депутатах.

Что ни день, объявляли о новых ICO (Initial coin offering, первичное размещение цифровых активов — токенов, форма привлечения инвестиций, схожая с IPO и краудфандингом), одно интереснее другого. То фермерский кооператив готов встать на цифровые рельсы, то алмазодобывающая компания — обеспечивать токены своей продукцией. Каждая такая новость вызвала широкий общественный резонанс и радовала кликами сайты. Даже никому не известные проекты, в анамнезе у которых лишь два одноклассника-основателя и красиво расписанные Whitepapers, привлекали внимание и становились предметом обсуждения.

По оценке Coinschedule, к середине декабря в мире состоялось 234 ICO в целом на \$3,7 млрд. Крупнейшее размещение Filecoin собрало \$257 млн, средний масштаб ICO составил около \$15,7 млн. В 2016 году все ICO собрали лишь порядка \$300 млн. Ажиотаж породил даже реальные биржевые последствия: так, производитель лимонада Long Island Iced Tea Corporation, изменив название на Long Blockchain Corporation, второе увеличил цену на свои обыкновенные биржевые акции. Но вот кто сумел без лишнего шума заработать на новой моде реальные, а не виртуальные деньги — так это пиарщики, рекламные и event-агентства и хедхантеры.

«До лета многие вообще не знали, что такое криптовалюты, и не слышали про ICO. Но активно включились в процесс. Заказывают все: пиар, контекстную и нативную рекламу, СММ, размещение в треках, реинжининг. Всегда ищут тех, кто сделает road show по странам», — рассказывает гендиректор Drofa ICO PR agency Валентина Дрофа. По ее словам, летом 2017 года в Москве ежедневно проводилось по три-четыре конференции по крипто-тематике, на любое мероприятие можно было легко собрать публику и спонсоров, если добавить к названию слово «блокчейн» или приставку «крипто», входной билет стоил «от 10 тыс. руб. до бесконечности». Бюджеты маркетингового и пиар-пакетов летом начинались от \$300 тыс., а сейчас — в два-три раза выше, отмечает госпожа Дрофа: «Пиар-агентства переходят из рук в руки, и, как правило, у них все расписано надолго вперед».

Стартапы, специализирующиеся на крипто-технологиях, стремились нанять не разработчиков или специалистов бизнес-подразделений, а пиарщиков, маркетологов и event-менеджеров, подтверждает основатель и руководитель проекта «Антирабство»

ЦИТАТА

Несмотря на активный пиар и рекламу, количество привлеченных на ICO средств в течение года неуклонно снижалось: в июне, по данным ЕУ, целевой объем собрали 90% проектов, в ноябре же — всего 25%
— Мария Сарычева, старший корреспондент отдела финансов

Алена Владимировская. По ее словам, всплеск начался еще в конце 2016 года, спрос на эти специальности в IT-индустрии вырос в три-пять раз. Впрочем, спрос и выход на работу — разные вещи, а в крипто-отрасли особенно: «Из десяти запросов восемь заканчиваются отказами специалистов от вакансий. Те, кто соответствует высоким

требованиям заказчиков, не хотят работать на предлагаемых условиях».

Условия же, несмотря на высокие зарплаты (главе отдела коммуникаций, например, могут предлагать 400–600 тыс. руб. в месяц), действительно вызывают вопросы: часто «черные» оформление и зарплата (иногда в токенах), работа вне офиса (нередко его просто нет). Значительная часть тех, кто вышел на работу в стартапы под проведение ICO, вскоре вновь оказалась в базе актуальных контактов HR-агентства (в основном из-за срыва размещения), и больше в такие проекты они идти не хотят. Да и спрос, отмечает Алена Владимировская, начинает снижаться: к концу 2017 года он уже вышел на уровень, близкий к стандартному рыночному.

Да и количество средств, привлеченных на ICO, несмотря на активный пиар и рекламу, в течение года неуклонно снижалось: в июне, по данным ЕУ, целевой объем собрали 90% проектов, в ноябре же — всего 25%. «Рынок успокоился: психи с сумасшедшими проектами уходят», — отмечает госпожа Дрофа. Вероятно, и информационно-рекламный поток вскоре перестанет быть ключом.

Мария Сарычева

Опасное правосудие

Почему мир в крупнейших спорах года оказался неизбежен

2017 год войдет в историю российский судопроизводства двумя громкими тяжбами на десятки и сотни миллиардов рублей между крупнейшими российскими компаниями. Оба процесса — «Роснефть» с «Системой» и «Транснефть» со Сбербанком — прецедентны и показательны, оба серьезно влияли на картину на профильных рынках, оба получили «сигнал сверху» завершить дело миром. Учитывая, к чему могло привести продолжение судебных баталий, мировые соглашения выглядят для них чуть ли не единственным возможным исходом. В российских реалиях продолжение процессов создало бы массу проблем.

Судебные процессы «Транснефть» со Сбербанком и «Роснефть» с АФК «Система» имеют немало общего. Помимо масштаба компаний и сумм, за которые шла битва (66 млрд руб. и более 300 млрд руб. соответственно), эти кейсы интересны и тем, что практики по аналогичным спорам нет или почти нет.

Беспрецедентный масштаб дел показывало и внимание к ним властей, которое в конечном счете и сыграло главную роль. По делу «Транснефть» и Сбербанка, говорят источники, «Ъ», от президента поступило неофициальное указание договориться, и 30 ноября стороны попросили у суда время для переговоров. Кассация отложила заседание на 9 января, но компании не стали дожидаться окончания праздников, объявив 28 декабря об урегулировании спора. «Роснефть» и «Система» объявили о мировом соглашении 22 декабря, меньше чем через сутки после того, как президент Владимир Путин свернул раньше срока встречу с российским бизнесом, чтобы, как сообщал «Интерфакс», главы компаний «успели обсудить имеющиеся противоречия». Помириться он впервые им рекомендовал еще в сентябре.

На самом деле, окончание крупнейших российских споров миром — лучший финал из всех, что можно было бы себе представить. Если бы оба конфликта продолжились развиваться в судах, последствия могли оказаться плачевными, а то и катастрофическими. Во-первых, разбирательства шли бы весьма долго и, скорее всего, вплоть до высших инстанций, по пути обрастая все новыми исками (как это уже показал спор

ЦИТАТА

Если бы конфликты Сбербанка с «Транснефтью» и «Роснефти» с «Системой» продолжались развиваться в судах, последствия могли оказаться плачевными, а то и катастрофическими
— Анна Занина, руководитель арбитражной группы

«Роснефть» с «Системой»). При этом ответственность за разрешение столь значительных конфликтов прошлось бы нести судьям.

Решения по делу «Транснефть» все ждали как прецедента для понимания будущих правил игры с производными финансовыми инструментами, касающихся и пределов информирования банком клиента по валютным опционам, и границ ответственности сторон, и определения судом для таких сделок добросовестности действий и злоупотребления правом, и трактовки понятия «квалифицированный инвестор». Но, как показали итоги двух инстанций, из двух зол сложно выбрать золотую середину — претензии у юристов и участников рынка нашлись как к мотивировкам суда в пользу «Транснефть», так и к мотивировкам в пользу Сбербанка.

Решение по делу «Роснефть» с «Системой» об убытках из-за реорганизации «Башнефти» тоже вызвало большой резонанс, особенно по причине отказа суда назначить независимую экспертизу по проверке убыточности процедуры. Комментарий, «Ъ» судебный акт, юристы указывали на его «необоснованность», «противоречивость» и «пристрастность». И хотя в профессиональном сообществе сомневались, что выводы из этого решения будут широко применяться на практике, юристы подчеркивали: в сделках M&A, особенно по приватизированным активам, придется учитывать риски предъявления претензий к бывшим собственникам.

Во-вторых, продолжение судебных баталий нанесло бы серьезный

ущерб и без того проблемной репутации России на международной арене, то есть, соответственно, инвестиционному климату. Особенно с учетом того, что разбирательства могли бы перейти и за пределы РФ, например в тот же Страсбургский суд. За этим традиционно стоило ожидать очередных сентений про «режим», тем более что юристы уже называли иски к «Системе» вторым делом ЮКОСа. Ассоциацию усиливало заявление АФК о попытке ее разорения и доведения до банкротства. Все это не считая ушата обвинительной риторики от самих участников процесса, который они уже успели вылить друг на друга во время рассмотрения дел в первой и апелляционной инстанциях.

Ну и наконец, российский бизнес продолжил бы лихорадить. Чего стоит одно только падение капитализации АФК за год почти втрое на фоне исков и решений судов или срыв продажи пакета акций «Детского мира» из-за обеспечительных мер. Если бы компании не остановились, в воронку конфликта рисковали попасть все новые проекты. Но дело не только в этом. Как выразился глава ФАС Игорь Артемьев, «когда идут такие истории», каждый бизнесмен думает: а завтра я буду на его месте. Конечно, выплата 100 млрд руб. «Роснефти» сложно назвать финалом, примерив который на себя хоть кто-то обрадуется. Но, как говорил заглавный 200 лет назад в угол французскими войсками прусский военный-партизан Фердинанд фон Шильб, «лучше ужасный копей, чем ужас без конца».

Анна Занина

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

СПОР «РОСНЕФТИ» С АФК «СИСТЕМА»

В мае 2017-го «Роснефть», ставшая основным владельцем «Башнефти» осенью предыдущего года, подала иск к бывшим акционерам башкирской компании — АФК «Система» и ее дочерней «Системе-инвест» — на 106,6 млрд руб. (потом сумма была увеличена до 170,6 млрд руб. со ссылкой на рост курса доллара). По мнению истца, реорганизация «Башнефти», проведенная «Системой», которая завершилась в мае 2014 года, была экономически необоснованной и причинила компании убытки. АФК заявляла, что процедура проводилась с целью устранения перекрестного владения и в полном соответствии с законом. В июне в рамках обеспечительных мер по иску «Роснефти» были арестованы принадлежащие ответчикам 31,76% акций МТС, 100% сети клиник «Медси» и 90,47% Башкирской электросетевой компании. В августе арбитражный суд Башкирии частично удовлетворил иск, взыскав с «Системы» 136,3 млрд руб. Это решение обжаловали обе стороны, но апелляционный суд 18 декабря оставил решение первой инстанции без изменений. В декабре, параллельно с первым процессом, были инициированы еще два. «Роснефть» заявила иск о взыскании с АФК еще 131,6 млрд руб. — суммы дивидендов «Башнефти», полученных корпорацией за 2009–2014 годы. «Система» в ответ потребовала с «Роснефти» и «Башнефти» 330 млрд руб., причиненных «недобросовестными действиями» ответчиков с целью «доведения корпорации до банкротства». Оба иска приняты к производству судами, слушания назначены на январь. По новому требованию «Роснефти» уже наложен арест на активы АФК, включая 52,09% акций «Детского мира», из-за чего сделка по продаже «Системой» 5% из этого пакета была отменена. 22 декабря стороны сообщили о подписании мирового соглашения, по условиям которого АФК должна выплатить в пользу «Башнефти» 100 млрд руб. до 30 марта. После выплат компания договорилась отозвать взаимные претензии. 26 декабря арбитражный суд Башкирии утвердил это мировое соглашение.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

СПОР «ТРАНСНЕФТИ» СО СБЕРБАНКОМ

В январе 2017 года «Транснефть» подала иск к Сбербанку, потребовав признать недействительными сделки с валютными опционами (производными финансовыми инструментами), заключенные в 2013 году на сумму \$2 млрд с датой исполнения в сентябре 2015-го. Изначально барьер по колл-опциону был установлен 45 руб. за доллар, а в сентябре 2014 года увеличен до 50 руб. Но из-за девальвации рубля на 18 сентября 2015-го курс доллара достиг уже 66 руб., и «Транснефть» пришлось выплатить банку свыше 66 млрд руб. В иске компания ссылалась на то, что не является квалифицированным инвестором, сделка была спекулятивной, а Сбербанк вел себя недобросовестно, не раскрыв ей всю необходимую информацию, в том числе о возможном росте курса доллара. Банк настаивал, что «Транснефть» до этого уже заключала сделки с валютными опционами, получала от него всю информацию о рисках, осознавала их и долгое время признавала законность сделок, переудам лишь через полтора года после выплат. Арбитражный суд Москвы в июне удовлетворил иск, признав сделки ничтожными и обязав банк вернуть компании 66,5 млрд руб. Но в августе апелляция отменила это решение, посчитав сделки соответствующими закону. 30 ноября в кассационном суде стороны заявили совместное ходатайство о переносе слушания для ведения переговоров об урегулировании спора. 28 декабря стороны объявили об урегулировании спора. Следующее заседание по делу запланировано на 9 января 2018 года.

«Черная метка» для каждого

Почему не удалось решить проблемы банковских отказников

В 2017 году в жизни банков и их клиентов появилось принципиально новое и очень неприятное явление — так называемый черный список отказников. Буквально за несколько месяцев в нем оказалось около 600 тыс. физических и юридических лиц. И хотя проблему обсуждали и даже пытались решить всю осень, ничего, по сути, не изменилось: попасть в список и лишиться доступа к банковским услугам может каждый, примеры выхода из него неизвестны, а компенсировать потерю пострадавшим никто не собирается. Такое вот регулирование: лес рубят — щепки летят.

Я была в двух шагах от черного списка банковских отказников, когда вернула деньги мамам одноклассников сына за невыкупленную экскурсию. А ведь ничего противозаконного не произошло. Просто я заранее договорилась с турфирмой, оплатила наличными услуги, но в послед-

ний момент все сорвалось. Компания вернула мне деньги на счет, а я в течение считанных минут раскидала их на карты мам из класса. И лишь потом поняла, что подобная операция вполне подходит под категорию сомнительных веерных рассылок и является достаточным основанием для попадания в черный список ЦБ и Росфинмониторинга.

О списке написано много, но главное — он был создан для прекращения «миграции» обналщиков и иных занимающихся темными делишками с точки зрения антиотмывочного закона (115-ФЗ) из одного банка в другой. ЦБ и Росфинмониторинг долго работали над новым механизмом, как минимум с мая 2016 года, но запустили его только с 1 июля 2017-го. И только после этого открылась главная засада: попасть в список отказников может каждый — например, я.

Или вот компания моих друзей, вполне добросовестная. Как рассказывал юрист, в их холдинге есть фирма, которая в интересах акционеров вы-

ЦИТАТА

ЦБ с Росфинмониторингом перекалывают вину за черные списки на банки, а банки к ситуации относятся философски, вспоминая поговорку «Лес рубят — щепки летят»
— Вероника Горячева, корреспондент отдела финансов

купает единичные акции у граждан. Часто такие владельцы акций — бывшие сотрудники, которые живут в глубинке, поэтому рассчитываться приходится наличными. До введения черных списков банк просто раз в неделю приостанавливал опера-

ции и требовал документы, обобщенные переводы и дальнейшее обналщивание средств. Но недавно предложил расстаться навсегда, причем даже без объяснения причин и предупреждения, что компания грозит включение в черный список. И неожиданно она стала персоной нон грата для всех банков.

В ЦБ подчеркивают, что исключений немного, не более 10% (хотя почему же немного — это десятки тысяч добросовестных жертв), а остальные нарушители «злостные». После широкого освещения проблемы регулятор понемногу стал признавать ее наличие, но не слишком охотно. Он до сих пор настаивает, что число ежедневно направляемых в Росфинмониторинг отказов падает, а результаты полугодового использования банками информации об отказах «показали ее значимость и востребованность, механизм повышает ответственность клиентов».

Но снизу ситуация выглядит иначе. На рынке уверены, что количество невинно пострадавших в разы

больше, а общее число участников списка уже доходит до 600 тыс. Форумы пестрят сообщениями о незаконных отказах «без суда и следствия». Тем временем ключевой вопрос о возможности выхода из списка так и остается без ответа, несмотря на обещания чиновников.

Впечатление активной работы над проблемой действительно создано: 13 ноября появились методические рекомендации для банков по исключению клиентов из черного списка. В тот же день утвердили новые форматы представления в Росфинмониторинг сведений об отказах с раскрытием информации о причинах. Еще через несколько дней оба регулятора сообщили о проекте закона, предусматривающего возможность апелляции и реабилитации. Формально механизм должен заработать с февраля 2018 года. В ЦБ утверждают, что банки уже активно исключают из списка тех, кто попал в него по ошибке. Однако регулятор продолжает скрывать как текущую длину списка, так и дина-

мику выхода из него. И потому есть устойчивое ощущение, что пока реабилитация в лучшем случае лишь капля в прибывающем море.

Но даже если допустить, что все нормально, разобрались, хорошие будут реабилитированы, плохие потеряют возможность провоцировать иные темные дела, остается вопрос — а кто компенсирует потери безвинно пострадавшим от включения в список? Так вот — никто. ЦБ с Росфинмониторингом перекалывают вину на банки (предупреждали ведь, список для информации!). Банки к ситуации относятся философски, вспоминая поговорку «Лес рубят — щепки летят». Причем в 2018 году «щепки» могут полететь еще активнее: подготовлен законопроект увеличением в разы штрафов для банков за нарушение антиотмывочного законодательства. Вряд ли это увеличит их лояльность к клиентам.

Так что будьте аккуратны с банковскими операциями. Мне ведь просто повезло.

Вероника Горячева

ИТОГИ ГОДА / ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

26.01 СП «Полюса» и «Ростеха» выиграло лицензию на Сухой Лог за 9,4 млрд руб.

Это крупнейшее золоторудное месторождение РФ. Второй участник аукциона — «Золото Бодайбо» Ибрагима Паланкоева и ВТБ — даже не торговался. В июле «Полюс» сообщил об опционе на полный выкуп доли «Ростеха» в СП

9,4 млрд руб.

01.07 Запущен механизм субсидирования энерготарифов для Дальнего Востока

, за счет потребителей других регионов. Это одна из мер господдержки Дальнего Востока (субсидирование авиaperевозок, «дальневосточный гектар» и т.д.)

10.07 Siemens признала, что ее турбины были направлены в Крым

Формально оборудование закупалось для Тамани, действия покупателя — «Технопром-экспорт» — привели к нарушению санкций. Siemens требует возврата турбин

Окончательно-промежуточное решение

Почему «Газпрому» и «Нафтогазу» нужно научиться улыбаться друг другу

Завершившееся в этом году громкое арбитражное разбирательство между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины» по поводу поставок газа — редкий случай, когда обе стороны в целом довольны. В первую очередь тем, что эта история взаимных претензий более чем на \$50 млрд наконец закончилась. Теперь правила игры на ближайшие два года определены. Но к 2020 году сторонам предстоит найти новый сложный компромисс, и насколько они готовы к этому, неизвестно.

Мои более опытные в семейных вопросах коллеги рассказывают о разных ощущениях по завершению долгого развода. Бывает и очень тяжело, и безразлично, но в основном это облегчение. Думаю, именно так себя сейчас чувствуют руководители «Газпрома» и НАК «Нафтогаз Украины» — после того, как Стокгольмский арбитраж поставил точку в их споре по поставкам газа: «Ура, все закончилось». Только формальная часть этого спора с момента подачи иска продолжалась 3,5 года, а его истоки уходят в газовые конфликты между Россией и Украиной за дюжину лет. Если продолжать аналогию с человеческими отношениями, треть своей жизни «Газпром» и «Нафтогаз» провели в постоянных ссорах, перемежающихся то краткими перемириями и объятиями, то истериками с битьем посуды. Сейчас посуды почти не осталось, штамп поставлен, краска высохла, впереди свободная жизнь.

Как тут определишь победителя и проигравшего? Конечно, «Нафтогаз» считает победителем себя, и это легко понять. В споре решалось, будет ли вообще существовать компания, потому что реализация требований «Газпрома» на \$37 млрд привела бы как минимум к ее банкротству. На этом фоне назначенный арбитражем платеж \$2 млрд в пользу российской монополии выглядит вполне допустимой потерей. И конечно, «Нафтогаз» испытывает огромное облегчение из-за того, что арбитраж снизил объем контракта и установил прямую привязку стоимости газа к хабу в Германии: теперь не надо идти к «Газпрому» и вымаливать сокращения объемов или цены. В каждом сообщении украин-

ской компании сквозит: «Ничего ты нам теперь не сделаешь, бе-бе-бе».

«Газпром» же исходит из известной поговорки про овцу и клока шерсти. То, что украинский рынок газа для компании фактически потерян, стало очевидно еще в 2014 году, и с тех пор единственное, что действительно волновало «Газпром», — это бесперебойное продолжение транзита в Европу. И то лишь до тех пор, пока не будут построены обходные газопроводы Nord Stream 2 и «Турецкий поток». Едва ли решение арбитража по второму спору с «Нафтогазом» (по транзитному контракту; намечено на конец февраля 2018 года) существенно повлияет на ситуацию. А Украина все

не могла платить за газ для своих потребителей, да и политическая ситуация в последние три года не оставляла пространства для компромисса. В общем, примириться невозможно, а жить в соре — тем более.

Теперь же отсчет пойдет по-новому, с решением Стокгольмского арбитража прежняя эпоха закончилась. Нет больше нефтяной привязки и «отдельных» страновых рынков, Украина выходит на европейский рынок газа со всеми его возможностями и проблемами. И сохраняя, кажется, ряд иллюзий, например о том, что местное регулирование и «рыночные механизмы» помогут не зависеть от российского газа. Но в итоге Киев может сам себя переиграть. Если Украина действительно пойдет на либерализацию внутреннего рынка, как заявляет, то крупные европейские трейдеры в лице Engie, Shell и т.д. быстро договорятся с «Газпромом» о поставках и, вероятно, просто вытеснят «Нафтогаз». Если же Киев выберет путь сохранения и поддержки госмонополии, как, например, Польша, новые трудные переговоры с «Газпромом» неизбежны.

И срок короткой передышки вполне предсказуем. Нынешний контракт, условия которого были изменены арбитражем в таком благоприятном для «Нафтогаза» ключе, истекает через два года, как и соглашение на транзит. Хотя Украина теоретически может закупать газ в Европе, это будет дороже: «Нафтогаз» придется платить за транспорт газа из ЕС, тогда как по нынешним условиям контракта он может покупать газ у «Газпрома» по самой низкой цене в Германии. Но важнее то, что реверс из Европы станет уязвимым, если «Газпром» решит с 2020 года продолжать транзит через Украину только в минимальных объемах: у западных соседей может не оказаться излишков газа. Но и у «Газпрома» есть свой интерес: минимизировав транзит, он лишится возможности поставлять дополнительные объемы в Европу. И тем более монополия не может полностью отказаться от транзита. Таким образом, аргументы остаются у обеих сторон. Вопрос только, смогут ли они найти компромисс в уже изменившихся условиях взаимодействия.

Юрий Барсуков

ЦИТАТА

Треть жизни «Газпром» и «Нафтогаз» провели в ссорах, перемежающихся то краткими перемириями и объятиями, то истериками с битьем посуды. Сейчас посуды почти не осталось, штамп поставлен, краска высохла, впереди свободная жизнь

— Юрий Барсуков, руководитель группы ТЭКа

равно снабжается российский газом, просто через реверсные поставки из Европы, и ее зависимость от него хотя и снизилась, но вовсе не исчезла.

Если пытаться быть объективным, рассуждения о победе или поражении в такого рода споре вообще имеют мало смысла, потому что это не игра с нулевой суммой. Довольно очевидно, что конфликт привел к огромным потерям для обеих сторон. В будущем Украина, видимо, потеряет миллиарды долларов в год выручки от транзита газа, а «Газпром» уже вложил и еще вложит десятки миллиардов в строительство обходных газопроводов. Но конфликт был не менее неприятным: Украина просто

По приказу верховного главнокомандующего

Чем инвестиции в энергетике похожи на парад на Красной площади

Когда осенью 2017 года президент РФ дал команду продолжать инвестиции в тепловую генерацию, никто не удивился: все привыкли, что такие бизнес-решения принимаются только на самом верху. Несмотря на наличие энергорынка, которому уже около десяти лет, государство все еще не готово разрешить бизнесу самому определять, сколько стоит киловатт-час и куда, как и сколько надо вложить денег.

Самое интересное в этом году в энергетике государство прибегло к концу: в ноябре Владимир Путин широким жестом поддержал Минэнерго, предложившее сохранить инвестиционный статус-кво. Это значит, что за десять лет надо модернизировать 40 ГВт тепловой генерации, а потребители заплатят за это 1,5 трлн руб. Примерно столько же они отдадут по договорам на поставку мощности (ДПМ) за первую стадию реновации, когда к 2015–2017 годам построили около 30 ГВт за счет нерыночных спецнадбавок к ценам на мощность.

До конца года мы наблюдали за увлекательной борьбой других участников рынка, пытавшихся захватить и себе уголок на празднике жизни тепловой генерации. То металлурги просили помощника президента Андрея Белоусова подправить решение его начальника, то инвесторы в зеленую генерацию, пока тоже живущие за счет ДПМ, требовали продлить и им пир до 2035 года. В итоге в поручении в декабре нашлось место интересам и сетей, и АЭС, и Дальнего Востока, и потребителей, что оставляет возможность для маневра надбавками, тарифами, субсидиями и т.д.

Но остается вопрос: почему вообще возникла ситуация, в которой государство и лично президент должны решать, кто, как и куда будет инвестировать средства? И это после реформы РАО ЕЭС, когда электростанции монополии были проданы инвесторам, создан оптовый энергорынок, на котором ежедневно идут конкурентные торги, тарифы официально остались

ЦИТАТА

В 2017 году появился шанс вернуться к идее энергорынка, где в цену товара закладываются инвестиции.

Но она не понравилась

— Владимир Дзагуто, редактор отдела бизнеса

только в сетях и отдельных группах потребителей. Иде же тот рынок, который в теории и должен определять, как и куда вкладываться?

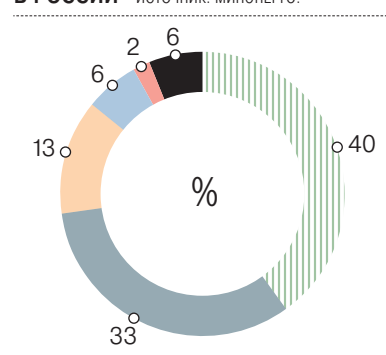
Когда восемь-девять лет назад вводили оптовый рынок, кто-то из высокопоставленных лиц описал ситуацию примерно так: «Мы создали действующую модель конкурентного рынка, и она работает». Да, работает, но рынок чем-то похож на компьютерный авиасимулятор: ты не влетаешь и не входишь в штопор, но ощущения примерно те же. Так что, когда прихо-

дится объяснить, почему «Ъ» с 2008 года пишет все более сложные заметки про энергетку, я говорю, что каждая запятая в регламенте оптового рынка стоит несколько миллионов рублей, которые корректорской правкой легко перераспределяются от одной компании к другой. И у здания ЦМТ, где сидит «Совет рынка» (регулятор энергорынка), я бы не Меркурия поставил, а большую позолоченную запятую. Регуляторная пунктуация весит больше, чем все бизнес-стратегии, и это и приводит к тому, что инвестиции идут не по решениям советов директоров компаний, а по поручениям верховного главнокомандующего.

Как же расставлены эти знаки бизнес-препятствия? Десять лет назад, когда писали и принимали нормы энергорынка, регуляторы были больше всего озабочены, как не допустить резкого роста цен. В результате в рынок исходно встроили ограничения на скачки, а ФАС строго указали следить за манипулированием. Сейчас, кажется, и следить не нужно: и запятые стоят в нужных местах, и энергетики научились не зарываться. А плодотворную дебютную идею отдельного рынка новой мощности похоронили на стадии расстановки фигур еще в 2009 году. Ну и получили, что хотели: стабильные цены, но, естественно, без какого-либо запаса под строительство или модернизацию. В итоге генерация вперевышла на хорошие прибыли только к 2015–2016 годам, когда достроила большинство станций по ДПМ и стала получать по ним обещанные надбавки (по сути, квазитарифную премию).

В 2017 году появился шанс вернуться к идее рынка, где в цену товара закладываются не только опера-

СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЕЧНОЙ ЦЕНЫ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ В 2017 ГОДУ В РОССИИ

*СЫБЫТОВЫЕ НАДБАВКИ, СИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И Т.Д.

ционные расходы, но и инвестиции. Обсуждали идею двухэтапного отбора мощности — фактически это тот же самый рынок старой и новой мощности, отвергнутый восемь лет назад. Но она не понравилась ни Минэнерго, ни тем же генераторам, которые предпочли опробованный инвестиционный квазитариф в виде переиздания ДПМ. Как пояснил «Ъ» министр энергетики Александр Новак, «существенное повышение цены отбора стало бы дополнительной нагрузкой на потребителей и источником дополнительного маржинального дохода для ряда генкомпаний». И регулятора не устроило именно то, что государство не сможет управлять перенаправлением этого дохода. Другими словами, любая действующая модель рынка рано или поздно сводится к парадну на Красной площади, где без отмашки с Мавзолея колонны с места не двигаются.

Владимир Дзагуто

Лом как аргумент

Политику Игорь Сечин проводит не только внутреннюю, но и внешнюю: ярким примером стали соглашения «Роснефти» с Иракским Курдистаном без согласия Багдада и на фоне проведения в автономии референдума о независимости от Ирака — взрыв в том числе с официальной позицией России, поддерживающей территориальную целостность ближневосточной страны.

Впрочем, было бы наивно полагать, что все эти смелые шаги были предприняты совсем без оглядки на главный в нашей стране ориентир. На итоговой пресс-конференции в декабре Владимиру Путину задали три вопроса про Игоря Сечина — больше, чем про кого бы то ни было. И если количество и содержание вопросов отражает накопившееся, в том числе в элитах, раздражение, то ответы явно показывают, что президент поддерживает действия главы «Роснефти» — по крайней мере по фактам и как минимум публично.

Такое положение вещей огорчает многих представителей российской бизнеса: выходит, что только прямое обращение к президенту страны может помочь при любого масштаба конфликте с главой «Роснефти» (а столкновения при широком круге интересов господина Сечина возникают постоянно). В этом смысле подходы топ-менеджера прекрасно сочетаются с концепцией ручного управления экономикой.

Конечно, здесь можно было бы поднять вопрос об эффективности. Рассказать, как помпезно подававшаяся приватизация в итоге оказалась в подвешенном состоянии — не-

объявлять масштабную экспансию, хотя первая, запланированная увеличить выплавку стали в России, не исключает покупки прокатных активов за рубежом, а вторая, не афишируя, договаривается с властями Колорадо о крупном рельсовом производстве то ли вблизи, то ли взамен нынешнего.

Самое интересное, что по неофициальным данным, на самом деле некоторые российские металлурги среди прочего очень пристально изучали возможность сделки с ThyssenKrupp или выкупа отдельных ее активов, не вписывавшихся в сделку с Тата. «Кажется, начинался новый цикл, который не хотелось бы упустить, у всех есть силы и средства, акционеры соскучились по большим историям», — говорит один из участников отрасли.

Но карты путают геополитическая неопределенность и, мягко говоря, осторожное отношение к происходящему в России: «Помимо обычных рисков — себестоимости на европейский актив, влияния профсоюзов, больших пенсионных обязательств — надо учитывать и то, что сделки банально могут забраковать, обвинив в «тесной связи с российской властью». Ожидаемые в феврале новая итерация санкций США и составление списка «приближенных олигархов» только добавляют нервозности.

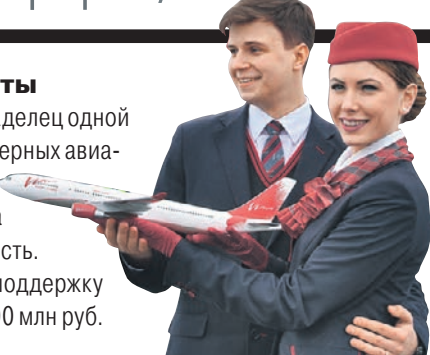
В то же время не меньше нервозности отрасли, уже очень много лет остающейся сугубо частной, добавляет ситуация в соседних секторах: «Надо диверсифицировать вложения, пока не появилась какая-нибудь „Россталь“ и не начала пилесосить в стране металлургические активы, как это уже происходит в нефтянке». Как избежать повторения судьбы коллег, сталевары не знают, поэтому, возможно, и сидят максимально тихо, стараясь не привлекать к себе внимания. Но и покидать бизнес они пока не готовы, поскольку у всех есть амбиции: «Не хочется видеть статус и возможность лично поговорить пару-тройку раз в год с первым лицом». В итоге советы директоров не пропускают слишком авантюрные проекты, а презентации компаний, по сути, твердят о большой пользе малых дел. Так и живут металлурги, вкладывая понемногу дивиденды — кто в лес, кто в порты. Тоже бизнес.

Анатолий Джумайло

ИТОГИ ГОДА / ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

15.10 Прекратила полеты «ВИМ-Авиа». Совладелец одной из крупнейших в РФ чартерных авиакомпаний Рашид Мурсекаев еще в сентябре признал, что она не может продолжать деятельность. На вывоз 36 тыс. пассажиров и поддержку «ВИМ-Авиа» потрачено около 600 млн руб.

30.11 ОПЕК+ согласовала продление ограничения добычи нефти до 1 января 2019 года. За время действия соглашения с начала 2017 года (было продлено также 25 мая) цены на нефть выросли на 13,5%, закрепившись на уровне выше \$60 за баррель

13,5
процентов

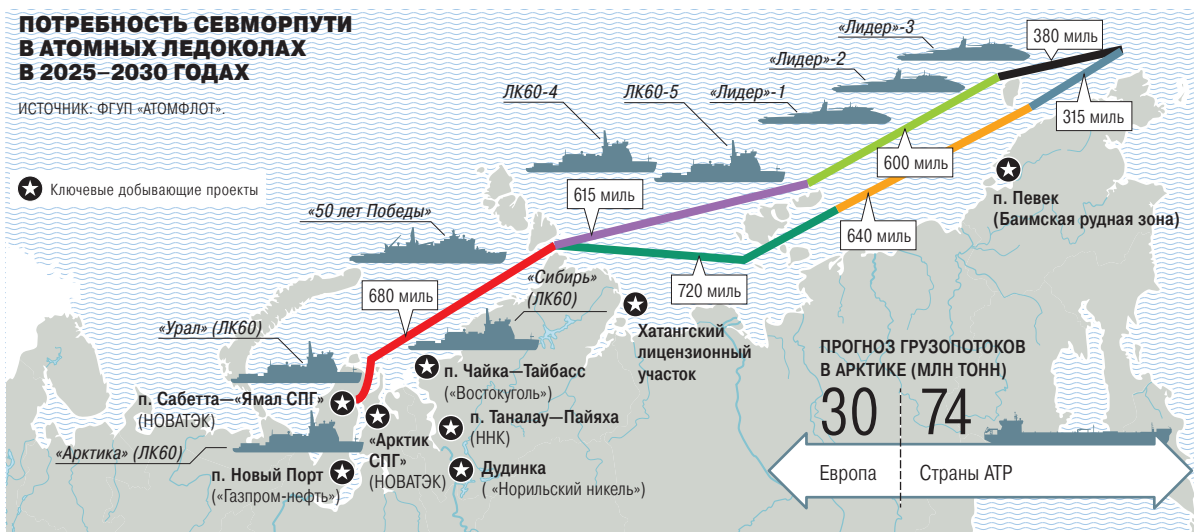
08.12 Старт проекта «Ямал СПГ» общей стоимостью \$27 млрд. В 2018 году он должен стать крупнейшим в РФ. Основной акционер «Ямал СПГ» НОВАТЭК сконцентрируется на новых СПГ-проектах на Ямале, первый — «Арктик СПГ» — планируется запустить в 2022 году

Год арктического перелома

Как и почему изменилась стратегия России за полярным кругом

Уходящий 2017 год стал переломным моментом для арктической политики РФ. Почва для перемен нарастала три года: государство потеряло опору на крупный бизнес, который вкладывал значительные средства в шельф, поссорилось с Западом, вступило в военный конфликт. Теперь в Арктике страну интересует не столько экономика, сколько геополитика. В итоге пришлось вернуться к надежным методам 30-х годов XX века и создать для Арктики и в частности Севморпути структуру, которая, как выражался тогда Иосиф Сталин, «отвечала бы за все».

Сейчас ситуация иная: армия сильна, вооружена, оснащена, а значит, и создание «Ростеха» при взгляде сверху себя оправдало. За десять лет госкорпорация вообрала не только все, что хотела, но и получила многое в довесок. Нужен ли был «Ростеху» Уралвагонзавод? Вряд ли с миллиардными долгами, от которых госкорпорации придется избавляться. Нужна ли Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), которую, по данным «Ъ», активно пытается передать «Ростеху» министр промышленности и торговли Денис Мантуров? Тоже не факт, говорит федеральный чиновник: ОАК нужны средства на перспективные разработки. Вырисовывается простая логика: нет денег — приспись в «Ростех».

ЦИТАТА

Преращение задачи развития Арктики из коммерческой в политическую неизбежно подтолкнуло и изменения в системе регулирования региона

— Анастасия Веденева, специальный корреспондент отдела бизнеса

водка судов в восточном направлении по Севморпути пока невозможна, а отсутствие инфраструктуры не оставляет надежд на скорое появление караванов контейнеровозов. В итоге, например, споры о том, как развивать ледокольный флот, свелись к дилемме — должен ли НОВАТЭК с прикинувшими к нему не-

ногочисленными арктическими инвесторами гарантировать загрузку СМП или государству самому придется создать ледокольно-портовую инфраструктуру как условие для инвестиций в проекты на Севере.

В то же время политические и даже вооруженные конфликты, в которых теперь участвует Россия, делают все более весомыми аргументы основания Арктики как региона, важного для обороноспособности страны. Военные стали крупными заказчиками грузоперевозок по СМП, в том числе для строительства своих баз. И обеспечение ледовой проводки судов вдруг стало задачей государственной важности. Притихшая была госкомиссия по Арктике под руководством «оборонного» вице-премьера Дмитрия Rogozina снова стала играть весомую роль в принятии решений и распределении средств, а внимание к строительству серии атомных ледоколов ЛК-60 и сроку их сдачи можно сравнить с исполнением военного заказа.

Преращение задачи развития Арктики из коммерческой в политическую неизбежно подтолкнуло и изменения в системе регулирования региона. Актуализировалась идея создания специальной структуры, ответственной за Севморпуть и прилегающие территории. В марте президент поручил проработать вопрос, и за роль «главного по Арктике» развернулась жесткая борьба. Минтранс выдвигал свое ФКУ «Администрация Севморпути», предлагая собрать в нем всю гидрографию, аварийно-спаса-

тельные работы и оперирование ледоколами. Но главные арктические ледоколы — атомные — находятся в ведении «Росатома». И госкорпорация, которая достигла пределов экстенсивного развития в собственной отрасли, с энтузиазмом включилась в новый проект при поддержке Дмитрия Rogozina. К концу года премьер Дмитрий Медведев предложил президенту назначить инфраструктурным оператором Севморпути «Росатом». Не остались в стороне от дискуссий и Минприроды с Минэкономикой.

Но нет ничего нового под северным сиянием: и идею единой структуры для СМП обсуждали еще в первую эпоху освоения Арктики — в 1930-е годы, также в сложной геополитической обстановке и иногда с очень похожими на нынешние аргументами. Тогда Сталин усомнился, что за транспорт, промышленность, радиосвязь, гидрометеорологию и все остальное в Арктике сможет отвечать Наркомвод (по сути, Минтранс): «Каждую неделю ругаем за то, что он нефть из Баку по Волге не может как следует перевезти, а вы хотите, чтоб он думал о вашем Тикси, порт там строить? Арктика — вещь сложная. Надо создавать организацию, которая отвечала бы за все. И знала бы — отвечает за Арктику и больше ни за что. А мы с нее спросим — и строго!» В итоге в 1932 году при Совнаркомом было создано главное управление Севморпути — по сути, теперь тем же самым должен заняться «Росатом».

Анастасия Веденева

Передача промышленных масштабов

Как «Ростех» из Миноборонпрома становится Минпромторгом

Тема тотального огосударствления экономики, актуальная для России не первый год, в 2017 году стала особенно выраженной в массе секторов, от банковского до нефтяного. На этом фоне очередной виток идущей уже десятилетия консолидации активов в рамках «Ростеха» мог пройти незамеченным. Но это оказалось витком нового качества: «Ростех» получает не только профильную оборонную промышленность, но также металлургию и энергетику, весь отечественный авиапром, а возможно, и судостроение. Госкорпорация стала похожа на альтернативный «резервный фонд» для активов с финансовыми проблемами. И если раньше она сама определяла, кого и что она хотела бы иметь в своем составе, теперь правила игры меняются.

В 2017 году «Ростех» отметил свое десятилетие. За этот срок из госкорпорации «для содействия в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения» «Ростех» превратился в некий аналог суперведомства, чье влияние распространилось на десятки отраслей. Причем в этом юбилейном году именно ему удалось поставить точку в ряде долгих и мучительных отраслевых историй. Четверть века тянется продажа лицензии на крупнейшее в России месторождение золота Сухой Лог? «Ростех» и «Полюс» получили ее. Уралвагонзавод и Курганмашзавод запутались в финансовых проблемах? «Ростех» строит на их базе бронетанковый холдинг. Нужно найти пару турбин Siemens и, несмотря на санкции, поставить их в Крым? Входящий в «Ростех» «Технопромэкспорт» вытрусил оборудование в Севастополе. На рынке завалилась крупнейшая независимая энергосбытовая компания? Зачем же независимая, у «Ростеха» уже блокпакет. Простое перечисление примеров может навести на мысль, что эта колонка — о банальной жадности и нежелании делиться. Но это не так: будь «Ростех» жадным, он бы никогда не отдал частным инвесторам акции «Калашникова».

Топ-менеджеры предприятий оборонной промышленности считают, что свой оптимальный состав «Ростех» сформировал в течение первых семи лет. Для создания империи нужен был крепкий фундамент — им стал «Рособоронэкспорт», единственная в стране компания, которой доверено заключать контракты на поставку готовой военной продукции. Сейчас в «Ростех» входит более 700 организаций, специализирующихся на решении как оборонных задач, так и гражданских. Управлять всем этим хозяйством невероятно сложно, убежден высокопоставленный источник «Ъ». В правительстве: есть прибыльные активы, а есть «поистине безнадежные», которые на самом деле «никакой погоды «Ростеху» не делают». Но и возможности от них избавиться нет, продолжает собеседник «Ъ»: «Если уж взял чемодан, надо нести, а то, что у чемодана нет ручки и тебе тяжело, — это, брат, никого не волнует».

Недавно президент Владимир Путин вспомнил, чем руководствовал-

ЦИТАТА

За десять лет трансформаций и поиска «Ростех» преодолел путь от собирателя активов «всей промышленности» до компании, на которую тот же Белый дом может скинуть довольно крупный актив и сказать, что его нужно привести в чувство

— Иван Сафронов, спецкорреспондент «Ъ»

ся десять лет назад, принимая решение о создании «Ростеха»: «Мы могли просто утратить некоторые сегменты в оборонке, без которых не могли бы создавать современные системы вооружений. Вряд ли сегодня наша армия могла бы продемонстрировать свою мощь, вряд ли выглядела бы такой современной и эффективной, если бы были бы утрачены критически важные предприятия для государства».

Сейчас ситуация иная: армия сильна, вооружена, оснащена, а значит, и создание «Ростеха» при взгляде сверху себя оправдало. За десять лет госкорпорация вообрала не только все, что хотела, но и получила многое в довесок. Нужен ли был «Ростеху» Уралвагонзавод? Вряд ли с миллиардными долгами, от которых госкорпорации придется избавляться. Нужна ли Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), которую, по данным «Ъ», активно пытается передать «Ростеху» министр промышленности и торговли Денис Мантуров? Тоже не факт, говорит федеральный чиновник: ОАК нужны средства на перспективные разработки. Вырисовывается простая логика: нет денег — приспись в «Ростех».

За десять лет «Ростех» преодолел путь от собирателя с рынка всего, что попадется под руку, до компании, на которую тот же Белый дом может скинуть довольно крупный актив и сказать, что его «нужно привести в чувство». Финансово оздоровить, дать загрузку мощностям, помочь с кадрами. В кулуарах оборонной отрасли «Ростех» называют министерством военной промышленности. Но и раньше у госкорпорации были гражданские активы, тот же АвтоВАЗ например, теперь их все больше. По рынку уже ходят слухи, что вслед за ОАК в «Ростех» уйдет и Объединенная судостроительная корпорация и неформальное название госкорпорации придется переделать на Минпромторг — ну а что, сбытовая компания уже есть.

В результате слова президента о том, что «Ростех» не должен расширяться «безмерно и бесконтрольно», можно трактовать не как предложение самой госкорпорации отказаться от консолидации непрофильных предприятий, а как предостережение тем, кто хочет обременить ее очередными проблемными активами.

Иван Сафронов

Жесткая посадка на старые грабли

Как авиакомпании выпадают с рынка и из внимания чиновников

В этом году стало понятно, какой длины память у российских авиакомпаний — меньше двух лет. Ровно столько времени им понадобилось, чтобы забыть обо всех проблемах краха «Трансаэро» и за оклеветанными дискуссиями о нормах провоза ручной клади упустить предбанкротное состояние другого крупного перевозчика — «ВИМ-Авиа». И вот опять чиновники как мантру повторяют, что все меры приняты и «точно никогда не повторится». И снова хочется им поверить, тем более что на этот раз не обошлось без персональных наказаний. Но пока то, что сделано, не обещает прорывов.

«Сколько багажа я могу пронести с собой на борт или зарегистрировать?» — в минувшем году этот простой и в то же время неожиданный вопрос я, как авиационный автор, слышала чаще всего от коллег и друзей. Пару лет назад для ответа можно было даже не задумываться: правила оставались стандартными и едиными для всех. Но в этом году возникли варианты — на протяжении многих месяцев вся отрасль решала судьбу багажа и ручной клади, от которой напрямую зависит «допустимость авиабилетов». Минтранс, Совет Федерации, Росавиация, руководство авиакомпаний спорили о том, что можноносить на борт дополнительно к ручной клади, забывая то лекарства, то ноутбук, то фотоаппарат.

Безусловно, все это очень важные вопросы, что подтверждает и широкий общественный резонанс. Но за деталями отличной дамской сумочки от мужского дипломата чиновники не различили (будем все

же надеяться, что неумышленно) «первый звонок», предвещавший уход с рынка «ВИМ-Авиа» — она фактически сорвала начало летней чартерной программы. Но на задержки и отмены чартеров уже давно привыкли смотреть сквозь пальцы и чиновники, и даже пассажиры, к

ЦИТАТА

Очередная катастрофа на рынке подтвердила: финансовые проблемы авиакомпаний выходят на поверхность, только когда контрагенты не дают в долг, пассажиры не могут улететь, а руководители успевают выехать за границу

— Elizaveta Kuznetsova, специальный корреспондент отдела бизнеса

ежегодным сбоям «ВИМ-Авиа» в летний сезон тоже привыкли. Внимание других участников рынка отвлекло долгожданное возобновление роста перевозок и открытие Турции, да и многие на уход «ВИМ-Авиа» смотрели скорее благосклонно, поскольку интересовались рынком полетов в Китай, на котором она работала.

В результате, когда ситуация вокруг «ВИМ-Авиа» привлекла внимание, было уже слишком поздно.

Очередная катастрофа на рынке подтвердила: финансовые проблемы авиакомпаний выходят на поверхность, только когда контрагенты не дают в долг, пассажиры не могут улететь, а руководители успевают выехать за границу. А также доказала полную несостоятельность того, что российские власти (в том числе после краха «Трансаэро») назвали работающей системой финансово-экономического контроля перевозчиков. Даже в открытом публичном пространстве наблюдения за ее работой выглядят театром абсурда: летом 2016 года Росавиация сурово ограничивала полеты Ifly (спустя год развозила пассажиров рухнувшей «ВИМ-Авиа») на фоне безнаказанных массовых задержек той же «ВИМ-Авиа».

Научит ли чему-то чиновников второй за два года крупный крах на авиарынке? Окажется ли теперь отрасль под реальным контролем — например, после того как осенью министр транспорта Максим Соколов получил от президента представление о неполном служебном соответствии?

Участники рынка скептически: «В отдельных ситуациях, например связанных с урезанием чартерных программ, гайки будут закручиваться без сожалений, но вряд ли это добавит устойчивости компаниям». Одним из факторов риска авиаторы называют самое ожидаемое событие года — возвращение российских туристов и перевозчиков в Египет: «Здесь важно не увлечься пополнением парка самолетов и вдумчиво открывать чартеры».

Адекватного механизма финансового контроля не видит просто никто, в то время как финансовых проблем у авиакомпаний будет

только прибавляться. Например, в 2017 году открыто рекордное число новых и реконструированных аэропортов — в Перми, Тюмени, Красноярске, Анапе, Ростове, продолжают проекты модернизации в других городах. Цена аэропортовых услуг резко растет, чиновники разводят руками. Собственно, вариантов у отрасли остается немного, и главный из них — оставаться диким рынком, на котором выживает самый сильный и приспособленный, а за ошибки расплачиваются конкуренты и пассажиры. По крайней мере никто из владельцев или руководства рухнувших авиакомпаний еще никакой ответственности за это не понес.

Елизавета Кузнецова

НЕДВИЖИМОСТЬ

НЕ ПРОХЛОПАЙ ВЫГОДУ

до 1 000 000 ₽ на квартиры*

280 03 00 МЕТРО «МАРЬИНО»

*Условия акции и проектная декларация на сайте: домашний.рф. Акция действует с 15.11.17 по 31.12.17. Группа ПСН, застройщик АО «Мосстройнаб». Реклама.

РЕКЛАМА

BARUKI МЕДОВАЯ ДОЛИНА

2018% скидка

Московская прописка
Голландская архитектура
40 мин. до центра Москвы
Детский сад и двор без машин

495 162-50-50 Новая Москва

ЖК «Барки Медовая Долина». Организатор акции и застройщик ООО «ЛОГИТЕК». Срок проведения акции: с 01.12.2017 г. по 15.01.2018 г. Продолжение акции ограничено. Правила проведения акции, количество квартир, сроки, места и порядок приобретения, проектная декларация — на сайте baruki-md.ru

ИТОГИ ГОДА / ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

02.02

Bosco di Ciliegi лишилась олимпийского контракта.

До этого группа Михаила Куснировича была официальным экипировщиком олимпийской сборной России в течение 15 лет. Контракт до 2024 года получила компания ZA Sport Анастасии Задориной

03.03

Объявлено о планах создания единого контролера алкоголя и табака.

Единый регулятор, к которому, возможно перейдут функции контроля над оборотом этой продукции, планируется создать на базе Росалкогольрегулирования

01.11

Россия сняла эмбарго на турецкие помидоры.

За год действия запрета аграрии Турции могли потерять до \$2 млрд. «Помидорной войне» предшествовало решение Анкары ввести с марта заградительные пошлины на ввоз из России пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла. В свою очередь, потери российского АПК оценивались в \$1,3–1,5 млрд

1,5 млрд долларов

Гол в свои ворота

Почему ЧМ-2018 вызывает больше опасений, чем надежд

Чемпионат мира по футболу 2018 года, который ждут не только российские чиновники, рассчитывая хоть как-то улучшить образ России на международной арене, но и туристическая отрасль, может не оправдать надежд. Опасения, что мундиаль соберет меньше туристов, чем даже турнир в ЮАР, куда приехали около 3 млн человек, выглядят все более обоснованными. Между тем даже ЮАР чемпионат принес более \$4 млрд убытков, а Россия до сих пор не разобралась с долгами олимпийских инвесторов.

Даунтаун — один из символов процветания южноафриканского Йоханнесбурга 1970–1990-х годов — еще восемь лет назад представлял ужасное зрелище. Первые этажи зданий, где до начала 1990-х годов располагались штаб-квартиры горнодобывающих конгломератов и комфортабельные отели, были обнесены колючей проволокой, чтобы ограничить доступ нелегальных мигрантам. Мой коллега, вернувшийся недавно из путешествия по ЮАР, свидетельствует: сейчас в финансовой столице республики в том же даунтауне на первых этажах нет «колодчек». Самые очевидные трупы Йоханнесбурга к чемпионату мира (ЧМ) по футболу 2010 года были в той или иной степени обновлены. Были построены дороги, развязки, стадионы в 11 городах. Но первой в Африке стране, принявшей ЧМ, удалось привлечь туристов только на время самого мундиаля: по оценкам FIFA, ЮАР посетили 3 млн иностранцев. Этого оказалось недостаточно, и чемпионат, на который так рассчитывали власти страны, принес ей убытки — примерно \$4 млрд.

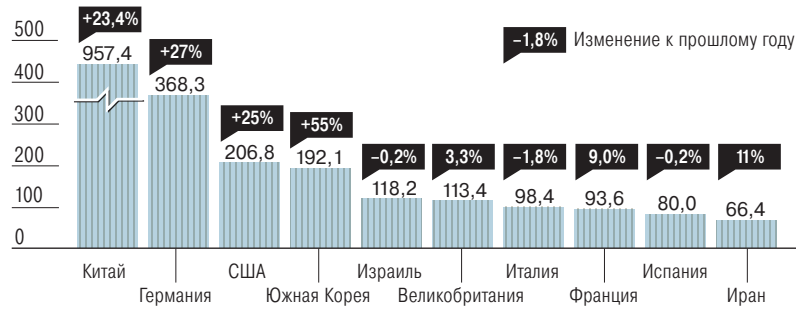
После чемпионата ЮАР не удалось удержать приток туристов, который сейчас не растет: стабильно 8–9 млн человек в год. Для сравнения: только один Октоберфест в Баварии каждую осень собирает более 6 млн туристов. Кстати, Германия, которая принимала чемпионат в 2006 году, по итогам смогла резко увеличить турпоток. За год до мундиаля, по данным Национального комитета Германии по туризму, в целом страну посетили 10–11 млн туристов, а через год после чемпионата только в Берлин приехали около 20 млн туристов, а в Мюнхен — почти 10 млн.

Какой сценарий ждет Россию, потратившую на ЧМ-2018 638 млрд руб.? Еще три года назад чиновники Ростуризма делали смелые прогнозы: в страну придет на 30–40% больше туристов, чем в 2014 году на зимнюю Олимпиаду в Сочи. По данным оргкомитета «Сочи-2014», для посещения Олимпийского парка было продано около 2 млн билетов. То есть, если верить прогнозам Ростуризма, Россию во время мирового первенства по футболу посетят 2,6–2,8 млн путешественников.

Но проходивший летом 2017 года Кубок конфедераций, который предшествует ЧМ, не вызывает оптимиз-

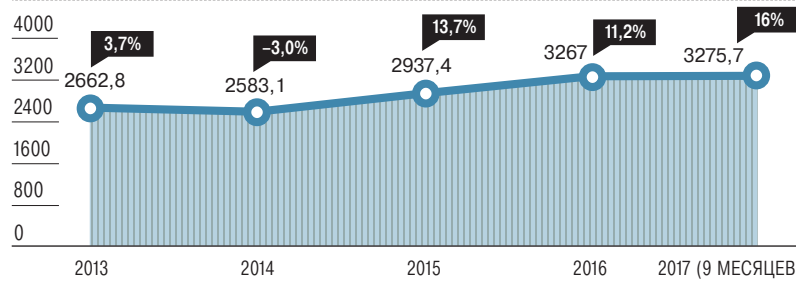
ТОП-10 СТРАН ПО ВЪЕЗДУ В РОССИЮ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ ЗА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ 2017 ГОДА (ТЫС. ПОЕЗДОК)

ИСТОЧНИК: ПОГРАНСЛУЖБА ФСБ.

ДИНАМИКА ВЪЕЗДА ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ В РОССИЮ (ТЫС. ПОЕЗДОК)

ИСТОЧНИК: ПОГРАНСЛУЖБА ФСБ И РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ТУРИЗМА.

ма. Главное воспоминание болельщиков матчей Кубка — полупустые трибуны. Официальная статистика зафиксировала в тот период даже падение турпотока. Данные Росстата показывают: во втором и третьем кварталах 2017 года Россию посетили 14,6 млн иностранцев — это на 2,8% меньше, чем за тот же период

ЦИТАТА

Отсутствие выраженного интереса к ЧМ-2018 объясняется в том числе политическими факторами: в силу сложившихся причин в западной прессе у России, что называется, unfriendly image

— Александра Мерцалова, корреспондент отдела потребительского рынка

2016 года. В целом, отмечают в оргкомитете «Россия-2018», матчи Кубка конфедераций посетили 628,3 тыс. болельщиков, но, сколько из них были приезжими, неизвестно.

Мои собеседники из числа туроператоров отсутствие выраженного интереса к ЧМ-2018 со стороны иностранных болельщиков объясняют в том числе политическими факторами: в силу сложившихся причин в западной прессе у России, что называется, unfriendly image. Но, кажется, оргкомитет мундиаля эта ситуация пока не волнует: в начале декабря его представители оптимистично заявили, что их удовлетворяют темпы продаж. На тот момент было куплено в общей сложности 760 тыс.

билетов, 53% приобрели иностранцы, остальное — россияне. В Ассоциации туроператоров России прогнозируют, что на ЧМ-2018 в страну приедут от 500 тыс. до 3 млн болельщиков. Эксперты международной консалтинговой компании Cushman & Wakefield пессимистичны, они не ожидают более 450 тыс. иностранных болельщиков.

Но, даже купив билеты на матчи, иностранцы могут избежать дополнительных трат в России. Тем более что цены отталкивающие высоки. Например, как подсчитала OneTwoTrip, размещение в Калининграде в июне-июле 2018 года обойдется в среднем в 9,7 тыс. руб. за проведенную в одиночестве ночь с завтраком, это в три с половиной раза дороже, чем в мае. Комната в четырехзвездном отеле будет стоить в среднем 18,3 тыс. руб., апартаменты — 14,2 тыс. руб. Но сверхприбылей калининградские отельеры могут не дожидаться: до города час езды из соседней Польши.

Болельщикам, решившим посетить другие города ЧМ-2018, придется труднее. Размещение в Нижнем Новгороде к датам турнира подорожает в 3,2 раза: апартаменты будут стоить 19 тыс. руб. в сутки, четырехзвездный отель — 13,4 тыс. руб. В Москве средние цены на период мундиаля вдвое выше обычных. Из-за такой дороговизны города ЧМ-2018, даже получив болельщиков, могут в разгар сезона потерять обычных туристов, равнодушных к футболу, опасаются туроператоры. Зато, успокаивают чиновники, останется созданная для мундиаля инфраструктура. В Сочи тоже осталась вся строившаяся к Олимпиаде инфраструктура, которая обошлась государству и инвесторам в рекордные 1,5 трлн руб. Но одни олимпийские инвесторы обанкротились, другие остались с долгами, а главный кредитор ВЭБ до сих пор не знает, как вернуть кредиты хоть в сколько-нибудь адекватные сроки.

Александра Мерцалова

Стройка без девелоперов

с13

Но на этом государство не остановилось. Не успел рынок свыкнуться с мыслью о необходимости перестраивать уже налаженные процессы, как президент Владимир Путин объявил: через три года девелоперам будет запрещено привлекать деньги дольщиков, а на смену уже привычному формату придет проектное финансирование. То есть, по сути, исчезнет возможность купить квартиру на начальной стадии дешевле, чем в уже построенном доме. И вот эта перспектива испугала девелоперов по-настоящему: они всемерно заговорили о кончине конкурентного рынка.

«Все гайки плотно закручены, обманутых дольщиков становится меньше. Зачем нужно отказываться от долевого строительства?» — говорят в один голос участники отрасли. Они прекрасно понимают: с переходом на проектное финансирование (когда банк кредитует 70% стоимости проекта, остальное — средства застройщика) рынок, оборот которого, по данным Минстроя России, сейчас достигает 3,5 трлн руб., окажется полностью под

ЦИТАТА

Прямо национализировать целую индустрию, да еще столь раздробленную, вряд ли получится: в девелопменте пока нет аналога «Роснефти» для решения подобной задачи

— Халиль Аминов, редактор отдела потребительского рынка

контролем банков. «По сути, — поясняет один из девелоперов, — мы превратимся в подрядчиков банков, которые станут, с одной стороны, выдавать ипотеку, с другой — на эти же займы продавать жилье. То есть прибыль получается с двух концов».

Почти все мои собеседники уверены: идею лоббируют госбанки. Чиновники Москвы и Петербурга, где самые капиталоемкие рынки жилищного строительства, в неофициальных беседах соглашаются, что «наверх неверно донесли ситуацию с долевым строительством». «Ведь схема заработала, утвержденные поправки в 214-ФЗ позволяют не допускать новой волны обманутых дольщиков», — подчеркивает один из них.

Непротиворечиво объясняет ситуацию только одна версия: государство хочет взять девелопмент под контроль. Прямо национализировать целую индустрию, да еще столь раздробленную, вряд ли получится: в девелопменте пока нет аналога «Роснефти» для решения подобной задачи, а действовать в лоб пока не позволяет формальный статус рыночной экономики. А вот превратить отрасль в квазигосударственную через госбанки можно. Причем опыт, включая мой собственный, показывает, что радоваться тут даже клиентам девелоперов нечему: участие государства не застраховывает от рисков долготеря.

Халиль Аминов

Пропасть ржи

Почему рекордный сбор зерна привел к коллапсу

Популярная «черномырдинка» «отродясь такого не бывало, и опять то же самое» как нельзя лучше описывает 2017 год на зерновом рынке страны. Собрано свыше 134 млн тонн пшеницы — такого действительно никогда не было в постсоветской России. «Это вообще самый большой урожай за всю историю», — хвалил аграриев Владимир Путин. Но рекорд привел к коллапсу, то есть к «тому же самому»: урожай в буквальном смысле оказался неподъемным для элеваторов и портов. С одной стороны, аграрии боялись, что из-за нехватки перерабатывающих мощностей пшеница сгниет, с другой — в некоторых регионах возникла реальная угроза дефицита зерна.

Российские зерновики никогда не добивались таких результатов по сбору урожая, как в 2017 году. Последний рекорд был зафиксирован в 1978 году. Спустя почти 40 лет аграрии собрали 134,1 млн тонн зерна, хотя прогнозы у Минсельхоза были поскромнее — 103–105 млн тонн. При этом за рубежом за тонну российского зерна готовы платить \$180–190. С 1 июля по 13 декабря 2017 года, как подсчитал Минсельхоз, на экспорт ушло 24,5 млн тонн — это на треть больше, чем годом ранее.

Пройти мимо редкого шанса заработать на столь активной торговле логистические компании не смогли. К началу декабря стоимость доставки зерновых по экспортным маршрутам относительно прошлого года выросла в разы, сообщил «Логос проект». Так, из Ростова-на-Дону и Азова в порты Мраморного моря ставки фрахта увеличились с \$22,5 до \$36 за тонну, а в турецкий Самсун — с \$20,5 до \$41 за тонну.

Аграрии, со своей стороны торопились быстрее вывезти урожай за гра-

ЦИТАТА

В год 100-летия революции и почти за полгода до президентских выборов хлебный бунт мог привести к громким отставкам

— Анатолий Костырев, корреспондент отдела потребительского рынка

ницу. Когда еще такое будет, чтобы все совпало: и цены на внешних рынках оказались конкурентными, и урожай — сверх плана. Но инфраструктура по перевалке зерна оказалась не готовой к большому объему. В самый разгар сезона в воронежской прессе публиковались репортажи, напоминавшие военные сводки: фуры с зерном, не сумевшие вовремя пробиться к элеваторам, оккупировали федеральную трассу, что вызвало дорожный коллапс.

Аграрии опасались, что урожай сгниет прямо на полях. Чтобы этого не допустить, производители начали снижать закупочные цены. К концу августа средние цены на пшеницу четвертого класса опустились до 7,7 тыс. руб. за тонну — таких низких котировок рынок не видел почти три года.

При таком большом урожае, за который похвалил аграриев на своей декабрьской пресс-конференции Владимир Путин, конечно же, заметное снижение внутренних цен — событие заурядное. Но произошел казус. Пока Минсельхоз из всех возможных медиаресурсов рассказывал в стилистике советского информбюро о рекордном

урожае, мукомолы Санкт-Петербурга, устав кланяться в ноги перевозчикам, так встревожили губернатора Георгия Полтавченко угрозой дефицита хлеба в городе, что он в конце октября предупредил об этом вице-преьера Аркадия Дворковича. А в год 100-летия революции и почти за полгода до президентских выборов в стране, стойко борющейся с западными санкциями, хлебный бунт мог привести к громким отставкам.

В итоге все проблемы вывоза зерна решались путем угроз, давления и даже принуждения частных компаний работать по прямой государственной разнарядке. Никакие инфраструктурные проблемы никто не решал, и если в 2018 году снова вдруг будет собран рекордный урожай, коллапс может повториться.

А ведь речь может идти не только о зерне. Контрсанкции, введенные Москвой на продовольственном рынке в ответ на ограничения со стороны США и ЕС, до сих пор считаются истинным спасением российского АПК. Идеология проста: чем меньше внутренних производителей, тем быстрее страна перейдет на импортозамещение. Теперь представьте, что через несколько лет в России соберут самый большой урожай «запрещенных» тепличных помидоров и огурцов. Но транспортировать овощи из-за отсутствия инфраструктуры внешне окажется так же проблематично, как и в случае с зерном, а портятся они еще быстрее. Может быть, тогда в России, как и в Испании, возникнет традиция томатин — помидорных битв. Заодно и слабоватый внутренний туризм подтянем. Правда, с доставкой туристов на места баталий тоже могут возникнуть проблемы, но это уже другая история, о которой можно прочесть на стр. 17

Анатолий Костырев

РОССИЙСКИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОРУМ

15–16 ФЕВРАЛЯ

ДО ВСТРЕЧИ В СОЧИ!

rusinvestforum.org

Генеральный спонсор

Банк ВТБ (ПАО)

Генеральный партнер

АО Росэкспимбанк

Стратегический партнер

Официальный автомобиль Форума

Официальный партнер

Государственная корпорация «ВЭБ.РФ» (входит в состав Внешэкономбанка)

Официальный партнер

ПАО «Почта Банк»

Официальный партнер

Официальный авиаперевозчик Форума

Банк-партнер

ПАО Сбербанк

Российские авиалинии

Реклама 6+

РОСКОНГРЕСС

ИТОГИ ГОДА/медиа и телекоммуникации

12.05 **Россию и другие страны атаковал вирус WannaCry.** Пострадали более 500 тыс. компьютеров более чем в 150 странах мира. Прибыль хакеров оценивается всего в несколько десятков тысяч долларов, оценки совокупного ущерба достигают \$1 млрд

500
тысяч компьютеров

13.07 **«Яндекс.Такси» и Uber объявили о слиянии.** В объединенный бизнес (под контролем «Яндекса») в РФ, Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии и Казахстане «Яндекс» вложит \$225 млн, Uber — \$100 млн. Совместную компанию они оценили в \$3,725 млрд

01.11 **Вступил в силу закон о блокировке анонимайзеров.** Теперь сервисы, позволяющие обойти блокировку запрещенных сайтов — например, VPN, анонимайзеры и т.п. — сами могут быть заблокированы Роскомнадзором

Замена экрана

В телеэфире усиливается конкурентная борьба

Соперничество между крупнейшими российскими телеканалами — старая песня о главном, но в уходящем году оно неожиданно набрало новые, беспрецедентные обороты. Пока в результате выиграть не удалось никому. Зато стало очевидно, что самым ценным ресурсом на рынке дистрибуции контента остается такой, казалось бы, архаизм, как эфирная частота.

Уходящий год оказался богат на телевизионные скандалы. Наиболее ярким можно назвать эпопею с переходом многолетнего ведущего «Пусть говорят» Андрея Малахова с «Первого канала» на «Россию 1». Промким оказались и переход на «Первый канал» знаковой для телеканала «Пятница» телеведущей Елены Летучей — руководство канала сначала обвинило ее в нарушении условий контракта, но потом отказалось от претензий. На этом фоне не такой яркой, но не менее болезненной для участников стала новость о другом переходе: холдинг «Газпром-медиа» перешел с «СТС Медиа» его ключевой поставщика контента — Yellow Black & White (YBW). YBW годами делала проекты, на которых развивался СТС, — начиная с «Дашь молодежь» и заканчивая «Кухней». Неудивительно, что в холдинге ее уход восприняли как гром среди ясного неба.

Обычно телеканалы пытаются привязывать к себе производителей своих хитов, а самый надежный способ сделать это — купить их, пока это не сделали конкуренты. Так, например, поступил в 2011 году тот же «Газпром-медиа» с Comedy Club Production, от которого сильно зависел канал TNT. Этот пример вдохновлял и YBW, которая дожидалась предложения от СТС долгие годы. Но канал не спешил, а в этом году и вовсе решил ужесточить финансовые условия работы с партнером. Ситуация накалилась настолько, что, как рассказывали «Ъ» близкие к YBW источники, основатели компании всерьез опасались потерять контроль над бизнесом. В итоге студия прекратила отношения с СТС и ушла работать в «Газпром-медиа» — беспрецедентный на телерынке случай.

Плохо в результате получилось для всех. «Газпром-медиа» планиро-

Популярные среди россиян телеканалы в 2017 году

Телеканал	Доля (%)*
1 «Россия 1»	13,1
2 «Первый канал»	12,1
3 НТВ	9,4
4 «Пятый канал»	6,1
5 ТНТ	5,2
6 РЕН ТВ	5,2
7 СТС	4,9
8 «Домашний»	3,2
9 «ТВ-Центр»	3
10 ТВ-3	2,9

*Среднее количество человек, смотревших телеканал, от общей численности телезрителей в данный момент. Источник: данные Mediascope по аудитории старше четырех лет в городах с населением от 100 тыс. жителей по состоянию на 19 декабря 2017 года.

вал на библиотеке СТС запустить новый канал «Супер», но контент пришлось вернуть, и на «Супер» перешли несколько проектов с TNT. Это означает, что с очередным нишевым каналом холдинг рискует отъехать аудиторию у себя же. Интересно, вырастет ли совокупная аудиторная доля развлекательных каналов «Газпром-медиа» после запуска нового канала. Не исключено,

ЦИТАТА

Телереклама не дешевет, а дорожает. Это и делает ТВ пока что все еще главной платформой для монетизации контента

— Анна Афанасьева, старший корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

Что эта внутрифирменная история говорит о более общем и определяющем отраслевым правиле игры — важности телевидения для крупных производителей? Сейчас модно рассуждать, что нафталиновое телевидение в упадке, его никто не смотрит, а самые умные производители давно ориентируются на YouTube и новые платформы для распространения контента. Что рэп-баттлы и популярные блогеры собирают больше рекламы, чем некоторые телешоу, и смотрит их молодая и активная аудитория, не то что телевизор с его 50+. В этом есть логика: молодых зрителей у телеканалов действительно меньше, чем у старшей аудитории, и рекламный инвентарь сокращается. Но телереклама не дешевет, а дорожает. Это и делает ТВ пока что все еще главной платформой для монетизации контента.

История с YBW в каком-то смысле этот вывод подтверждает. Один из крупнейших производителей видеоконтента в стране теоретически мог бы монетизировать его без телеканала, если бы в этом был экономический смысл. И YBW даже запустила осенью собственный онлайн-кинотеатр. Но выходит, что для полноценной жизни студии интернета недостаточно и даже для дистрибуции молодежных сериалов по-прежнему нужен такой, казался бы, архаизм, как эфирная частота. YBW даже сама присматривалась к нескольким частотам, но сложная конкуренция привела к такому вот исходу: студия не продалась, а пошла туда, где ей дали возможность продюсировать эфирный канал.

Анна Афанасьева

Неприкрытый доступ

ОРИ обязаны соблюдать законы о хранении персональных данных россиян, хранить метаданные обо всех действиях участников сервиса в течение полугодия и предоставлять их ФСБ по требованию.

В конце концов Павел Дуров показал Роскомнадзору необходимую информацию, но выполнять «антиконституционный и нереализуемый технически „закон Яровой“» отказался. Параллельно Telegram пытается отбиться от требований ФСБ выдать ей ключи для расшифровки переписки, призывая на помощь даже ООН и обжалуя эти действия в Европейском суде по правам человека.

О том, что нервы российских пользователей Telegram, число которых в сентябре превысило 10 млн, оголены, свидетельствует их отклик на октябрьский твит Роскомнадзора: «Мы знаем, что кому-то это не понравится. Поэтому будет ладно, если вы узнаете об этом от детей» (к сообщению был прикреплен видеоролик с участием школьников, советовавших пользователям «бежать, пока могут»). Твит вызвал бурную реакцию в рунете, многие — в том числе журналисты — предположили, что Роскомнадзор вскоре объявит о

блокировке Telegram. Тем более что и представители спецслужб не раз публично давили на мессенджер, заявляя, что через него происходит как подготовка терактов, так и вербовка их исполнителей и сторонников.

ЦИТАТА

Выходит, не так страшен Роскомнадзор, как его малюют? Может показаться, что и нет, но это впечатление обманчиво

— Роман Рожков, корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

ронников. Но и это не помешало Telegram оставаться в России.

Защитники сервиса убеждены: решение о блокировке — политическое, и принимать его будет не Роскомнадзор и даже не ФСБ. Тем более что мессенджером пользуются многие высокопоставленные чи-

новники и сотрудники администрации президента, вряд ли заинтересованные в переходе на другие сервисы и переносе туда наработанных контактов.

Даже вступивший в силу 1 ноября закон, накладывающий новые обязательства на владельцев программ-анонимайзеров вроде браузера Tor или Opera VPN, не заработал в полную силу, хотя блокировки могли начаться уже после 15 декабря. Впрочем, по информации «Ъ», до сих пор ни один анонимайзер не попал в сферу интересов органов безопасности.

Выходит, не так страшен Роскомнадзор, как его малюют? Может показаться, что и нет, но это впечатление обманчиво, а дать реальный ответ в отрасли не берется. Даже общие прогнозы на тему «Что ждет интернет-отрасль в следующем году?» после 2014 года, когда у России испортились отношения чуть ли не со всем миром, делать не готовы ни участники рынка, ни эксперты. Более или менее определенно можно предполагать: загибы на рынке сохранятся до президентских выборов, а вот если вскоре после них многострадальный закон «Об информации» получит очередные поправки, а Роскомнадзор — новые полномочия, никто не удивится.

Роман Рожков

У бюджета на посылках

Как государство пытается заработать на страсти россиян к шоппингу

Российские власти четыре года мечтали превратить трансграничную интернет-торговлю в дойную корову для бюджета. В 2017 году такие возможности наконец появились: началось тестирование автоматизированной системы для сбора пошлин на покупки в иностранных интернет-магазинах. Мало кто уже вспоминает об исходной цели реформ — преодолении мошеничества, все механизмы для ее реализации существуют и не бегут от роста пошлин. И все более явной становится реальная задача пополнения бюджета за счет кошелеков граждан.

В последние годы все дискуссии о мерах по увеличению сборов с покупок из иностранных интернет-магазинов разбивались аргументом о том, что в стране нет инфраструктуры для быстрого оформления таможенных пошлин с посылок. Появление такой инфраструктуры можно назвать главным итогом 2017 года для рынка трансграничной интернет-торговли. Разрабатывают новый механизм «Почта России» и Федеральная таможенная служба (ФТС). Пилотным проектом стала китайская Aliexpress.com, входящая в Alibaba Group. Именно на Aliexpress.com, по оценке «Почты России», россияне совершают до 80% трансграничных покупок. «Почта России» и ФТС планируют завершить тестирование до 1 апреля 2018 года: в случае успеха в эксперименте предложат участвовать и другим интернет-площадкам.

Параллельно государство проверяет возможность усиления контроля над тратами россиян и другим способом: в декабре стартовал эксперимент ФТС, в котором участвуют курьерские службы DHL, UPS, SPSSR, DPD, Pony Express и Vohberg. Выступая в роли таможенных представителей, они получили право

оформлять посылки из иностранных интернет-магазинов в адрес физических лиц по электронному реестру. Это быстрее, но зато ФТС резко расширила перечень информации, которая вносится в реестр.

ЦИТАТА

Риск, который поднимали на флаг, инициируя реформу по снижению беспошлинного порога на посылки из-за границы, фактически устранен. Ужесточить условия теперь может быть нужно только для пополнения бюджета

— Владислав Новый, заместитель редактора отдела медиа и телекоммуникаций

Пока никаких поводов признать механизм формально нежизнеспособным нет, то есть в 2018 году ФТС сможет, как и планирует, распространить его на посылки, которые доставляет «Почта России», то есть на львиную долю всех зарубежных покупок граждан.

Все эти успехи означают одно: теперь власти смогут принимать быстрые и кардинальные решения по регулированию трансграничной интернет-торговли и страхи потребителей начнут сбываться. Уже вполне официально с 2019 года беспошлинный порог ввоза товаров составит \$500 в месяц, а с 2020-го — \$200 для каждой посылки. И это не предел: по мнению первого заместителя главы ФТС Руслана Давыдова, беспошлин-

ный порог следует и вовсе обнулить. Произойдет ли это и как скоро, зависит от конечных целей происходящих изменений.

Если вспомнить начало дискуссии о регулировании интернет-торговли, главным аргументом было использование почтового канала недобросовестными предпринимателями, которые ввозят коммерческие партии товаров под видом посылок для личного пользования. Именно об этой проблеме в 2014 году говорил президент РФ Владимир Путин. Но для ее решения столь радикальные меры не нужны: IT-система ФТС, говорят в самой службе, и так уже способна помешать скрытому провозу коммерческих партий товаров. При сопоставлении ИИН и паспортных данных ФТС может выявлять получателей с подложными документами. Таким образом, риск, который поднимали на флаг, инициируя непопулярную в обществе реформу по снижению беспошлинного порога на посылки из-за границы, фактически устранен. Ужесточить условия для граждан теперь может быть нужно только для того, чтобы часть их средств оказалась в государственном бюджете.

На кон поставлено 60 млрд руб. доходов от интернет-торговли в 2019 году, так что если старые аргументы за пересмотр правил игры потеряли вес, то найдутся новые. Например, в администрации президента уже нашли проблему широкого использования в зарубежных интернет-магазинах оплаты денежными суррогатами — это якобы формирует риски, связанные с анонимностью участников трансграничных платежей, и, как следствие, ведет к использованию криптовалют в сомнительных операциях. Так, уже смело можно говорить о смене парадигмы в регулировании интернет-торговли: власти уже не скрывают, что ее проблема прежде всего в самих покупателях.

Владислав Новый

Законы без ручки

Новые правила для операторов связи остаются вопросами без ответов

В Новый год принято загадывать желание под бой курантов, и, наверное, менеджеры российских телекоммуникационных компаний могли бы на этот раз попросить ослабления давления со стороны регуляторов и спецслужб. Меры по обеспечению общественной безопасности трудно не поддержать, но необходимость их финансирования бизнесом не всегда вызывает понимание. И «закон Яровой» тяжелой гирей повис на шею компаний, перед которыми уже стоят непростые задачи поиска новых источников доходов и роста.

В последнее время итоговые годоводные колонки про телекоммуникационный бизнес не блещут разнообразием и не потому, что не хватает фантазии у профильных авторов. Просто отрасль не первый год находится под усиливающимся прессингом «общественной безопасности и противодействия терроризму». Чиновники не устают подкидывать новые и хорошие забытые старые идеи в этом направлении, ведь цель настолько благая и важная. И вот операторам связи придется усилить контроль идентификации абонентов при продаже сим-карт, по запросу спецслужб блокировать номера «телефонных террористов», с 1 июля 2018 года вступить в силу знаменитое проклятие рынка, «закон Яровой», на подходе и проект Минкомсвязи по регулированию критической инфраструктуры рунета.

Возможно, у участников рынка уже просто зарябило в глазах и произошел перегруз — иначе не объяснить отсутствие явных признаков реальной подготовки к решению всех этих задач. Споры и торг ведутся до последнего. Отрасль почти два года доказывала, что полностью выполнить требования антитеррористического пакета просто невозможно — это грозит банальным разорением операторов и срывом других важных государственных

программ, например «Цифровой экономики». Усилия увенчались определенным успехом, Минкомсвязь сократила почти вдвое исходный требуемый объем хранения данных, ввела его поэтапное повышение и исключила обязанность по хранению транзитного трафика.

ЦИТАТА

Если госполитика заключается в том, чтобы исходно ставить неподъемные цели в невозможных условиях, а потом вступить в торг с непрозрачными правилами, нужно быть готовым получить в итоге то самое ничего

— Юлия Тишина, корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

Возможные затраты операторов теперь исчисляются не триллионами рублей, а десятками миллиардов. Тем не менее планы участников рынка все-таки выполнять требования «закона Яровой» вызывают сомнения. МТС, «Вымпелком» и «Ростелеком» в бюджетах 2018 года не предусмотрели на это вообще никаких средств. «МегаФон» заложил 35–40 млрд руб. на ближайшие пять лет, но уточнить плановые затраты 2018 года не берется.

В принципе операторов можно понять. С учетом того что до сих пор на какой-то диалог и уступки государство шло, можно пытаться до последнего улучшать условия. Например, добиться снижения очень жестких сейчас требований к поставщикам оборудования для хра-

нения данных. Владимир Путин поручил организовать эту систему с использованием только российского оборудования и софта (сейчас компании в основном используют все импортное), но таких производителей немного, все они очень молоды (не старше трех лет) и проигрывают зарубежным по функционалу и надежности. И если требования все-таки смягчат, крупные операторы смогут даже покрыть хотя бы часть издержек на реализацию «закона Яровой». Дело в том, что Минкомсвязь готова разрешить использовать для хранения сообщений ресурсы других операторов, то есть крупные игроки смогут запустить новый сервис — «закон Яровой» как услуга.

Однако другие источники быстрого пополнения бюджета компании под «закон Яровой» будет найти сложно. Да, по итогам третьего квартала все компании продемонстрировали позитивные финансовые результаты, обнадежившие аналитиков. Но нельзя забывать, что в 2017 году сократилось число розничных салонов связи, а подключение новых абонентов упало впервые за последние 12 лет. А уже под конец года МТС неожиданно для конкурентов решила резко снизить цены. Конкуренты — пока только в лице «МегаФона» и работающей на его сети Yota — не заставили долго ждать и выступили с ответным шагом. Готов на это и «Вымпелком».

То есть рынок связи, скорее всего, с готовностью ввяжется в очередной виток ценовой войны, позавидовав время от грядущие расходы на всеобщую безопасность. И вряд ли стоит обвинять операторов в социальной безответственности. Если госполитика заключается в том, чтобы исходно ставить неподъемные цели в невозможных условиях, а потом вступить в торг с непрозрачными правилами, нужно быть готовым получить в итоге то самое ничего.

Юлия Тишина

ДНИ РОЖДЕНИЯ

- 1 января исполнится 55 лет владельцу компании «Снегири Девелопмент» **Александру Чигиринскому**
- 2 января исполнится 60 лет председателю совета директоров ГНР Гтоур **Марку Гарберу**
- 2 января исполнится 50 лет председателю наблюдательного совета «Базового элемента» **Олегу Дерипаске**
- 3 января исполнится 60 лет генеральному директору лизинговой компании «Ильшшин Финанс Ко» **Александру Рубцову**
- 3 января исполнится 57 лет президенту управляющей компании «Интеррос» **Владимиру Потанину**
- 4 января исполнится 54 года председателю правления Юникредит-банка **Михаилу Алексееву**
- Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА / культура

Восстановление недоверия

Уроки дела «Седьмой студии»

Независимо от того, сколько ярких премьер, фестивалей и проектов было в 2017 году (а их было немало), в историю русского театра он войдет делом «Седьмой студии», считает Ольга Федянина.

Кирилл Серебренников, один из самых известных и успешных русских режиссеров, художник с международной репутацией, встречает Новый год в статусе подсудимого, под домашним арестом, с арестованными квартирой и счетами, с сорванными контрактами, остановленными съемками и разрушенными планами. Кроме него в рамках расследования дела «Седьмой студии» много месяцев держат в СИЗО и под домашним арестом трех менеджеров, чья работа и чья репутация в театральной среде по-прежнему ценятся очень высоко. И хотя само дело, увы, грозит остаться большим театральным событием и после новогодних каникул, главное его последствие уже наступило в году уходящем.

Российские театры дело «Седьмой студии» осмыслили и запомнили.

Запомнили, что театр в глазах власти не имеет ни цены, ни ценности — недоказанное подозрение является достаточным основанием для срыва работы не только одного человека, но и целых коллективов. Запомнили отсутствие поддержки со стороны «профильного» министерства. Запомнили, что органы, суд и следствие не считают нужным учитывать несовершенство законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность театров, законодательства, которое, по сути, провоцирует нарушения и нуждается как минимум в реформе. Хотя несколько недель назад соответствующее замечание прозвучало в одном из выступлений президента страны.

И наконец, запомнили главное: властные и судебные инстанции не приняли во внимание ни одного заступничества и ни одной гарантии — ни по закону, ни «по понятиям». Не нужны оказались ни личные обращения к президенту его доверенных лиц, ни готовность внести залог на полную сумму вменяемого в вину ущерба, ни поручительства десятков «богатых, знаменитых и уважаемых».

Все театральные директора и главные режиссеры, читая о деле «Седьмой студии», думают об одном и том же. О том, что и в их конкретном случае, случись что, подозрения или просто чужой воли, оснащенной административным ресурсом, будет достаточно — доказательство невинности затянется на месяцы и годы. Никто не учтет производственные необходимости и риски. Никого не остановят срыв обязательств и впуская потраченные деньги. Не сработают гарантии, поручительства, репутации и связи. Заверения в том, что у дела «Седьмой студии» нет политической подоплеки, а есть только экономическая, ситуацию лишь усугубляют. Потому что по ту сторону рамп слышат — по недоказанному обвинению можно посадить самого успешного и известного, и это уже не просто угроза.

Выводы все для себя делают разные, но результат будет общий: отказ от доверия, ясно артикулированный сверху, станет двусторонним.

При советской власти все театральные режиссеры и директора театров точно знали, что открытость в разговорах с любой вышестоящей инстанцией неуместна. Методы, которыми отстаивали возможность творчества и относительное хозяйственное благополучие, были разными — от ухода в глухой под-

но легально провести через все совещания, отчеты и ведомости как православное, самодержавное, народное и юбилейное, у любого российского театрального менеджера живет в памяти — у старших в реальной, у младших в генетической. Достать его отсюда — дело быстрое. И достанут, сомневаться

страны, — одним его резкость показала запоздалой, другие были разочарованы самой готовностью Калягина продолжать диалог, даже на невыгодных условиях. И кажется, никто не расслышал, что это была, возможно, последняя попытка избежать реанимации советской «культуры недоверия». «Культуры», выраженной на консенсусе вранья.

Сегодня все выглядит так, как будто на тех этажах, где вершатся судьбы театра, реанимация этого консенсуса почти никого не смущает — и уж точно не пугает. Функционерам от культуры важно, чтобы «было тихо». Художественная цена этого «тихо» их не интересует — в конце концов платить ее будут другие, статистически ничтожная группа получателей господаций, интересами и страхами которых можно пренебречь. Единственным обнадеживающим знаком остается недавняя информация о том, что глава государства предложил деятелям культуры принять участие в реформе соответствующего законодательства. Обнадеживающим, но по-

Функционерам от культуры важно, чтобы «было тихо». Художественная цена этого «тихо» их не интересует

текст до идеологического шантажа. К концу застоя все это было отработано как альбом фортепианных этюдов для музыкальной школы. В перестройку театры открыли для себя государство с человеческим лицом — и политика, необязательно согласного, но готового к диалогу. Театры перестали изворачиваться и начали договариваться.

Но каталог методов, с помощью которых любое театральное событие можно абсолют-

но приходится. Никаких прямых диалогов на ближайшее время можно не ждать — даже с самой дружелюбно и мирно настроенной властью. Препьюне недоверие почти восстановлено.

Выдающийся актер, председатель СТД Александр Калягин за последние недели высказался в контексте дела «Седьмой студии» три раза, напрямую обратившись к суду, общественному мнению и руководству

По своему резонансу дело Кирилла Серебренникова оказалось самым тягостным околотурным событием даже не года, а десятилетия

ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

ка ничем не подкрепленным — и заведомо оснащенным богатыми возможностями для манипуляции.

На декларативное безразличие сверху невозможен никакой ответ снизу. Есть только бессмертное утешение в классике — не аргумент, но предостережение. Шекспировский Гамлет, принц датский, объясняя Полонию, почему он должен хорошо обходиться с нищими актерами, говорит: «Они краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надписи на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни».

Как бы наивно это ни прозвучало, людям театра свойственно полагаться на Шекспира, в перспективе он всегда оказывается прав. В насколько далекой перспективе — узнаем в 2018 году.

БАЛЕТ

Чистые танцы

Балетные сюжеты как общественный раздражитель

Так получилось, что две самые нашумевшие премьеры года — кинематографическая и театральная — были связаны с балетом. Скандалы вокруг фильма «Матильда» и балета «Нуреев» комментирует Сергей Ходнев.

И фильм Алексея Учителя, и спектакль, поставленный в Большом театре режиссером Кириллом Серебренниковым и хореографом Юрием Посоховым, объединяет, казалось бы, только одно: оба напоминают о том, что классический балет — это не только благонаправленно-успокоительное зрелище, это еще и арена, на которой действуют возмутители спокойствия, такие как амбициозная Матильда Кшесинская, метресса и будущего Николая II, и других великих князей, и как Рудольф Нуреев с его «прыжком в свободу». Положим, не ахти какое открытие, но почему-то демонстрация личной жизни и канонизированного Ники, и смутьяна Руди спровоцировала потоки возмущенных слов, причем, что характерно, в обоих случаях до того, как публика имела случай ознакомиться с самими произведениями. Да что там слов: ожидание премьеры «Матильды» было отмечено и телефонным терроризмом, и атакой на екатеринбургский кинотеатр «Космос».

Примечательно еще и другое. Пусть в иных масштабах и без сопутствующих обстоятельств вроде дела

Защитники доброго имени Николая II беспокоились напрасно: нашумевший фильм на него вовсе не покушается
ФОТО ГЕННАДИЯ ГУЛЯЕВА

«Седьмой студии», но похожие всплески показательного возмущения случались и ранее — достаточно вспомнить двенадцатилетней давности со-

бытия вокруг «Детей Розенталя». Но впервые в новейшей истории боданий с идеологическими инстанциями народная молва теперь считала, что источник запретительных инициатив по культурной части не просто некие более или менее обобщенные силы реакции, а конкретное лицо. Поговаривали, что виновник отмены летней премьеры «Нуре-

ева» — епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского монастыря и ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре. И что он же наряду с пламенным депутатом Поклонской — вдохновитель кампании против фильма Алексея Учителя.

Переходившая из сплетни в сплетню опереточная картина то-

го, как епископ Егорьевский тайно командирует передетых в штатское агентов (монахов? семинаристов?) на генеральную репетицию «Нуреева», как-то уж очень отдает романи-фельетонами XIX века про злоковарных иезуитов. Тем более что премьеру балета все-таки выпустили, хотя и с опозданием; генеральный директор Большого Владимир Урин ругается, что «Нуреев» останется в репертуаре и впредь. «Матильду» вля-

Но трудно рассматривать это как казус чисто информационный. Самое неутишаемое в обстоятельствах вокруг и «Нуреева», и «Матильды» — порожденное ими ощущение растерянности и абсурда. Совершенно невинный при всем своем сусальном богатстве образчик почтенного кинематографического жанра «сопли в сахаре» может внезапно получить клеймо оскорбительной и кощунственной вы-

Почему-то демонстрация личной жизни и канонизированного «Ники», и смутьяна «Руди» спровоцировала потоки возмущенных слов

дыка Тихон критиковал вполне открыто и даже предъявил подписи опротестовать, «значит, хорошие сапоги, надо брать». Сработал — и оказался совершенно негодным. «Нуреев» — очень хороший спектакль, но вот «Матильда» — очень плохой фильм, и ни сиятельный бюджет, ни актерский состав, не менее сиятельный, произвели его в гонимые щедры не могут.

ходки против верующих. Масштабный танцевальный байопик, в котором сексуальность главного героя лишь одна из тем, и не факт, что более важная, чем размышления о свободе, о балетной культуре, о жажде сценического самоутверждения, может свестись в досужих разговорах к гомозотической «клубничке». Предсказывать такое невозможно. И любые прогнозы относительно премьерной судьбы того или иного произведения — каскового успеха или запрета, номенклатурных аншлагов в зале или пикетов перед театром — обречены быть не менее зыбкими, чем надежды на послевыборное установление конструктивных отношений между государственными инстанциями и культурой.

ИТОГИ ГОДА / культура

ИСКУССТВО

Всепообеждающая оттепель

Круглые даты и выставочные будни

В уходящем году весь музейный мир — от лондонской Tate до нью-йоркского MoMA — праздновал столетие Русской революции. В России его тоже отметили, но как будто поневоле: красные дни календаря остаются основным двигателем прогресса в выставочных планах и бюджетах при административно-командной системе управления культурой, считает Анна Толстова.

Праздновать столетие можно было бы с самого начала года, однако Февральская революция почти не отразилась в музейных афишах. Хотя, казалось бы, еще совсем недавно по поводу февраля 1917-го согласия в обществе, историках и политиках было гораздо больше, чем по поводу Октября, но сегодня и Февраль оказался под вопросом — вместе со всеми либеральными ценностями. Эти всеобщие растерянность и неуверенность перед лицом истории были замечательно обыграны на винзаводской выставке Дмитрия Венкова «Октябрьский переворот», затерявшейся среди больших торжеств. Так или иначе, количество юбилейных экспозиций стало снежным комом нарастать к осени: музеи, словно по команде, достали из запасников революционный авангард, как будто бы ничего, кроме «цветов мирового расцвета», революция нам в наследство не оставила, и пытаться ответить, что значат для нас в 2017-м события столетней давности, бесполезно. Впрочем, вспомнить об авангарде и его печальной судьбе сейчас, когда рынок, мода и госзаказ сделали выбор в пользу соцреализма, а Третьяковская галерея один за другим открывает персональные залы титулованных советских художников, совсем не лишнее. Здесь случались настоя-

Выставка «Некто 1917» в Третьяковской галерее едва ли не самое удачное музейное высказывание на юбилейную тему ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

щие открытия вроде выставки Русского музея «Искусство в жизнь. 1918–1925», посвященной ленинградскому Декоративному институту. Но удачнее всех выступила Третьяковская с блокбастером «Некто 1917», собрав работы, сделанные в 1917-м или около того, и продемонстрировав наглядно, что только авангард — его наиболее радикальная, беспредметническая фракция — предчувствовал и почувствовал великий сдвиг.

Вот как будто бы и готов рецепт для хорошего юбилейного проекта о революции — обратиться к современному искусству, дав слово сегодняшним радикалам. Но современное искусство в его подлинном, то есть критическом, а не декоративном виде нынче не в фаворе, что подтвердил окончательный разгром ГЦСИ, за-

маскированный под слияние с РОСИЗО. И любая радикальность нежелательна, как показал скандал в связи с серией «Родина» Даниила Ткаченко. Так что безубая Московская биеннале современного искусства вообще проигнорировала красную дату, сосредоточившись на проблемах естествознания, натурфилософии и окружающей среды, что удачно совпало с объявленным в России годом экологии. А Уральская индустриальная биеннале, в этом году уверенно заявившая, что она-то и есть главное событие биеннального формата в России, по возможности незаметно ввела протестный голос в ретрофутурологическое кружево, осмысляющее революционные опыты в преддверии четвертой промышленной революции. Изящнее же всех поступил ГМИИ имени Пушки-

на, пригласивший звезду мировой величины Цай Гоциана пропеть гимн Октябрю и круговращению истории с высот китайской философической отстраненности — без каких-либо актуальных аллюзий.

Если отмечаем столетие революции вышло смазанным и невнятным, то другой большой межмузейный праздник — фестиваль «Оттепель: Лицом к будущему», — объединивший усилия ГМИИ, Третьяковской галереи, Музея Москвы и парка Горького, напротив, весьма четко выразил, какие исторические юбилеи вызывают у творческой интеллигенции живую непротокольную реакцию и какие эпохи она готова проецировать на себя и современность. Оттепель, начавшаяся в советском искусстве фестивальным 1957 годом, отпраздновали как время больших над-

жд, ярких одежд, зарождения потребительской культуры, приоткрывшихся границ и политических послаблений, несмотря на такие «неприятности», как «Университетское дело» или Новочеркасский расстрел. В общем, как компромисс между властью и образованной частью общества, пробуждающий столь теплые ностальгические чувства.

Но если несколько лет назад условия компромисса, не распространявшегося на политический акционизм в духе Pussy Riot или Петра Павленского, были ясны, то сегодня пакт о ненападении систематически нарушается одной стороной. То Минкульт издаст циркуляр, что считать современным и что актуальным искусством, словно бы эти понятия вырабатывались не самой художественной жизнью, а посредством словарно-бюрократического творчества. То РОСИЗО, пытаясь изобразить преемника ГЦСИ, блеснет проектом «Актуальная Россия», выдающим за современное искусство декоративно-прикладной салон, а за профессиональных кураторов — троичников, пишущих этикетки с фактическими и грамматическими ошибками. Правда, остаются территории свободы вроде фабрик и заводов, превращенных в творческие кластеры, Московского музея современного искусства, Мультимедиа Арт Музея, кажется, единственного художественного музея, где совместно с «Мемориалом» и Музеем ГУЛАГа почтили память жертв политических репрессий и тем самым отметили еще один юбилей — 80-летие Большого террора. Однако самая значительная выставка этого года «Модернизм без манифеста», сделанная кураторской командой Надежды Плунгян на основе коллекции Романа Бабичева в Московском музее современного искусства, покажется, как легко и быстро лучшее в искусстве переходит из зоны компромисса в зону маргинальности.

КИНО

Нелюбовные похождения

Дефицит чувств в кадре и за кадром

Скандал вокруг Харви Вайнштейна моментально перекинулся на актеров и режиссеров — включая, например, Вуди Аллена ФОТО REUTERS

Составляя по традиции свою личную десятку лучших фильмов года, Андрей Плахов убедился, что в 2017-м кинематограф заметно охладел к политике.

Такое ощущение, что, поскольку влиять на все более тревожные глобальные процессы человек практически лишен возможности, взор кинохудожников сосредоточился на частной жизни, в которой все-таки можно что-то исправить и улучшить. И кто знает, может, как раз с этих улучшений что-то сдвинется в позитивную сторону и в общественных структурах. Короче говоря, год столетия революции 1917-го оказался заряжен не революционными, а эволюционными идеями.

Скандал вокруг Харви Вайнштейна с его отталкивающими подробностями стал катализатором процесса, последствия которого трудно предсказать

В этом смысле главной картиной года следует считать «Нелюбовь» Андрея Звягинцева. Потому что в ней предельно заострена и выведена на символический уровень атрофия чувств, поразившая современный мир и особенно больно отозвавшаяся на детях. Они вянут в атмосфере родительского эгоизма и нелюбви, а если все же вырастают, то уродливыми растениями. Убедиться в том, что это не чисто русский феномен, можно, сравнив «Нелюбовь» с голливудской спортивной драмой режиссера Крейга Гиллеспи «Я, Тоня», изобретательно переименованной в нашем прокате в «Ледиану стерву». Сюжетная пружина этого фильма о знаменитой фигуристке Тоне Хардинг — тянущийся с детства внутренний конфликт с завистливой и тщеславной матерью, в результате чего Тоня стала социопаткой и героиней крупнейшего спортивно-криминального скандала.

Дефицит любви усиливает эмоциональный голод, доводит его до точки абсурда. Фильмы-победители крупнейших фестивалей 2017 года — это частные истории аутичных маргиналов, живущих до поры одинокой автоматической жизнью. Такова Элайза — уборщица секретной лаборатории времен холодной войны из «Формы воды» Гильермо дель Торо («Золотой лев» в Венеции), влюбляющаяся в подопытного мужчину-амфибию. Такова Мария из фильма «О теле и душе» Ильдиико Энхедери («Золотой медведь» в Берлине), которая ухитряется найти любовь даже на скотобойне. Стремление к любви во что бы то ни стало — только оно способно восстановить баланс душевной экологии в мире, где даже человеческие чувства стали разменной монетой.

Во же самое время 2017-й может стать поворотным в истории кино. Кинематограф — больше, чем традиционные искусства — всегда был связан со стихией эроса: на ней зиждутся и культ кинозвезд, и крупнейшие достижения «десятой музы»: вспом-

ним хотя бы «Голубого ангела», «Сладкую жизнь», «Дневную красавицу», «Последнее танго в Париже». Один из самых эротичных режиссеров сегодняшнего дня — Абделлатиф Кешиш — представил невероятную яркую ленту «Мектуб, моя любовь». И столкнулся с гневом феминистского лагеря, который отверг этот фильм как продукт «мужского взгляда» и «высокомерный акт мастурбации». Те, кто наивно полагал, что кинематограф с его эротическими фантазмами (мужскими и женскими) в каком-то смысле и есть акт если не мастурбации, так вуайеризма, могут считать себя теперь ретроградами; в прекрасное будущее их не возьмут.

Скандал вокруг Харви Вайнштейна с его отталкивающими подробностями стал катализатором процесса, последствия которого трудно предсказать. Ясно, что многолетняя голливудская мифология разваливается на глазах. То, что началось с продюсера (фигуры, всегда имевшей в Голливуде сомнительную моральную репутацию), распространилось на режиссеров и актеров — и тут «ха-

расмент» далеко не всегда отделим от творческой составляющей, регламентировать которую можно только с помощью прямой или косвенной цензуры.

Другой помимо США страной, где перегибы политкорректности и парадоксы толерантности достигли критического уровня, стала Швеция. И недаром эта страна в кои-то веки завоевала в Канне Золотую пальмовую ветвь: то, что не удалось Ингмару Бергману, удалось Рубену Эстлунду, автору фильма «Квадрат». Сюжет его выстроен вокруг политики музея современного искусства. Главным героем — куратор этого самого музея — в серии гротескных перипетий вынужден на собственной шкуре испытать, каково следовать прекрасным принципам гуманизма, равенства и справедливости в не всегда прекрасных обстоятельствах. И не исключено, что темой следующей комедии нравов Эстлунда — в свете широко обсуждаемого шведского законопроекта о согласии на половой акт — станет доходящая до карикатуры регламентация интимной жизни. Если, конечно, такой сценарий не внесут в очередной черный список.

Тема харассмента, запущенная голливудским киноскандалом, со скоростью ракеты вышла на большую общественную орбиту, не минуя и Россию. У многих возник соблазн состыковать ее с темой сексуального насилия, в том числе домашнего. Да еще и противопоставить знаменитых американских и европейских граждан россиянам, для которых серьезные человеческие драмы — лишний повод похихикать. Протогипотеза в данном случае некорректное, а вот параллельное сопоставление напрашивается: как в западном обществе, так и российском нарастает опасность табуирования определенных тем и целых сфер жизни. Происходит это по разным причинам, но результат грозит быть одинаково печален для кино. Да и для других искусств тоже.

ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА

Песни перемен

Превратности музыкальной индустрии

12 месяцев назад, когда из каждого угла еще гремели «Лабутены» группы «Ленинград», казалось, что ничего более масштабного с музыкой в России не случится. Но оказалось, что «Лабутены» были только началом перемен. Их обозревает Борис Барабанов.

Год 2017-й начался с привычного недовольства общественности новогодними музыкальными программами. Судя по обсуждению этого традиционного праздничного блока в социальных сетях, в музыкальной жизни продолжался стагнация, и лучше всего эту ситуацию иллюстрировало присловье «Те же на манеже». Конфликтующий с «Первым каналом» музыкальный продюсер Максим Фадеев назвал новогодние теледейства «балом у Сатаны». На поверхностный взгляд, прогноз на 2017-й мог быть только грустным и описывался названием песни Сергея Шнурова «Ничего нового». К слову, сам Шнур, ставший в 2016-м главным поп-артистом страны, в 2017-м не выпустил ничего, сравнимого по вирусному эффекту с «Экспонатом» и «В Питере — пить».

И тем не менее 2017 год российская музыкальная индустрия заканчивает изменившейся если не до неузнаваемости, то весьма существенно. Главным артистом года стал рэпер Оксимирон (Мирон Федоров), чей последний альбом вышел в 2015 году. Публику покорили не его новые песни, которых не было, а словесные поединки, в которых он предложил новый образ, новую ролевую модель. Этого персонажа «Б» характеризовал как «умного, жесткого, принципиального, успешного и, конечно, острого на язык». Рэп-баттл — своего рода поэтический рестлинг, в котором герои изо всех сил изобра-

Оксимирон стал главным артистом года не благодаря новым песням, а благодаря рэп-поединкам ФОТО ГЛЕБА ЩЕЛКУНОВА

жают ненависть друг к другу, причем размещение соответствующих съемок на видеохостингах позволяет им пользоваться записанными приемами, а именно — ненормативной лексикой. Для многих из 30 млн зрителей, посмотревших исторический поединок Оксимирона и Пнойного (Вячеслава Машнова), как минимум один из героев вовсе не был никакой звездой. Публику привлекли не звезды и не музыка (которой в баттлах нет), а новая форма. Точнее, хорошо разработанная форма, вдруг ставшая беспрецедентно востребованной.

Оказалось, что маскульт все еще способен порождать революционные форматы. И все бросилось за уходящим поездом. Все хотели делать рэп-баттлы — но по сути последние все равно остались субкультурным искусством, у которого есть свои неизменные правила, недаром ни на одном телеканале так и не по-

явилось регулярное шоу в этом формате. Все хотели себе на вечеринку Пнойного — он даже попал на канал «Культура» в программу Михаила Швыдкого и в жюри конкурса «Успех» на СТС. И все равно остался полуандерграундным персонажем, так и не способным полностью адаптироваться к мейнстриму, а его альбом «Солнце мертвых» не назовешь музыкой для масс. Упомянутый в начале нашего текста Максим Фадеев открыл рэп-лейбл, но пока никто из его клиентов не выдал ничего, даже отдаленно сравнимого с успехом пришедших из мира соцсетей Фараона, ЛСП, Фейса и, конечно, Элджейа, заканчивающего год в статусе исполнителя самой популярной песни года — «Розовое вино».

Стоит отметить еще одну тенденцию, связанную с именем Оксимирона. Мирон Федоров прорвал в Калифорнии баттл с известным американским говорунном Дизастером, причем на английском языке. Спустя некоторое время Дизастер появился на концерте Оксимирона в Киве. «У нас американский араб и рус-

ский еврей, — сообщил публике господин Федоров. — И я считаю, то, что мы здесь, на этой сцене, — хорошо, и важно, что это в Киве. Вы меня поняли». То есть, Оксимирон, во-первых, развенчал стереотип относительно неконвертируемости русского рэпа, а во-вторых, показал прекрасный образец народной дипломатии.

Стоит добавить к этому тот факт, что британский герой трип-хопа Трики выпустил альбом, записанный в Москве на студии «Газгольдер» с участием Скриптонита и Басты. Что это, как не изменения? И они касаются не только музыки с улиц. Нина Кравиц стала диджеем номер один в мире по версии журнала MixMag. Группа «Би-2» записывалась и выступала с одним из ведущих мировых сонрайтеров Джоном Грантом. Клипы групп «Ленинград» и «Отава Ё» получали престижные международные награды. И это мы еще не берем две номинации на Грэмми, которые Россия получила в классических номинациях. Кто после всего этого скажет, что российская музыка за пределами страны «никому не нужна»?

Даже в самой что ни на есть консервативной поп-среде происходили довольно впечатляющие перемены. Совершенно неожиданно одной из самых востребованных певиц страны стала Ольга Бузова, звезда «Дома-2» и третий номер во всем мировом Instagram по просмотрам «сториз» (по этому показателю она опережает Ким Кардашьян). Песни Ольги Бузовой не каждому придется по вкусу, можно даже допустить, что все 11 млн ее подписчиков в Instagram могут ошибаться. Сенсация состоит в том, что новая поп-звезда вылилась не из радиоротаций, не была навязана традиционными способами. Она пришла, откуда не ждали, и в легкую отодвинула в сторону всегдагева «Бала у Сатаны». Оказалось, что это возможно.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

2 января исполнится 91 год балетмейстеру Юрию Григоровичу 6 января день рождения празднует оперная певица Хибла Герзмава Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА / СПОРТ

ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Реакция нейтрализации

Российский допинговый кризис то ли закончился, то ли нет

Под занавес 2017 года произошло событие, которое было принято считать окончанием российского допингового кризиса. Международный олимпийский комитет, подвергнув временному отстранению Олимпийский комитет России, все-таки разрешил отечественным спортсменам выступать на Олимпиаде в Пхёнчхане, пусть и под нейтральным флагом. На самом деле концом всей этой драматичной истории заседание исполкома, после которого это решение было вынесено, считать нельзя — из-за большого количества актуальных для России вопросов, оставшихся после него.

Э

та дата — 5 декабря — анонсировалась в качестве даты, когда на заседании исполкома Международного олимпийского комитета (МОК) в сложной истории про допинговый кризис в российском спорте, начавшейся еще в конце 2015 года, должны быть расставлены все точки над i. И если говорить о проблеме наиболее острой, животрепещущей, то, конечно, это заседание расставившим точки считать можно. Перед ним было понятно, что на кону для России стоит одно из самых любимых с давних, советских, времен развлечений — Олимпийские игры. И, вынеся кучу санкций в отношении организаций и отдельных функционеров, заставив российских спортсменов преодолеть в нейтральную форму и лишив их возможности видеть свой флаг и гимн, собственно участия в Олимпиаде в Пхёнчхане МОК лишать их не захотел. Россия, пусть представленная не официальной сборной, а набором людей в форме с надписью Olympic Athletes from Russia (OAR), в феврале будущего года в Южной Корее представлена будет.

Но говорить о том, что расставлены именно все точки, было бы грандиозным преувеличением. Вопросов после заседания осталось множество, в том числе таких, придумать более или менее надежные ответы на которые не получается, как ни старайся, в том числе вопросов по-настоящему важных для России.

Непонятно, как теперь будут воспринимать в стране итоги Олимпиады в Сочи. Нужно ли ее по-прежнему считать абсолютным триумфом или стоит согласиться с итогами работы, проведенной комиссией МОК по перепроверке сочинских проб, которая привела к тому, что с первого места в олимпийском медальном зачете сборная России, потеряв порцию наград, опустилась на третье — просто почетное, но не триумфальное, не предмет для гордости?

Непонятно, как теперь делать трем десяткам спортсменов, ставших жертвами этих слушаний, — скажем, лишенных чемпионских званий лыжнику Александру Легкову и скелетонисту Александру Третьякову. Стоит ли им, если апелляции будут отклонены Спортивным арбитражным судом (CAS), надвываясь, продолжать тренироваться и выступать, раз уж пожизненная олимпийская дисквалификация означает, что им больше не суждено попасть на особые для тех, кто занимается такими видами спорта, как они, соревнования — единственные, приносящие им славу и большие деньги?

Непонятно, как скажется аналогичный пакет санкций на тех, кто успел завершить

На зимней Олимпиаде-2018 в корейском Пхёнчхане российских спортсменов будет узнать непросто: им запрещено использовать национальную символику ФОТО РИА НОВОСТИ

карьеру, но намерен остаться в спорте в ином качестве. Вот, например, на Александре Зубкове, который трудится президентом Федерации бобслея и скелетона России. Эта должность ведь предполагает посещение международных мероприятий, да и вообще более или менее кристальную биографию, которая с точки зрения зарубежных партнеров наверняка выглядит подпорченной.

Непонятно, как вообще интерпретировать решение МОК. Можно — как суровый приговор, чуть ли не высшую меру, признание правоты всех, кто обвинял Россию в создании допинговой системы, в сочинских «манипуляциях» с анализами. А можно — как проявленное МОК в который уже раз умение ловко лавировать между рифами, стараясь максимально учитывать интересы всех значимых членов олимпийского сообщества и смягчать ситуацию. Одни хотят во что бы то ни стало наказать Россию — вот вам, пожалуйста, что-то похожее на расстрел. Россия наотрез отказывается признать выводы следствия, а сомнения в его выводах насчет подмены проб и «системности» возникают не только у нее, но и у меж-

дународных спортивных федераций (они-то отказались отстранять и лыжников, и бобслеистов со скелетонистами), и у некоторых видных функционеров олимпийского движения — вот вам «промежуточный» вариант, когда санкции формально жестокие, но отстранения нет. По форме — приговор, по сути — отказ от него. Что-то в этом духе произошло перед прошлогодней летней Олимпиадой в Рио-де-Жанейро, когда в ответ на требования о карах для российской сборной после публикации первой части доклада Ричарда Макларена МОК переложил ответственность на ее допуск на федерации.

Но есть отнюдь не снятые декабрьским исполкомом вопросы даже жизненные, актуальнее, связанные с ближайшим будущим российского спорта.

Насколько мелким будет «фильм» комиссии Валери Фурнерон, через который до 28 января предстоит пройти тем спортсменам, кто претендует на получение нашивки OAR? Будет ли она отцеплять всех, у кого в биографии есть хоть отдаленное соседство с допинговыми скандалами или, наоборот, проявит максимум лояльности? Каким получится состав «нейтральной» сборной России — напоминающим боевой или таким, что смысл следить в Пхёнчхане будет только за тремя-четырьмя видами? Как скажется на форме спортсменов нервотрепка с расследованием и процедурой оформления

допуска? Логично предположить, что скверно, но перед Рио нервотрепка из-за цейтнота была еще больше, а выступила в Бразилии российская команда даже ярче, чем за четыре года до этого на Олимпиаде в Лондоне, когда ни о каких кризисах речи не шло. А скелетонистка Елена Никитина уже заявила, что все пережитые партнерами драмы добавили ей злости.

Это — интриги вокруг олимпийской сборной. А есть сборная паралимпийская, на которую наложили дисквалификацию еще перед Рио-де-Жанейро, а в декабре — притом что сочувствующих у нее немало — не сняли, отложив решение вопроса о поездке на Паралимпиаду в Пхёнчхан на потом.

А еще есть Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) и Всероссийская федерация легкой атлетики. Они «забанены» аж с 2015 года, и обязательным условием для восстановления их статуса Всемирное антидопинговое агентство (WADA) и Международная федерация легкой атлетики (IAAF) упрямо называют полное признание выводов Ричарда Макларена. А Россия упрямо их не признает и, видимо, не признает никогда.

И есть совсем уж неприятный вопрос. А можно ли будет считать корейские Олимпийские игры, даже если представить, что к их финишу МОК, как намекал, снимет отстранение с Олимпийского комитета России и разрешит пройти российской деле-

гации на церемонии закрытия в своей форме, что и WADA с IAAF откажутся от претензий, концом кризиса, который был главным российским спортивным кошмаром два года подряд? Скорее всего, увы, нет, потому что нельзя забывать о полученной перед декабрьским исполкомом базе данных Московской антидопинговой лаборатории и вычлененных после нее трех сотнях подозрительных проб, информации о которых направлена в разные федерации. Среди них — Международная федерация футбола (FIFA), и источники уже сообщали, что в «манипуляциях» подозреваются три десятка российских футболистов. А футбол — это открывающийся в июне чемпионат мира, который впервые выпало принимать России. По значению — примерно такое же событие, как сочинская Олимпиада.

Перед Новым годом могло сложиться ощущение, что утечка из лаборатории — тема периферийная: анонсирована была громко, но развития пока не получила. Тем, у кого оно возникло, надо помнить, что и весной, и летом тишина сопровождала и расследование МОК, которое вдруг, когда пошли разговоры о том, что российский кризис спускают на тормозах, вылилось в лавину дисквалификаций видных российских спортсменов и муки с выбыванием билетов в Пхёнчхан.

Алексей Доспехов

ТЕНДЕНЦИИ

Бокс как иллюзия

Всё смешалось в мире спортивных единоборств

Одним из главных спортивных событий этого года стало событие, которое многим вообще-то казалось издевательством над спортом. Но ажиотаж, который оно вызвало, и сумма, которую сгенерировало, заставляя предположить, что бой между боксером Флойдом Мейуэзером и мастером смешанных единоборств Конором Макгрегором положил начало новому тренду, когда гораздо важнее соблюдения формальностей жанра популярности сталкиваемых лбами персонажей.

Бой, который прошел 26 августа в Лас-Вегасе, очень авторитетные эксперты без колебаний присваивали обидные ярлыки: цирк, фарс, шоу. И спорить с ними было бессмысленно. И в самом деле спортом в чистом виде это мероприятие было называть трудно. По правилам бокса дрались непобедимый боксер Флойд Мейуэзер и мастер смешанных единоборств Конор Макгрегор, который, конечно, никак не мог за пару месяцев, отведенных на подготовку, освоить боксерские навыки на уровне своего противника. Результат был предсказуем: Макгрегор, разумеется, досрочно, в десятом раунде, проиграл Мейуэзеру.

Впрочем, это — именно спортивный результат. В данном случае намного интереснее ведь выглядели иные итоги боя. То, что столкновение двух бойцов, имеющих не

Бой между Конором Макгрегором (слева) и Флойдом Мейуэзером сгенерировал доходы на сумму, превышающую \$600 млн ФОТО REUTERS

миллионы, даже не десятки миллионов, а сотни миллионов поклонников в мире, обречено вызвать колоссальный ажиотаж, не-

взирая на стопроцентную предопределенность исхода и кислые ухмылки экспертного сообщества, было очевидно еще за несколько месяцев до нее, на стадии составления контракта. Дальнейшие события предложения только подтверждали. А подтверждением окончательным стали обнародованные телеканалом Showtime данные по коли-

честву купивших трансляцию боя в режиме pay-per-view абонентов. Их было 4,3 млн. И это означало, что в общей сложности поединку сгенерировал доходы на сумму, превышающую \$600 млн. Рекорд он установить не смог — его удержал — с минимальным перевесом — матч в 2015 году Флойда Мейуэзера против легендарного боксера Мэнни Пакьяо. Но в любом случае цифры воображение поразили и как-то слишком резко кон-

молимо превращается в фактор, перевешивающий его мастерство, послужный список, позицию в рейтинге. Или все же Мейуэзер против Макгрегора — это какой-то уникальный микс и повторить его успех не удастся?

Но кое-что на тренд намекает. Например, поток сообщений о планах по поводу реванша. Или о возможных вызовах Макгрегору от других именитых боксеров. Или новости о том, что UFC, главная организация среди

То, что столкновение двух бойцов, имеющих сотни миллионов поклонников в мире, вызовет колоссальный ажиотаж, невзирая на стопроцентную предопределенность исхода, было очевидно еще на стадии составления контракта

трастировали со скепсисом тех, кто был уверен, что схватка, у которой явный дефицит спортивной составляющей, которая, строго говоря, не выявляет лучшего, сколько бы подписчиков в Instagram ни имели ее участники, не должна быть с точки зрения востребованности круче схватки, которая именно что спорт в чистейшем его виде.

Пока непонятно, идет ли речь о новом тренде. О том, что в современном обществе, в котором очень многое измеряется лайками и уровнем хайпа, ими же, а не какими-то формальными критериями может измеряться целесообразность проведения и спортивного мероприятия. О том, что харизма атлета не-

контролирующих смешанные единоборства, собирается предложить контракт Флойду Мейуэзеру, хотя понятно, что в борьбе он вряд ли с кем-то справится. Или сделанное Мейуэзером предложение выдающемуся баскетболисту Коби Брайанту сыграть один на один. Надо полагать, что, обратившись к Брайанту, боксер вряд ли рассчитывал одолеть его в баскетбольном поединке. Зато прекрасно понимал, что, просто оказавшись напротив него с мячом, под прицелом телекамер, все равно добавит на счет приличного размера бонус, потому что противник — тоже человек с миллионами фолловеров и ярчайшей харизмой.

Алексей Доспехов

ИТОГИ ГОДА/СПОРТ

ЧЕСТНАЯ ИГРА

Слишком дорогая передача

Трансфер Неймара расшатывает устой европейского футбола

Главным событием на футбольном трансферном рынке в 2017 году стал рекордный — за €222 млн — переход Неймара из «Барселоны» в ПСЖ. Впрочем, безумная сумма, заплаченная за игрока, в этой истории не главное. Куда важнее то, что ПСЖ, провернув трюк с Неймаром, поставил под вопрос функционирование системы финансового fair play (FFP), которую Союз европейских футбольных ассоциаций (UEFA) считает одним из важнейших факторов, поддерживающих финансовое здоровье клубов. Больше того, вновь обострилась борьба за отмену трансферной системы вообще. Сторонники ее ликвидации, среди которых Международная ассоциация профессиональных футболистов (FIFPro), давно отмечавшие, что из инструмента обеспечения справедливого перераспределения средств между клубами она превратилась в фактор, лишаящий большинство команд возможности комплектоваться сильными игроками, впервые добились понимания со стороны руководства Международной федерации футбола (FIFA). Последняя согласилась превратить длившуюся два года тяжбу с профсоюзом и обязалась создать спецкомиссию, в задачу которой будет входить пересмотр трансферной системы.

Переход Неймара из «Барселоны» в ПСЖ за €222 млн поставил под сомнение эффективность трансферной системы в футболе
ФОТО REUTERS

ловия — на случай, если третья сторона попытается перекупить футболиста. В Испании это вообще стало общей практикой — регламент испанской лиги обязывает клубы указывать в контрактах игроков стоимость их безусловного выкупа. Сделано это было из благих намерений — чтобы защитить игроков от попадания в «рабство». Но именно эта вроде бы гуманная норма и оказалась бомбой, способной снова взорвать трансферную систему.

Нельзя сказать, что руководители клубов не осознавали, что право безусловного выкупа является потенциальной проблемой. Скорее, как раз наоборот, — они воспринимали ее со всей серьезностью. Иначе боссы той же «Барселоны» не стали бы записывать в контракте с Неймаром отступные в размере €222 млн. Представить себе, что кто-то согласится заплатить за одного игрока четверть миллиарда евро да еще при этом умудрится не нарушить правила финансового fair play, было трудно. К слову, президент «Барселоны» Жозеп Бартомеу, уже после того как стало известно о том, что ПСЖ всерьез намерен увести у каталонцев Неймара, не устал повторять, что ни один клуб в мире не в состоянии заплатить за игрока более €220 млн и остаться в рамках FFP. Напомним, что общий смысл FFP сводится к тому, что клубы

не могут тратить больше того, что зарабатывают. То есть в нынешних условиях повторение пути Романа Абрамовича, который после покупки «Челси» в 2003 году, влив в лондонский клуб в среднем по €1 млн в день и потратив не менее €1 млрд, сделал с них суперклубом, крайне затруднительно.

Мнения о невозможности выкупа Неймара за записанную в его контракте сумму придерживались и президент испанской лиги Хавьер Тебас, считавший разговоры о том, что бразилец переберется в стан парижан, не более чем спекуляциями.

Криштиану Роналду, уже связанный с «Реалом» до конца карьеры, выразил намерение добиться пересмотра в сторону уменьшения указанной в его контракте суммы €1 млрд как стоимости его ухода из клуба

Но то, во что отказывались верить господу Бартомеу и Тебас, случилось. Причем как-то буднично: Неймар ушел в ПСЖ, и каталонцы ничего не смогли с этим поделать.

Схема, к которой прибегли богатые катарские владельцы парижан, поражает и простотой и дерзостью одновременно. Даже странно, что до ПСЖ никто ее не использовал. Парижский клуб, а точнее, его катарские покровители просто дали Неймару те самые €222 млн, на которые он сам и выкупил свой трансфер, после чего спокойно подписал контракт с ПСЖ. Для справки: цена Неймара в два с лишним

раза превысила прежний трансферный рекорд — переход Поля Погба из «Ювентуса» в «Манчестер Юнайтед» за €105 млн.

UEFA, конечно, поведение ПСЖ возмутило. Правда, возмущение трудно назвать громким. И это понятно, поскольку бесспорно чистых в юридическом плане претензий UEFA парижанам предъявить не может. Да, в отношении ПСЖ было открыто дело, и оно расследуется. Но судя по тому, как его комментирует президент ПСЖ Насер аль-Хелаифи, он абсолютно уверен в том, что никаких серьезных санкций (а они, со-

гласно регламенту, могут включать исключение из числа участников еврокубков) не последует. Господин аль-Хелаифи не устает повторять, что всем, кто «беспокоится» о судьбе ПСЖ, стоит заняться своими делами, и уверяет, что юристы клуба прорисовали все возможные последствия и сумеют отстоять интересы команды. Кстати, в качестве некоего дедлайна для UEFA назывался декабрь 2017-го. Он уже на исходе, а санкций в отношении ПСЖ так и не последовало.

При этом ПСЖ ведь не ограничился одним только перехватом Неймара. Клуб минувшим летом

приобрел у «Монако» еще и Киллиана Мбаппе, на примере которого была на деле продемонстрирована еще одна схема обхода правил FFP. Дело в том, что один из наиболее перспективных форвардов мира был взят в аренду на год с условием обязательного последующего выкупа за €180 млн. Причем никто не говорил, что сумма должна быть выплачена сразу — ПСЖ вполне может платить и в рассрочку, никоим образом не нарушая регламента.

К действиям владельцев ПСЖ, может, и хотелось бы относиться как к прихоти людей, для которых деньги не имеют значения. Нельзя исключать, что сами они именно так и воспринимают то, что делают. Но в действительности катарские хозяева парижан, может, того не желая, нанесли мощный удар по европейскому футболу. Ведь, если схемы, примененные ПСЖ, сработали однажды, можно не сомневаться, что они будут использованы снова.

О серьезности ситуации может свидетельствовать реакция на случившееся в первую очередь испанских клубов. Так, мадридский «Реал» принял в срочном порядке корректировки контракты с футболистами с тем, чтобы минимальная цена безусловного выкупа игрока основной команды составила €0,5 млрд (а такие звезды, как Криштиану Роналду и Карим Бензема, оценены вообще в €1 млрд каждый), а футболиста дубля — не менее €300 млн. Примеру королевского клуба следуют и другие команды испанской лиги. Но проблема касается не только их. Да, регламенты других европейских лиг, как правило, не предусматривают обязательного наличия в контракте футболиста пункта о цене безусловного выкупа. Но они не запрещают его внесения в договор. И нельзя исключать, что игроки все чаще будут настаивать на том, чтобы такой пункт в договоре значился. При этом соглашаться на запределные суммы они, вероятнее всего, не станут. Примечательно, что даже Криштиану Роналду, уже связанный с «Реалом» до конца карьеры, выразил намерение добиться пересмотра указанного в его контракте €1 млрд как стоимости его ухода из клуба.

Однако последствия «дела Неймара» могут не ограничиться постановкой под сомнение эффективности FFP и привести к куда более глобальным потрясениям. На ситуацию отреагировала Международная ассоциация профессиональных футболистов, объединяющая 65 тыс. игроков (всего в мире, по данным FIFA, около 250 тыс. футболистов, которых можно считать профессиональными) и являющаяся всемирным футбольным профсоюзом, который признан FIFA. Генеральный секретарь FIFPro Тео ван Сегелен в августе уходящего года заявил, что случай Неймара является очеред-

ным подтверждением того, что «футбол все более и более явно превращается в вотчину группы избранных клубов». В FIFPro полагают, что ситуация дошла до точки, когда реформирование системы трансферов уже не представляется возможным. По мнению профсоюзных боссов, единственным выходом является ее упразднение.

Нужно отметить, что борьбу с трансферами FIFPro ведет уже с 2015 года, когда профсоюз обратился в Еврокомиссию с требованием их отмены. В качестве довода, подтверждающего обоснованность своей позиции, FIFPro ссылались, в частности, на доклад американского экономиста Стефана Шимански, который утверждал: трансферная система в ее нынешнем виде выливается в «доминирование группы элитных клубов». Постоянный рост цен на футболистов привел к тому, что только они способны приобретать лучших игроков; для других же трансферная система превращается в «непреодолимый барьер».

«Дело Неймара» очень удачно легло в эту версию. Во-первых, она доказывало, что в европейском футболе действительно случилось разделение на две обособленные группы — богатых и бедных, во вторых, дало основания говорить, что попытки регулирования отрасли, в частности тот же FFP, неэффективны. Больше того, появились основания полагать, что FFP, вместо того чтобы финансово оздоровить европейский футбол, привел к еще большему имущественному расщеплению клубов. Ведь в нынешних условиях, если не прибегать к методам ПСЖ, даже имея большие деньги, нереально создать по-настоящему сильный клуб и потеснить действующих грандов.

За два года, прошедшие с момента инициирования дела, FIFPro, по сути, ничего добиться не могла. Однако случай с Неймаром все же подвиг FIFA на сотрудничество. В ноябре профсоюз и головная футбольная структура мира пришли к мировому соглашению. Оно предусматривает, что FIFPro отзывает свое заявление из Еврокомиссии, а взамен FIFA пообещала создать спецкомиссию, в задачу которой будет входить пересмотр трансферной системы. Но, прежде чем принять меры, международная федерация проанализирует «влияние бурно растущих трансферных цен на конкуренцию», «роль агентов» и прочие факторы с тем, чтобы «положить конец трансферному безумию во благо футбола, игроков, клубов и болельщиков».

Процесс, спровоцированный «делом Неймара», безусловно, будет небистрым — у того же Жан-Марка Босмана на доказательство обоснованности своей позиции ушло пять лет. Но зато какой был эффект от победы в суде!

Александр Петров

22

года назад Европейский суд вынес вердикт по делу Жан-Марка Босмана, который изменил считавшуюся неизменной трансферную систему, сформировавшуюся в европейском футболе. Суд признал, что правила UEFA, наделявшие клубы правом на получение компенсации за переходы футболистов даже после истечения их контрактов, нарушают европейские законы, обеспечивающие свободу перемещения рабочей силы внутри Евросоюза. Суд постановил также, что ограничение на количество легионеров в командах (речь шла о владельцах европейских паспортов) подлежит отмене, поскольку также противоречит принципу свободы перемещения рабочей силы.

За два с лишним десятилетия, минувших после принятия решения по делу Босмана, европейский футбол вроде бы сумел приспособиться к новым условиям. Клубы в качестве защиты своих вложений в футболистов широко стали прибегать к практике подписания многолетних договоров. Дополнительно многие команды записывали в соглашениях с футболистами финансовые, чаще всего заведомо невыполнимые, ус-

ТУРНИРЫ

Приближение к миру

Репетиция ЧМ-2018 прошла успешно, но о полной готовности к нему говорить пока не приходится

Для российского футбола уходящий год получился насыщенным событиями. Правда, не все из них запомнятся как позитивные. К плюсам стоит отнести проведение Кубка конфедераций — генеральной репетиции чемпионата мира-2018, показавшей, что России по силам организовать первенство на высоком уровне. А вот собственно игра сборной России поводов для оптимизма не дала. Равно как и события, случившиеся в Российском футбольном союзе в последнюю неделю декабря, когда под давлением международных спортивных структур на полгода от должности вынужден был отказаться президент РФС Виталий Мутко.

В последние годы хвалить Россию в западных СМИ не принято. Тем удивительнее было следить за заголовками иностранных изданий после того, как завершился Кубок конфедераций, являющийся своего рода репетицией чемпионата мира. — в 2018-м его впервые в истории примет Россия. От прямой похвалы западные партнеры воздерживались, но общий тон комментариев все же сводился к тому, что, несмотря на многочисленные опасения, все прошло хорошо.

Опасений действительно было немало. Много говорилось о том, что

Слегкой руки Никиты Симоняна (слева) и Диего Марадоны сборной России на чемпионате мира достались вполне проходимые соперники
ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТАЕВА

«легендарный» (в плане стоимости и сроков возведения — десять лет и 50 млрд руб.) стадион в Санкт-Петербурге не построят вообще никогда, а если и построят, то это будет сплошное бедствие. Без недоделок действительно не обошлось. Газон арены оставал желать лучшего (его качество вызвало вопросы, например, у лидера сборной Португалии Криштиану

Роналду), а крыша над трибунами могла бы быть прочнее — как минимум настолько, чтобы выдерживать налеты бакланов, которых вице-губернатор Санкт-Петербурга Игорь Албин в августе обвинил в том, что они портят городское имущество «своими мощными клювами». Но в целом «Санкт-Петербург Арена» не подвела. А в отношении стадионов в Москве, Казани и Сочи, также использовавшихся для проведения Кубка конфедераций, вообще вопросов не возникло. Среди них не было «Лужников», первый же матч на которых после реконструкции (в нем сборная России принимала команду Аргентины) обер-

нулся скандалом — несогласованием служб, призванных обеспечить организованный выход болельщиков с арены, привела к тому, что многие зрители несколько часов не могли добраться до метро. Но может, и хорошо, что это случилось вне рамок турнира — у оргкомитета мирового первенства есть время и возможности исправить допущенные ошибки.

Не оправдались также опасения, активно подогреваемые западными СМИ, в том, что в России небезопасно, крутом царит расизм, а иностранцам лучше вообще не показываться на улице. Как выяснилось, в действительности ситуация ровно противоположная. Об этом говорил, например, капитан сборной Германии Юлиан Дракслер, в открытом письме поблагодаривший как организаторов Кубка конфедераций, так и всех российских болельщиков и отметивший «постоянное ощущение безопасности» во время пребывания в России.

Наконец, порадовали болельщики. Во-первых, потому что активно шли на стадионы (игры посетили 682 тыс. человек, что является третьим показателем в истории Кубков конфедераций), во-вторых, потому что создавали там атмосферу праздника, а не войны.

Впрочем, проведение Кубка конфедераций стало, пожалуй, единственным бесспорно светлым моментом в футбольной истории России за 2017 год. Потому как с собственно игрой в футбол по-прежнему ощущают-

ся некоторые сложности. За год команда Станислава Черчесова провела дюжину матчей, оставивших неоднозначное впечатление. Были вполне успешные игры, например ничьи с командами Бельгии, Испании и Аргентины (тут, конечно, давая оценки, нужно учитывать ранг соперников) или победа над Венгрией. Были и откровенно неудачные встречи. Скажем, такие, как поражение от сборной Кот-д'Ивуара или ничья с Ираном. Но если оставить в стороне товарищеские матчи и взять в расчет только официальные встречи, а таковых было три и все в групповой стадии Кубка конфедераций, то баланс получится отрицательным. Ведь российская команда не сумела выйти в play-off турнира: после победы над Новой Зеландией, слабейшей командой Кубка конфедераций, последовали поражения от Чили и Мексики.

Впрочем, на чемпионате мира, при жеребьевке которого российская сборная на правах хозяйки соревнований попала в первую корзину, все может сложиться успешнее. Ведь с жеребьевкой команде господина Черчесова явно повезло. К числу действительно сильных соперников можно отнести только сборную Уругвая. А вот команды Египта и Саудовской Аравии сборная России просто обязана обыгрывать и выходить в play-off мирового первенства.

К сожалению, грандиозный допинг-скандал, сотрясающий российский спорт уже более двух лет, кос-

нулся и футбола. Прямых обвинений в адрес российских игроков пока не звучало, но тревожные моменты все же были. Так, Международная федерация футбола (FIFA) подтвердила, что получила от Всемирного антидопингового агентства (WADA) список российских футболистов, якобы причастных к нарушению антидопинговых правил. При этом еще летом издание The Daily Mail сообщало о том, что FIFA якобы проводит расследование в отношении 34 российских футболистов и среди них большую часть составляют либо бывшие игроки российской сборной, либо кандидаты на попадание в ее заявку на чемпионате мира-2018.

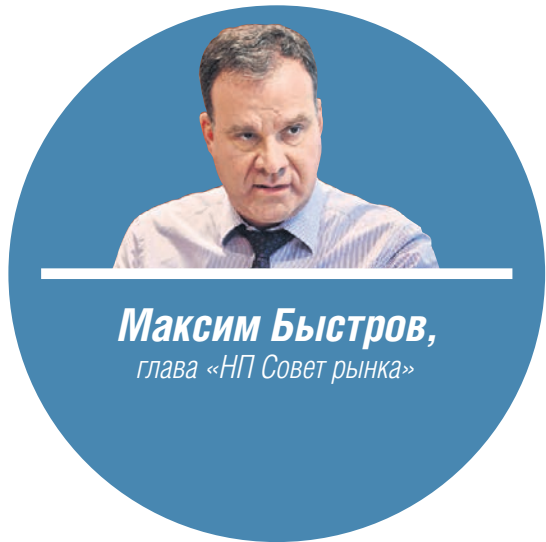
«Пострадавший» в этой истории пока только один — президент Российского футбольного союза (РФС) Виталий Мутко, который 25 декабря заявил о временном, на полгода, приостановлении своих полномочий. Впрочем, к господину Мутко, уже отстраненному Международным олимпийским комитетом (МОК) от участия в любых мероприятиях, проводимых под эгидой МОК (предполагается, что он был важной фигурой в «институциональной допинг-системе», якобы существовавшей в России), претензии возникали и ранее. Как бы то ни было, нестабильность в головной футбольной структуре России вряд ли поможет сборной страны успешно выступить на мировом первенстве.

Александр Петров

2018 НОВОГОДНИЕ ОЖИДАНИЯ

Первое лицо, будущее время

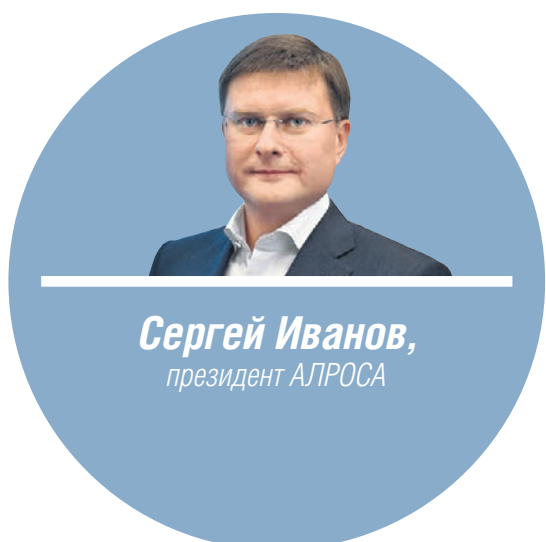
По традиции в преддверии Нового года „Ъ“ попросил руководителей крупных компаний и банков, чиновников, курирующих направления бизнеса, подвести итоги уходящего года и поделиться прогнозами на будущий. Ведь выборы президента будут не единственным событием 2018 года. Будет и оживление потребительского спроса, и новые санкции, и много времени для друзей и новых проектов.

Максим Быстров,
глава «НП Совет рынка»

«Есть основания надеяться, что завтра будет лучше, чем вчера»

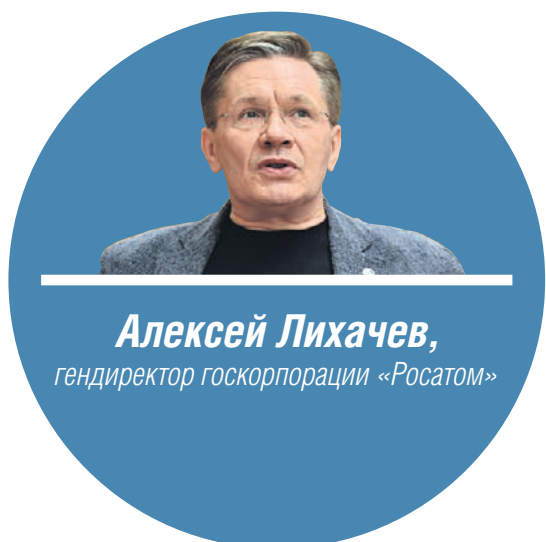
На ближайшее будущее рынков электроэнергетики я смотрю с оптимизмом. Самый острый вопрос уходящего года — уровень оплаты — решается, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Популярное новогоднее пожелание «и финансового благополучия!», похоже, затронуло энергорынок. Так, на оптовом рынке, если вынести за скобки проблемный Северный Кавказ, электроэнергия и мощность в 2017 году оплачивались полностью. В рознице тоже положение улучшается. Есть основания надеяться, что завтра будет лучше, чем вчера. В 2018 году вступит в силу закон о лицензировании энергосбытовой деятельности, идет работа и по другим направлениям. Мы, генераторы, покупатели, инфраструктурные организации и все энергосообщество, обязуемся держать эти вопросы «под напряжением».

Сергей Иванов,
президент АЛПРОСА

«Жду в первую очередь экономического роста»

Как представитель бизнеса и как гражданин России, я жду от 2018 года в первую очередь экономического роста. Что крупные компании выступят локомотивом и потянут вслед за собой малые и средние. Что мы больше не услышим новых «санкционных» новостей. Но я желаю нам всем в новом году не просто ждать чудесных перемен, но и прикладывать усилия, чтобы надежды и мечты претворялись в жизнь. Компаниям — повышать производительность и разумнее расходовать ресурсы. Людям — учиться и получать знания, не бояться пробовать новое и идти к цели. И конечно, продолжать создавать семьи, заботиться друг о друге, делать сюрпризы и дарить подарки — хоть с бриллиантами, хоть без — просто потому, что наши близкие — это самое важное, что есть в жизни.

Алексей Лихачев,
гендиректор госкорпорации «Росатом»

«Простые человеческие ожидания: чтобы семья была рядом, чтобы времени хватало»

Простые человеческие ожидания. Чтобы семья была рядом, здорова и счастлива. Чтобы времени хватало на друзей, общение с ними. Чтобы «чувствовать локоть» и поддержку коллег по работе. У нас с ними большое количество рабочих вызовов и планов.

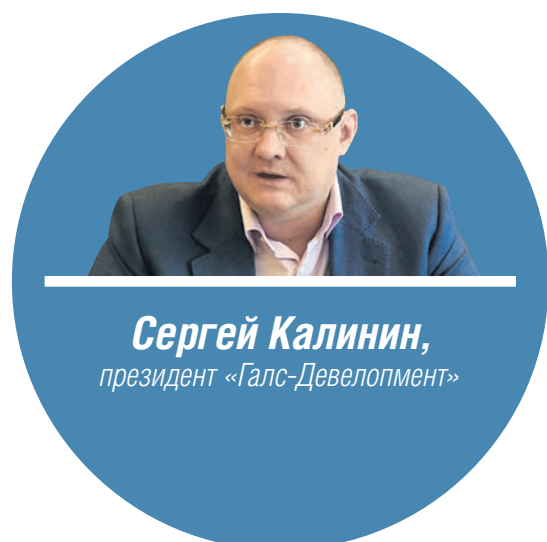
Следующий год — год амбициозных задач, которые стоят перед атомной отраслью. Впереди новые технологические сложные проекты, старт строительства сразу нескольких объектов в России и за рубежом, энергопуск уникальной плавучей атомной теплоэлектростанции «Академик Ломоносов». Надеюсь, несмотря на сложнейшую конкуренцию на международном рынке, мы справимся с этими задачами, и российским атомщикам будет не стыдно за свою работу в 2018 году.

Олег Дерипаска,
президент «Русала»
и глава набсовета
группы «Базэл»

«Выиграет тот, кто сможет раньше других перестроиться»

Прошедший год экологии дал многим российским компаниям хороший импульс для того, чтобы соотнести свою деятельность и стратегию развития с влиянием на окружающий мир. Изменение климата — это тот вопрос, где только усилия всех стран приведут к успеху, изменив идеологию бизнеса раз и навсегда. В то же время стало еще более очевидно, что скорость, с какой мировая экономика внедряет и осваивает высокие технологии, не оставляет времени для раздумий и сомнений. Конкуренцию выиграет тот, кто сможет раньше других перестроиться и воспользоваться преимуществами, которые инновации и технологии привнесут во все сферы нашей жизни. «Русал» должен развиваться именно в этом направлении.

Сергей Калинин,
президент «Галис-Девелопмент»

«В тихой гавани останутся крупные девелоперы»

Рынок недвижимости инертен. Результаты заявленных изменений законодательства мы увидим через несколько лет. Но уже к концу 2018 года отрасль начнет реформироваться. К необходимости продавать и финансировать текущие стройки добавятся новые финансовые и юридические обязательства по федеральному закону №214. Многие застройщики не смогут продолжать конкурентную борьбу. Неустойчивость в экономике негативно скажется на строительной отрасли: нас ожидает новая волна слияний и поглощений. В тихой гавани останутся крупные девелоперы, имеющие сбалансированный портфель проектов. Seriously вырастут требования к возводимому жилью — выиграет тот, кто предложит покупателю комплексный продукт, запустит эффективные механизмы его реализации.

Олег Новиков,
президент «Эксмо-АСТ»

«Впереди сразу несколько точек роста»

Книжный рынок находится в уникальной ситуации — он чуть ли не единственный растет, невзирая на кризис. В 2015 году, когда буквально на всех отраслях отразился валютный кризис, у нас остановилось падение в денежном отношении, а в физическом мы стали расти. Уникальность российского рынка книг еще в том, что впереди сразу несколько точек роста, но, какая из них окажется определяющей, сказать сложно. С одной стороны, огромный потенциал — это развитие книжной розницы, с другой стороны, канал интернет-продаж показывает небывалый рост. Борьба с пиратством позволяет развиваться рынку электронных книг. Госпрограммы также играют не последнюю роль. Поэтому лично с интересом смотрю на 2018 год. Что станет определяющим для рынка? Увидим.

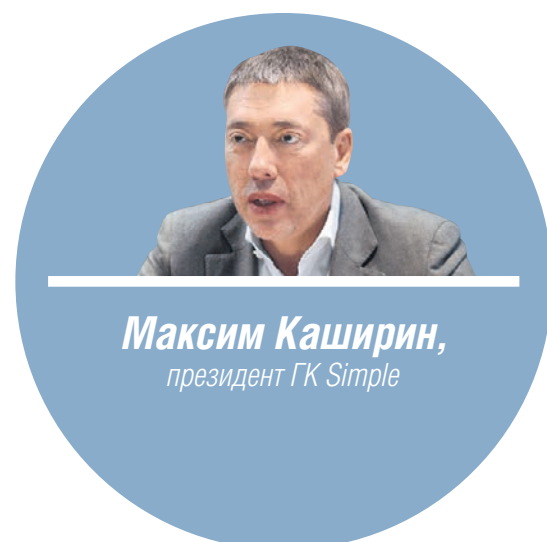

Сергей Донской,
министр природных ресурсов

«Газ будет отвоевывать у нефти лидирующие позиции»

Сложно давать прогнозы тенденциям на год вперед — горизонт планирования в геологической отрасли начинается с пяти лет. Тем не менее мы уверены, что в 2018 году сохранится тенденция по открытию месторождений, участков недр с нетрадиционными запасами углеводородного сырья. Значительные открытия возможны в малоизученных бассейнах севера Сибири — Гыдано-Хатангской и Лено-Тунгусской зонах.

Если говорить о долгоиграющих трендах, которые проявят себя и в 2018 году, то постепенно газ будет отвоевывать у нефти лидирующие позиции в качестве источника энергии, при этом будет активно развиваться использование альтернативных источников. Ожидаем роста цен на энергоносители на фоне выхода экономики Китая из состояния рецессии.

Максим Каширин,
президент ГК Simple

«Нам нужен другой инвестиционный климат»

Думаю, любой предприниматель в 2018 году ожидает нового состава правительства и новой экономической программы, с которой пойдет избранный президент, кто бы им ни стал. На мой взгляд, изменения в экономическом курсе давно назрели. Нам нужен другой инвестиционный и предпринимательский климат, более привлекательный. В феврале нас также ждет второй пакет американских санкций. Кроме того, президент США Дональд Трамп проводит реформу налоговой системы, что может привести к серьезным сдвигам в глобальной экономике: Америка может сделать такой рывок, который точно будет иметь влияние на весь мир, включая Россию. Вот эти два фактора — налоговая реформа и санкции — будут ключевыми для определения внешнего воздействия на нашу действительность.

Виктор Рашников,
председатель совета директоров ММК

«Фактором неопределенности останется Китай»

Мы прогнозируем дальнейшее восстановление спроса на металлопродукцию и в связи с этим планируем поддерживать загрузку мощностей на максимальном уровне.

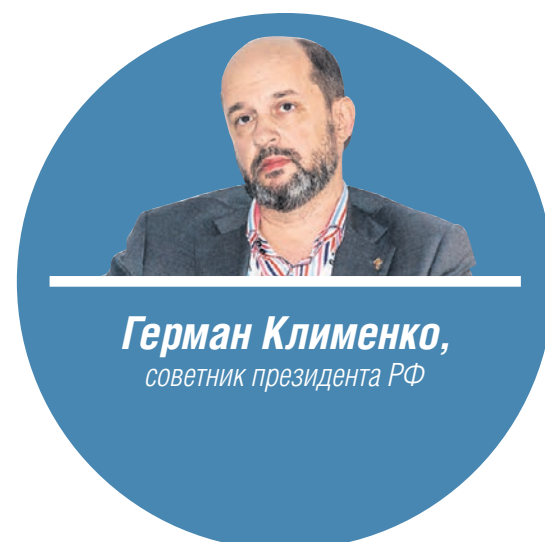
В глобальном плане основные риски для российской металлургии в 2018 году будут связаны в первую очередь с дальнейшим ростом протекционизма в мире. Но поскольку внутренний рынок остается ключевым для сбыта продукции Магнитогорского металлургического комбината, для нас это не станет серьезной проблемой. Фактором неопределенности останется Китай и, в частности, планы правительства КНР по сокращению сталелитейных мощностей. Вне зависимости от того, в какой мере это удастся воплотить, тенденции развития китайской металлургии во многом будут задавать общемировую повестку в отрасли.

Михаил Задорнов,
президент —
председатель правления
банка ВТБ 24

«Люди будут оставлять деньги не только на обычных вкладах»

Платежная дисциплина физических лиц и малых предприятий в 2017 году была уникальна, а в 2018 году прогнозные потери новых выданных находятся на исторически минимальном уровне. И я стою по дереву, чтобы эта тенденция продолжилась и в 2018 году, и в дальнейшем. Также важно, что в 2018 году вступит в силу закон о санации страховых компаний, не исключено, что мы увидим пилот на этом рынке. И я бы отметил, что население, несмотря на все перипетии, продолжает доверять банкам. В 2018 году я прогнозирую достаточно серьезный прирост не только кредитного, но и депозитного портфеля населения. Люди будут оставлять деньги не только на обычных вкладах, но и в инвестиционных продуктах, таких как ИИС, ОФЗ, ипотечные облигации, будут больше вкладывать в страхование жизни.

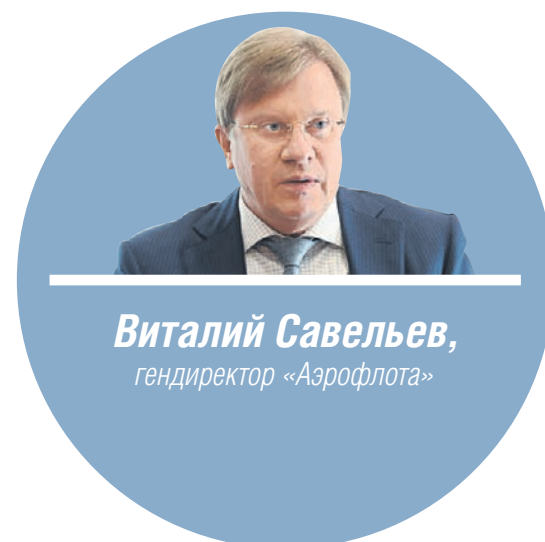

Герман Клименко,
советник президента РФ

«Очень хочется в следующем году пожать лавры»

Я очень хочу добиться истории с цифровой медициной. В этом году мы приняли закон о телемедицине. У нас есть и программисты, и доктора, и данные, поэтому, я надеюсь, в следующем году закон заработает. Очень хочется в следующем году пожать лавры. Надеюсь, это получится.

Есть еще тема с импортозамещением. У нас около 22 тыс. муниципалитетов. Хотелось бы, чтобы следующий год был началом импортозамещения именно в муниципалитетах. Пока мы не поменяем там Windows на Linux, который есть в реестре отечественного софта, у нас никуда не толкнется эта история. Эти две темы для меня важны. Понятно, выборы важнее. Но у меня профдеформация.

Виталий Савельев,
гендиректор «Аэрофлота»

«В стране начнется новый политический цикл»

Наступающий 2018 год особый для всех нас. После президентских выборов в стране начнется новый политический цикл. А это по определению новые задачи и новые решения. Новый год к тому же юбилейный для нашей авиакомпании — 17 марта «Аэрофлоту» исполнится 95 лет.

Есть реальное ощущение нового старта. Площадка подготовлена в 2017 году. Зафиксировано вхождение группы «Аэрофлот» в топ-20 авиахолдингов мира по пассажиропотоку. Мы сделали авиAPERVOZKI доступнее для россиян, особенно благодаря нашему лоукостеру «Победа». Наша цель — содействие общему экономическому росту страны через систему надежных пассажирских перевозок, более эффективных и доступных за счет применения цифровых технологий.